СЛОВО РЕДАКТОРА

«ДОРОЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ»

Меня остановил дорожный инспектор. Самое интересное было в том, что я не управлял автомобилем, а просто переходил улицу. В неположенном месте. В нескольких метрах ниже «зебры». Вежливо козырнув, блюститель безопасности движения объяснил мне мое правонарушение, попросил паспорт и начал писать протокол. При этом пояснил:

– На первый раз ограничимся предупреждением.

Писал долго. Минут десять. Потерянное время я потратил на изучение «места преступления», и у меня возникли вопросы, которые я страховки ради задал инспектору после того, как протокол вместе с документами был у меня в кармане.

– Как правильно перейти дорогу в положенном месте, если в двух метрах от перекрестка на самой «зебре» припаркован автомобиль, в котором сидит непуганый водитель и спокойно ожидает седока?

Инспектор неспеша глянул в указанном направлении. Я продолжал:

– Пока вы меня предупреждали, десятки, если не сотни пешеходов перебрались с другой стороны улицы по тому же маршруту, за следование которым меня предупредили протоколом. Не проще ли шугануть автомобиль, стоящий на «зебре», и просто свистком и полосатой палочкой порегулировать движение пешеходов? Меня вы предупредили, а все остальные даже не подозревают, какое страшное преступление они совершают.

– В какой сфере трудитесь? – так же неспеша поинтересовался инспектор.

– Журналист.

То ли одобрительно, то ли осуждающе хмыкнув, инспектор потерял ко мне интерес и в следующую минуту уже представлялся пожилой женщине, которая в числе многих рискнула преодолеть проезжую часть пятью метрами ниже «зебры».

Все как всегда. Непуганый водитель продолжал стоять на пешеходном переходе, пешеходы штурмовали дорогу, где удобнее. А инспектор с одному ему понятной логикой выбирал и предупреждал нарушителей. Может, его самого наказали таким образом?

Впрочем, ломать голову и искать логику в этой обыденной жизненной ситуации бессмысленно.

Почитаешь о кризисе. Все красиво, понятно и даже не страшно. Оглянешься вокруг, приглядишься к обыденности, – все кверху ногами. Ни логики, ни смысла.

Но есть в нашей жизни события знаковые, которым веришь и которые греют душу.

Второго февраля состоялась интронизация избранного Поместным собором шестнадцатого Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. В его речи после интронизации был оптимизм и настрой на большую работу во благо страны и народа. Эту мысль постарались провести по страницам нашего журнала и мы. Как оно получилось, судить читателю. Главное, чтобы слова не расходились с делом, а наш скромный труд кому-то помог найти тот самый луч света в темном царстве запутанной жизни.

Главный редактор журнала
Бахтиёр Абдуллаев

MP
МУЖСКАЯ РАБОТА

Общественно-политический журнал
Выходит с 2001 года

Редакционная коллегия:
Александр Михайлов – член Союза писателей РФ, генерал-лейтенант полиции;
Сергей Гончаров – президент Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «АЛЬФА», депутат Московской городской думы;
Александр Мелешко – проректор по международным связям Высшего университета науки и технологий;
Владимир Евдокимов – начальник Центрального музея МВД РФ;
Юрий Дроздов – генеральный директор Независимого агентства маркетинга и консалтинга «НАМАКОН»;
Владимир Крупин – писатель, секретарь правления Союза писателей РФ

Генеральный директор
Николай Кузнецов

Главный редактор
Бахтиёр Абдуллаев

Заместитель главного редактора Роман Михайлов
Специальные корреспонденты:
Анатолий Виноградов, Сергей Кононов
Арт-директор Вячеслав Кулик
Ответственный секретарь Мария Милкина
Литературный редактор/корректор Елена Зеленина
Принт-менеджер Валерий Гусев

Авторы: Владимир Крупин, Бахтиёр Абдуллаев, Борис Кагарлицкий, Владимир Прохватилов, Роман Михайлов, Елена Зеленина, Юрий Дроздов, Сергей Илларионов, Кейт Мелтон, Владимир Алексеенко, Анатолий Виноградов, Владислав Шурыгин, Марина Забелина, Владимир Фомин, Дмитрий Назаров

Фото: Агентство РИА «Новости», Василий Нестеренко, Андрей Артамонов, Юрий Тутов, Бахтиёр Абдуллаев, Елена Зеленина, Александр Баринов, Кейт Мелтон, Игорь Романов, Владислав Шурыгин, Владимир Попков, Наталья Бантле

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации – ПИ № 77-12907 от 20 июня 2002 года
27-й номер с начала издания
Тираж 10000
Цена свободная

При перепечатке, а также цитировании материалов журнала «MP» ссылка на журнал обязательна

Учредитель ООО «Альменда»

Юридический адрес:
119019, Москва, ул. Новый Арбат, дом 6

Почтовый адрес редакции:
119019, Москва, ул. Новый Арбат, дом 6

Телефон-факс: +7 (495) 691 78 18
E-mail: info@menswork.ru
Адрес в Интернете: www.menswork.ru

Редакция журнала выражает благодарность за помощь в подготовке номера:
Пресс-службе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Федеральной службе безопасности РФ, Министерству внутренних дел РФ, Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству, Службе информации и общественных связей Министерства обороны РФ, Ассоциации ветеранов подразделения «Альфа», Фонду «Содружество ветеранов и сотрудников спецслужб «Вымпел», Межрегиональной ассоциации социальной защиты ветеранов и сотрудников спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб «Русь», Торгово-промышленной палате РФ, Независимому агентству маркетинга и консалтинга «НАМАКОН», пресс-службе полиции Австрии, владельцу частного музея истории шпионской техники Кейту Мелтону (США, штат Флорида), Агентству РИА «Новости»

ДОВЕРИЕ ДО КОНЦА ЖИЗНИ

Текст Бахтиёр Абдуллаев
Фото Василий Нестеренко

Выборы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси были любимой темой отечественных и зарубежных средств массовой информации на протяжении последних месяцев.

На следующий день после кончины Святейшего Патриарха Алексия II на страницах газет и журналов, в эфире радио и телевидения на все лады обсуждалась горячая тема: кто будет шестнадцатым иерархом Русской Православной Церкви? Позади Поместный Собор, торжественная интронизация. У Русской Православной Церкви новый Патриарх. Им большинством голосов избран теперь уже бывший Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Казалось бы, нет больше интриги, позади споры и прогнозы. Но память по-прежнему возвращает нас в последний месяц ушедшего и первый – нового года. Это было не просто время ожидания. Поместному собору предстояло выбрать Патриарха Русской Православной Церкви – человека, на которого ляжет огромный груз ответственности. И выбор не на год или два. Доверие до конца жизни.

Выбор сделан. Достойный. Впереди жизнь и молитва со Святейшим Патриархом Кириллом, которому Собор делегировал самую святую ответственность за судьбу Русского Православия на многие годы вперед. Кажется, сам Бог послал нам возможность выбора именно в это трудное время, чтобы мы могли определиться с выбором дальнейшего пути.

И мы вновь знакомимся с человеком, которого, еще вчера казалось, знали достаточно хорошо.

Из слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после интронизации 1 февраля 2009 года в соборном Храме Христа Спасителя:

Нам предстоит многие и нелегкие труды совершить. И сейчас я вспоминаю священные заветы первого и пятнадцатого Патриархов. «Доброе дело – украшать и воздвигать церкви, – писал святитель Патриарх Иов, – но если в то же время мы будем осквернять себя страстями, то Бог не пощадит ни нас, ни наших церквей. Восстанет, как уже не раз бывало, из пепла и из бездны греховной новая Русь – Русь, давшая миру многих подвижников веры и благочестия, Русь, созидающая храмы в городах, весях и сердцах, Русь, сияющая всему миру правдой и любовью, Русь святая». Дай Бог, чтобы эти вдохновенные слова Святейшего Патриарха Алексия II стали пророческими.

Я сердечно благодарю всех собравшихся здесь на молитву. Надеюсь, что ваша молитвенная поддержка, как и ходатайство обо мне перед Богом всей Церкви, никогда не иссякнут. Ко всем архипастырям, пастырям и чадам Церкви нашей обращаю святые слова апостола Павла: «Братия, радуйтесь, усовершайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13:11). Аминь.

КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Дата рождения – 20 ноября 1946 г. Дата хиротонии – 14 марта 1976 г. Дата пострига – 3 апреля 1969 г. День ангела – 24 мая.

Биография:

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев) родился 20 ноября 1946 г. в городе Ленинграде.

По окончании 8-го класса средней школы поступил на работу в Ленинградскую комплексную геологическую экспедицию Северо-Западного геологического управления, где и проработал с 1962 по 1965 г. в качестве техника-картографа, совмещая работу с обучением в средней школе.

После окончания средней школы в 1965 г. поступил в Ленинградскую духовную семинарию, а затем в Ленинградскую духовную академию, которую окончил с отличием в 1970 г.

3 апреля 1969 г. митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) был пострижен в монашество с наречением имени Кирилл. 7 апреля им же рукоположен во иеродиакона, 1 июня того же года – во иеромонаха.

С 1970 по 1971 г. – преподаватель догматического богословия и помощник инспектора Ленинградских Духовных школ; одновременно – личный секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и классный наставник 1-го класса семинарии.

12 сентября 1971 г. возведен в сан архимандрита.

С 1971 по 1974 г. – представитель Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве.

С 26 декабря 1974 г. по **26 декабря 1984 г.** – ректор Ленинградской духовной академии и семинарии.

14 марта 1976 г. хиротонисан во епископа Выборгского. 2 сентября 1977 г. возведен в сан архиепископа.

С 26 декабря 1984 г. – архиепископ Смоленский и Вяземский.

С 1986 г. – управляющий приходами в Калининградской области.

С 1988 г. – архиепископ Смоленский и Калининградский.

С 13 ноября 1989 по 2009 г. – председатель Отдела внешних церковных сношений (с августа 2000 года – Отдел внешних церковных связей), Постоянный Член Священного Синода.

25 февраля 1991 г. возведен в сан митрополита.

27 января 2009 г. Поместный Собор Русской Православной Церки избрал митрополита Кирилла Патриархом Московским и всея Руси.

Интронизация Святейшего Патриарха Кирилла состоялась **1 февраля 2009 г.** в Храме Христа Спасителя.

Митрополит Кирилл удостоен орденов Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Болгарской, Элладской, Польской, Чешских земель и Словакии, Американской и Финляндской Православных Церквей.

Также награжден орденами Русской Православной Церкви: святого равноапостольного великого князя Владимира (II степени); святителя Алексия, митрополита Московского (II степени); святого благоверного князя Даниила Московского (I степени); преподобного Сергия Радонежского (I и II степени); святителя Иннокентия, митрополита Московского (II степени).

Среди государственных наград – орден Дружбы Народов (1988 г.); орден Дружбы (1996 г.); орден «За заслуги перед Отечеством» (III степени, 2000 г.); орден «За заслуги перед Отечеством» (II степени, 2006 г.).

ВЫБОРЫ ПАТРИАРХА ДО И ПОСЛЕ

Текст Владимир Крупин
Фото Василий Нестеренко

О церковных делах чаще всего судят и пересуживают люди нецерковные. Они знают все, во всем уверены, всегда правы. Особенно такие оживляются, когда есть повод напустить на православных очередные страхи, выставляют себя поборниками чистоты веры. Тут многое годится: новые паспорта, перепись населения, табак, штрих-коды, ИНН, Диомид... Вот спрашиваешь нецерковных, а в какой храм ходите, давно ли причащались? Они очень обижаются, ведь времени молиться нет – борются без передышки. «Да в нашу церковь, – говорят, – и ходить-то нельзя, сплошь масоны, агенты ФСБ и иудеи. Ты что такой наивный? Кругом экуменизм, глобализация и сплошная идентификация». Упреков в ревности не по разуму они не примут – правы всегда.

И вот – декабрьские события, ожидание Собора и его главного вопроса – выборов Патриарха. Тут наши поборники снова оживились. Как это можно с ними не согласовать, кого ставить в Патриархи?

Обсуждаются кандидатуры, сталкиваются мнения. Особенно достается Местоблюстителю. И зачем именно он – Местоблюститель? Но, братия, не сам он захватил это место, он избран Священным Синодом.

А зачем он пригласил Константинопольского Патриарха на отпевание нашего Святейшего? Но Константинопольский носит титул Вселенского, как раз и хорошо, что он возглавлял отпевание. К тому же святая, молитвенная гора Афон – в Константинопольской Патриархии.

А почему такая спешка в проведении Собора? Какая спешка? Дата назначена опять же не Местоблюстителем, и не на второй день похорон, а после Сорокового дня. А все сороковины, кстати, постоянно служились литургии и литии памяти Святейшего Патриарха. И возглавлял их Местоблюститель. И Рождественское Послание его было прочитано после оглашения Послания Патриарха Алексия. Первое звучало как завещание, а второе как наша общая благодарная память ушедшему в жизнь вечную Первосвятителю.

А зачем он встречается с католиками? Но у него обязанности такие. Тогда давайте начнем ругать министра Лаврова за то, что он встречается с евреями, ведь евреи бомбят палестинцев...

Но все это нашим борцам, как об стенку горох. К сожалению, бесполезно напоминать им тексты Писания, заветы Святых отцов о смирении, терпении, молитве. И говорят борцы: ты к смирению зовешь, к терпению? Вот такие-то, как ты, и нужны, чтобы не мешать экуменистам губить веру Православную. Молись, молись, домолишься, что и Папа Римский к осени в Москву заявится, и Русскую Православную Церковь переименуют в Православную Церковь России. Да с чего вы взяли? А они где-то слышали, где-то читали, ветром надуло, сорока на хвосте принесла.

Братья, но это же и есть тот самый ропот, то высокоумие и осуждение, в которых надо каяться. Нельзя тащить смуту в церковную ограду. Страсти обезбоженного мира неприменимы к церковной жизни. Главное для народа Божьего – христианский образ жизни.

И основное, разве можно судить священство? Ведь священнослужители выше нас, впереди нас, они ближе к престолу Божию. И с них спросится строже всего и прежде всего, и спросит Сам Иисус Христос. Так что не нам спрашивать своим слабым земным и заёмным умом.

Разве не нам преподобный Серафим сказал о личном спасении? Но когда борцам думать о себе, они же не эгоисты, они всю Церковь спасают. Но что Ее спасать, давно сказано нам, что врата адовы не одолеют Ее. Спасай свою душу, да и помни, что малое стадо Христово всегда будет гонимо. Но это главное счастье жизни – принадлежать к нему. Оно на Камне веры, озарено Фаворским сиянием, освящено Голгофой. Кровь мучеников взывает к нам и вопрошает: а вы готовы умереть за Христа? Только этой готовностью можно измерить веру православную, а не измышлениями о кандидатурах на патриарший престол.

Пока мы заслуживаем слов одного старого монаха: «Суд всё ближе, а мы всё жиже». И разжижаем мы веру именно в таких ненужных прениях.

Господь Русскую Православную Церковь без Кормчего не оставит. Еще и то надо заметить, что очень нелегко будет новому Патриарху. Все его шаги невольно будут сравниваться с действиями предыдущего. Но наше дело, дело мирян, любящих Россию, – молиться. Молиться и соборно и уединенно о новом

Господь Русскую Православную Церковь без Кормчего не оставит. Еще и то надо заметить, что очень нелегко будет новому Патриарху. Все его шаги невольно будут сравниваться с действиями предыдущего.

Патриархе. И не поднимать своих мнений и знамен, даже патриотических, выше Креста.

* * *

Все предыдущее написано в середине января и было откликом на тогдашние многоголосые, часто очень резкие и несправедливые мнения. Ничего не меняя, напомню только православную истину: осуждать грешно. А обличать? А кто мы, грешные, чтобы обличать? Кого? С каких позиций? Со своей кочки? Это только сидящему на ней кажется, что ему все видно. А видны ему только другие кочки. Многоголосие – это даже не спор, а шум, в котором глохнут спокойные доводы, а слышнее всего крики. Разве в них правота?

Но в Православии есть спасительное понятие братской укоризны. Оно помогает взывать к рассудку другого. Пусть я не прав, но выслушай меня, мы – братья во Христе, даже братья по крови, ибо вместе причащаемся Животворящих и спасительных таинств. Кого же мы, братья, будем тешить своей враждой?

У нас одно Отечество, одна вера, у нас нет запасной родины. Мы не для желудка живем, для нас родина не просто среда проживания. Любовью к Отчизне мы живы. А что, прежде всего, спасает родину? Вера Православная. Союз распался, экономика рухнула, идеологии как не бывало, оборона начала ослабевать, а Церковь и сама выжила, и Россию спасла.

Идея, которая крепит Державу, она есть. Это Православие. А другой идеи и искать нечего. И как иначе? Есть народ, есть его идея, иначе бы и народа не было. Называли народом искусственно склеенную советскую общность, но где та общность? Учение Маркса было всесильно, пока держалось силой оружия. Не стало силы, не помогло и учение.

Будем жить дальше. Не в нашей власти бессмертие тела. Как ни береги его, умрет, душу надо спасать. Она от Бога, она даст за все ответ. А спасти ее без Церкви нельзя. И в этом все. Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец, это же навсегда сказано. Мы – дети Божии, и каждый из нас – самый любимый.

И есть между нами и Богом Предстоятель, Первосвященник, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Как же нам не возносить за него молитвы. У него самый тяжелый Крест, он – ходатай пред Богом за наше спасение.

ВОПРОС ВЕРЫ – ЭТО ВОПРОС ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА С БОГОМ!

Текст Бахтиёр Абдуллаев
Фото Андрей Артамонов, Бахтиёр Абдуллаев, Василий Нестеренко

В 2007 году в день праздника Вознесения Господне в Москве в Храме Христа Спасителя был подписан Акт о каноническом общении Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей. Произошло примирение внутри Поместной Русской Православной Церкви, пришедшее на смену восьмидесятилетнему разъединению. Большое видится на расстоянии, что применимо и к скоротечному времени, и к нашему пониманию духовного смысла происходящего. Епископ Женевский и Западно-Европейский Русской Православной Церкви Заграницей Михаил (Донсков) стал гостем редакции и поделился своими мыслями об одном из самых значимых событий в жизни РПЦ последних десятилетий.

– Как Вы оцениваете подписание акта о единстве Русской Православной Церкви, или, как говорят, ее воссоединении?

– Церковь не воссоединяется, а именно восстанавливает свое единство, ведь церковь как организм. Если мы занимаемся семантикой, то очень важно употреблять слова, точно характеризующие свершившееся действие. В церковных делах особенно важно вещи называть своими именами, потому что духовная жизнь трудноуловима простой, скажем, интуицией, хотя в базе веры есть интуиция и чувства. Недаром император Константин потребовал от епископов, чтобы те дали точное определение символа Веры – верую во единого Отца Вседержителя творца неба и Земли. Должно быть сказано так, чтобы иначе и помыслить нельзя было.

Фактически слово в церкви максимально точно определяет понятие – остается, как гвоздик, вбитый в стенку, на который ты можешь что-то повесить, привязать. Иногда понятие не совсем ясно – возможно, его употребление связано с тем, чтобы помочь людям проникнуться его сутью, заставить их думать, размышлять. Так что, я считаю, слова должны быть предельно ясны. Со временем мы укрепились в понимании, что акт – это единство Русской Церкви, и теперь нужно думать о будущем в единстве.

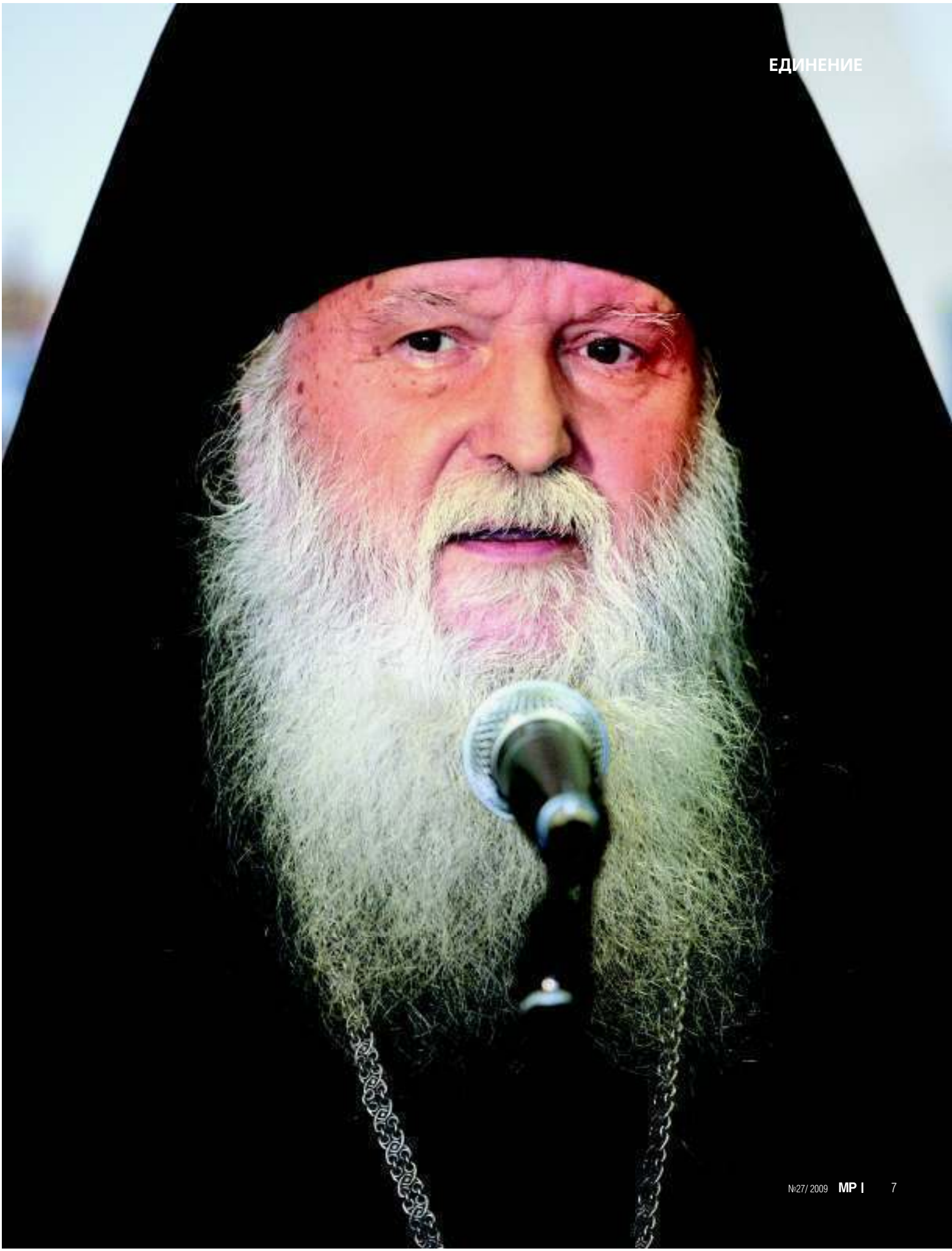
– Что изменилось с момента подписания исторического акта?

– Меняется всякое соотношение и наш кругозор. Раньше мы жили в основном при своем приходе, церкви, и в некотором смысле были гонимы. С родины до нас доходили слухи, что нас ругали за то, что мы из заграницы противились Советскому Союзу, а значит, были подозрительны, что мы неспокойные люди, так как постоянно вещали о том, что должна быть Россия. И это многим не нравилось.

Мы, таким образом, оказывались изолированы и привыкли «вариться в собственном соку», защищаясь и обивая приходы, сосредотачивались на том, чтобы был приход, в нем – батюшка, шла служба. Меня окружали люди, которые постоянно об этом думали, например, мой отец. Он всегда был или старостой, или членом церковного совета, на нем лежало много забот: церковь нужно было содержать, не получая ни от кого средств. Справлялись своими силами, отдавая все, что имели, и при этом растили детей, давали им высшее образование. У родителей моих ничего больше не было, кроме того, кем они были сами.

Вынужденно оказавшись заграницей, они обеспечили нам все необходимое, поэтому у нас было счастливое детство. Даже после войны, когда многие бедствовали, у нас было все самое главное – и в воспитании, и в любви. Специально нас не баловали, но вместе с тем родительское внимание распространялось на все то, что создавало ощущение счастья, полноты жизни. Не знаю, как сегодня отнеслись бы к такому воспитанию, но оно принесло свои плоды. Мы смогли жить среди французов, будучи русскими, и были привязаны к своему быту, традициям. А теперь условия церковной жизни расширяются – можно общаться, делиться с другими. К примеру, раньше мы сами издавали книги, имели свои типографии, а теперь этого не нужно, так как в России их предостаточно. Теперь наша церковная жизнь изменилась, и, надеюсь, постепенно мы найдем новые пути, чтобы сделать ее полностью единой.

Раньше у нас был иной масштаб: каждая епархия старалась жить самостоятельно, приходы богатели, строились храмы. Теперь общая картина такова – Русская Православная Церковь будет распространяться более широко, в более грандиозном масштабе. И общение другое: теперь можно пригласить служить с нами, а раньше мы этого не делали или делали с оглядкой – теперь все происходит легче и с большей пользой. Христос говорил, что если ради меня собирается много людей, то я среди них. И наш Владыка Антоний повторял, что когда мы собираемся на праздниках все вместе, а не когда каждый молится в своей келье, то чувствуется сила. Это сила как раз плод такого акта. Сила, с греческого языка сила переводится как энергия, в церковном языке – это Святой Дух.



Справка МР:

Владыка Михаил (Донсков) – епископ Женевский и Западно-Европейский Русской Православной Церкви Заграницей.

Родился 29 марта 1943 года во Франции, в Париже. Его отец Василий Семенович Донсков (1898 – 1986 гг.) – казак Всевеликого Войска Донского станицы Зотовской, Хоперского округа. Был крещен епископом Матфеем, день ангела – 21 ноября.

Образование получил во Франции. Окончил также 10-классную Русскую школу Антонины Михайловны Осоргиной, впоследствии принявшей монашество под именем Серафима.

Прислуживал в алтаре с семи лет. С 1951 года участвовал в церковном хоре юношеских лагерей, а с 1960 – служил псаломщиком и регентом.

В 1965–1966 годах проходил военную службу в санитарных частях французской армии.

Вел педагогическую деятельность в юношеских православных лагерях, в которых сам участвовал с 1950 года. Школу инструктора и впоследствии руководителя Национальной Организации Витязей прошел непосредственно при ее основателе Н.Ф. Федорове.

Национальная Организация Витязей – Русское православное движение молодежи,

основанное в 1934 году в среде русской эмиграции бывшим добровольцем Белой армии генерала Юденича Николаем Федоровичем Федоровым (центр в Париже). В 1990-х годах движение было донесено до России. Девиз «Витязей» – «За Русь, за Веру», цель работы с детьми – воспитание любви к России: изучение православной веры, культуры, истории, знакомство с великими русскими людьми, формирование чувства патриотизма, а также педагогическая составляющая – нравственное и физическое воспитание, включая различные виды спорта, летом – походы в горах, зимой – бег на лыжах и т.д.

С 1958 по 1966 год участвовал, а затем руководил лагерями «Витязей» во Франции и Австрии. В 1994 и 1995 годах – двумя лагерями в России, на Дону. Одновременно с 1969 года работал в реанимационном и анестезиологическом департаментах госпиталей Парижа и его окрестностей. С 1978 года, наряду с церковной службой, преподавал в госпиталях и медицинских школах.

В 1979 году поставлен архиепископом Антонием (Бартошевичем) во чтецы. В 1980 году – во иподиаконы. В 1981 году – рукоположен архиепископом Антонием во диакона, в 1991 году – во иерея.

В 1995 году был награжден серебряной медалью за более чем 25-летнее служение в госпиталях. В Светлый пяток того же года пострижен митрополитом Виталием (Устиновым) в монашество, в Фомино воскресенье возведен в сан игумена. В праздник апостолов Петра и Павла 1996 года хиротонисан во епископа Торонтского, викария Монреальской и Канадской епархии.

Решением Архиерейского Синода в мае 2006 года назначен на освободившуюся после увольнения на покой епископа Амвросия Женевскую и Западно-Европейскую кафедру.

13 мая 2008 года на Архиерейском Соборе РПЦЗ избран запасным членом Архиерейского Синода РПЦЗ.

– Не все же приняли единение Русской Православной Церкви. Были и противники, которые остаются до сих пор.

– Да, это так. Вопрос веры – это вопрос отношений человека с Богом. Иногда единственной тварью Божьей, которая идет против Бога, бывает человек. Поэтому есть и те, кто отказывается от единения, уходят. Трагично, что близкие люди, которых мы очень любим, вдруг уходят куда-то. Начинают сами страдать и развивают так называемые расколы. Это пагубно, это искушает всех, но вместе с тем является уроком для нас. Во всем нет худа без добра. К сожалению, те, кто отклоняются, не всегда возвращаются. Чтобы вернуться, нужно найти путь примирения, покаяния, истины. В церкви ряд людей от этого пути отказывается как заграницей, так и в России. Это тяжелые моменты в виду того, что Христос нас призывает к единству, а без нас – нас не спасает. Такие люди к смирению неспособны. Это к вопросу о рассудительности в каждом человеке – он сам принимает решение, за которое потом ответственен. Если ошибется, то может пострадать за это. Если же решение благое, то оно благое во всех отношениях для будущего, а значит, есть правильный выбор, значит, есть чуткость и осознание того, что есть истина.

– Ваш отец был церковным старостой храма. А Вы сразу решили, что будете священнослужителем или у Вас были другие пути?

– Мой выбор отчасти определили события моей жизни. Так случилось, что меня крестил епископ, который был временно настоятелем в нашем приходе под Парижем. Родился я во время бомбардировки. В тот день снаряд попал в храм, и крестить меня стало негде. На собравшемся у нашего псаломщика Петра Васильевича Спасского церковном совете, на котором обсуждали, где устроить церковь для богослужения, присутствовал назначенный архиерей. Он был у нас проездом из Польши в Англию. Владыка спросил у моего отца, есть ли у него дети. Отец ответил, что да: двое крещеные, а младший нет. Архиерей спросил, почему же младенец не крещеный? Отец ответил, что пока церкви у нас нет. Владыка поинтересовался: «А когда же будете крещать?» Отец замялся: «Построим новый храм и тогда покрестим». Владыка Матвей возразил – будете ждать 30 лет?! (Храмы тогда строились в течение примерно 25-ти лет.) И на следующий день он пришел к нам домой крестить меня. А храм наш восстановили только шестидесятым годам.

С детства я практически не пропускал главных служб, что и понятно: отец – церковный, мать – очень верующая, и для нас ходить в церковь было большой радостью. Таково было воспитание. Но мысли стать священнослужителем у меня тогда не возникало, потому что я считал, что быть в церкви – это означает быть членом церкви, и где ты есть, там и служишь Богу и церкви. Быть священнослужителем казалось мне в ту пору слишком большим званием.

С семи лет я стал прислуживать в алтаре. Как-то раз я стоял с отцом в храме, его спросили, могу ли я

Поздравление вновь избранному Святейшему Патриарху Кириллу

прислуживать. Я помню, отец ответил, что нужно об этом спросить у меня. Я с радостью согласился, так как этого давно желал.

Потом я стал студентом, учился медицине, но при этом оставался псаломщиком. Отец мне предлагал поступить в семинарию в Америке. Можно было учиться и в Париже, но я не хотел туда поступать – были свои причины. С одной стороны, мы выросли в определенной обстановке, а с другой – зарубежная церковь со своими тенденциями. И я понимал, что там мне будет не по сердцу. Ехать в Америку и оставлять родителей, мне не хотелось. Зная, что мне некуда больше поступать (когда нет единства в церкви – это создает серьезные препятствия), я решил остаться и выбрал медицину.

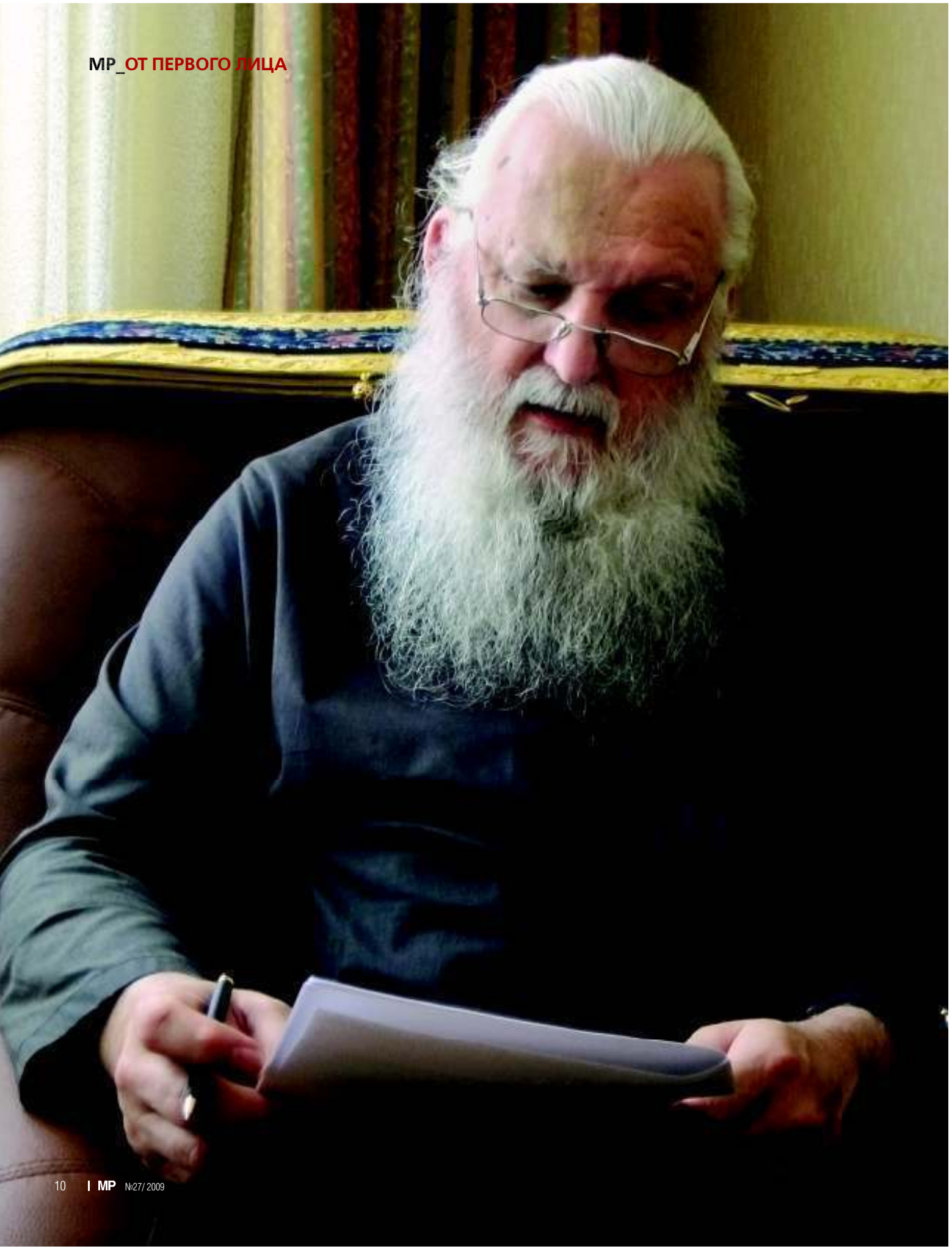
Когда мне было 11–12 лет, со мной произошло странное событие – за полтора месяца я вытянулся на 25 сантиметров. Сопровождалось это явление температурой, и никто не мог понять, почему я слег. Когда после болезни я пришел в церковь такой большой, батюшка меня поначалу не узнал. Так я перестал прислуживать – меня отправили петь на клирос. Через некоторое время, когда я был в лагере, игумен назначил меня регентом. И я стал псаломщиком в 15 лет. Священнослужители меня всегда куда-то направляли. Когда я служил на клиросе, в Париж приезжал Владыка Антоний и много лет подряд спрашивал: «Когда же я сделаю Вас дьяконом?» Я каждый раз отвечал отказом из-за моей службы в госпиталях. Потом, спустя несколько лет, согласился – слишком долго отказываться было грех.

Церковная жизнь заграницей никогда просто не происходила: были всякие сложности, давление, и нужно было держаться – сохранять свои приходы, епархии, строить, помогать, стараться обеспечивать богослужения и повседневную жизнь прихода. На это и уходили все силы. И наша заграничная история по сей день не написана.

Когда во Францию пришли фашисты, они закрыли все русские организации и многие наши соотечественники пострадали, были арестованы, некоторых пытали в гестапо. Вначале, до 1941 года, немцы были союзниками большевиков. И значит, русских эмигрантов притесняли – закрывались издательства, детские общества, объединения, оставили только приходы. Потом началась война с СССР, и новый виток репрессий. После войны пришли «красные». И стало снова тяжело – до 1947 года. Велась начальная репатриация в СССР – исчезали люди, правда, некоторые уехали добровольно. Церкви стали переходить из рук в руки. Словом, серьезные были волнения. Меня до сих пор удивляет, как наши родители все это выдержали. После 1947 года эмигрантов оставили в покое, все постепенно встало на свои места, но от общественной жизни зарубежной России оставались только приходы. Потом, конечно, все вновь стало развиваться.

– Каково отношение к русским и православной церкви заграницей сегодня? Вас по-прежнему считают эмигрантами или вы влились в это общество, стали его частью?

– Эмигрантами со всеми вытекающими последствиями были мои

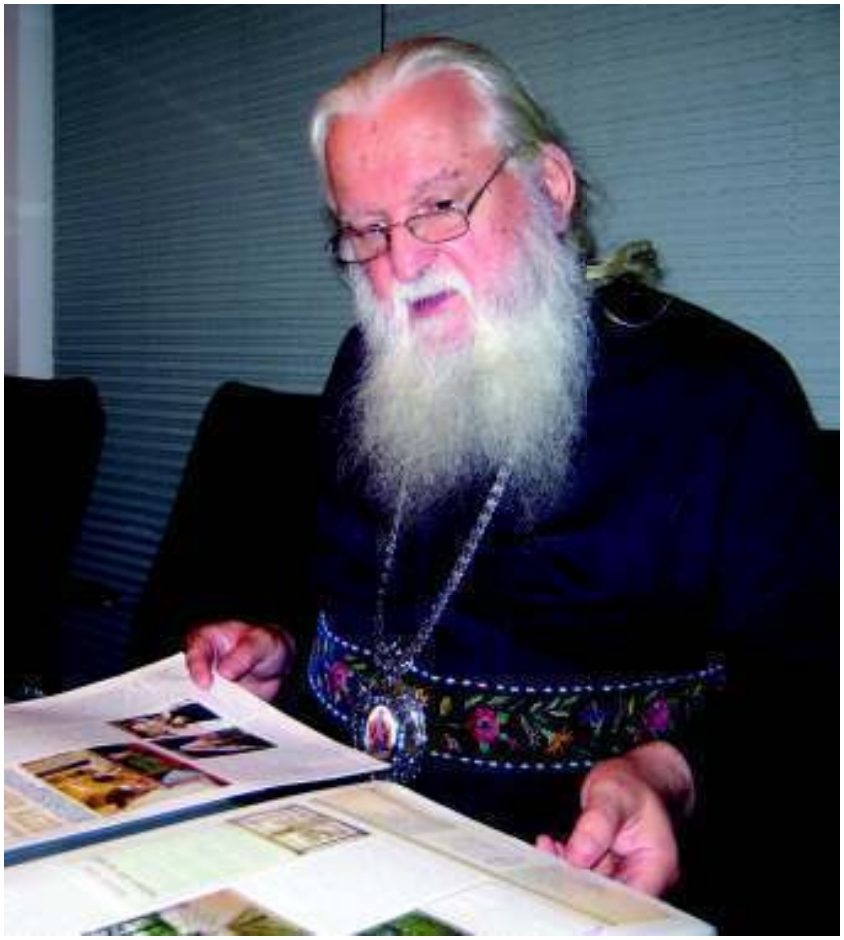


родители, которые сумели сохранить основное: дома мы говорили только на русском языке. Мое же поколение жило не в эмиграции – во Франции, ставшей нашим домом. Мы были частью французского общества, но русскими. Я думаю, где бы ни были русские, они всегда оставались русскими, они основали свою Россию – это была Россия зарубежом.

– Русские, живя во Франции, Дании, Америке, вероятно, не могли не следить за событиями, которые происходят на их родине. Понятно, что до 1991 года было одно отношение к происходящим событиям. А сейчас насколько русские заграницей откликаются на то, что происходит в России?

– Когда я еще был мальчишкой, то прекрасно знал, кто такие Ленин, Сталин, Дзержинский, Микоян, Молотов. Даже слышали по радио голос Вышинского, когда он зачитывал приговоры «врагам народа». Мы о Советском Союзе знали абсолютно все: читали газеты, обладали информацией, доходившей с французской и русской сторон. А после войны пришла вторая волна эмиграции. Нам рассказали много нового – я узнал и о концлагерях, и о Караганде. Когда я, будучи студентом, впервые приехал в Россию в 1967 году, то понял, что хорошо знаю свою страну и происходящее в ней. Помню, мы ходили по Петербургу и все называли своими именами. Одно только не могли знать и понимать – как живет человек в Советском Союзе, чем наполнена его жизнь в повседневности. Нам просто это было недоступно. Но остальное – важные события, политическая ситуация – это прекрасно знали. Многих непосвященных порой удивляет, когда мы сейчас об этом говорим, так как в Советском Союзе о нас почти никто ничего не знал.

По отношению к тому, что происходило после 1991-го года, заграницей можно выделить две группы людей: те, которые понимали, что происходит в России, и те, которые этого не хотели понимать. Эти последние сейчас уходят в раскол. Современной России они не знают и только помнят, какая она была раньше. В Россию они не приезжают. Есть тут и объективные препятствия. Например, те, кто живет в Южной Америке, наверное, не могут себе такую поездку позволить материально, они не могут позволить себе купить билет и обеспечить месячное проживание в России. Живущие в Европе чаще приезжают, так как положение у них экономически благополучнее и ближе территориально. Поэтому в той же Южной Америке гораздо больше наших соотечественников, которые, не зная современной России, воспринимают все словно через черную призму и церковную ситуацию не могут принять такой, какая она есть на самом деле. Есть и пресса, которая может людей укрепить в своем незнании. Мы скорбим иногда оттого, что раньше эти люди были нашими единомышленниками. Я был представителем зарубежной церкви в России 15 лет и знаю реальное положение дел. Надо уметь видеть действительность церковную.



У нас никогда не было чувства того, что есть фундаментальное отличие между русским заграницей и живущим в России. Для меня никогда не было советского человека по-настоящему, был русский человек, живший в Советском Союзе. Люди бывают разные – от одного края мира к другому. Парижанин отличается от русского, который родился в Нью-Йорке или Иерусалиме. Отличия могут быть, но у всех русских сохраняются общие черты.

– Каково отношение людей заграницей к политическим событиям в России? В частности, к последним событиям в Южной Осетии? Мир едва не разделился на две части, одна из которых считает, что Россия поступила правильно, а другая осуждает ее действия. В прессе было в основном отношение правительства зарубежных стран, например президента Франции Николя Саркози. А как к этому отнеслись простые люди?

– В политике для нас не много здравого, нет в ней вопросов правды, а только вопрос интереса. Там мерило не совесть, благополучие людей, а другое. У французов же всегда был особый взгляд на Россию, ее историю. Француз русского, несомненно, любит – у нас есть ряд общих черт. Хотя на первый взгляд этого не видно, но по жизни так получается, француз так же неоднозначно реагирует на все события. Единственное положительное в этих событиях – это то, что Россия сохраняет свое лицо. И важно, чтобы проблемы с Кавказом, так же, как и на Украине, разрешались при участии народа. Украинский народ слабо дает о себе знать, в этом я убедился при личном визите. MP

ЧАСЫ С КУКУШКОЙ

Текст Борис Кагарлицкий, директор института проблем глобализации

Когда в Кремле составляли политические сценарии, ничего чрезвычайного на 2009 год не планировали. Убаюканная высокими ценами на нефть и убежденностью, что Стабфонд нам поможет, страна жила с верой пусть не в безоблачное, но светлое будущее. Однако события последних месяцев заставили на многое посмотреть другими глазами.

В администрации, правительстве категорически не хотели верить негативным сценариям. Вот такой бюрократический факт. В свое время Карл Маркс писал: чиновник, если дела обстоят хорошо в подведомственном ему заведении, считает это своим хорошим управлением. И наоборот. Посему он будет скрывать все, что его компрометирует, даже если не может отвечать за последствия, например, стихийных бедствий, которые, по подобной логике, свидетельствуют о его недоработке.

Поздней весной 2008 года одному из высокопоставленных чиновников показывали доклад о возможном кризисе в России, так как мировой кризис уже начинался и имел место в Штатах. Чиновник доложил выше, но в итоге вернулся со словами, что этого не может быть. Очевидные вещи – предстоящее снижение цен на нефть, неизбежность промышленного спада упорно не хотели видеть. Тревожный симптом, когда нефть перешла за отметку 100 американских долларов за баррель, тоже игнорировался. Считалось, что такой рост цен на нефть является позитивным фактором для России, но на самом деле он должен был пугать, ведь стало понятно, что столь резкий скачок не может быть порожден спросом на топливо, который не увеличивался. Также вполне предугадывался последующий за этим обвал; было ясно, что это последние спокойные деньки и пора менять политику. Но про такое просто не хотели думать.

Российское руководство располагало 5–6 месяцами, в течение которых можно было многое сделать, подготовиться; хоть и надвигались плохие времена, но пока продолжали поступать в огромном количестве нефтяные деньги. Реалистическая оценка ситуации или хотя бы готовность задуматься над тем, что происходит в мире, позволили бы эти месяцы использовать, чтобы переналадить экономику, вынуть средства из Стабфонда и вложить в крупные инвестиционные проекты. Беда в том, что проводить антикризисные меры в России начинают тогда, когда кризис уже ударил. Почему, собственно, принимаемые меры неэффективны. Оптимальным для антикризисных мер можно назвать период с января по июль 2008 года – время, когда страна находилась в состоянии покоя и лояльности. Вместо этого шло техническое оснащение операции «Приемник», которой на самом деле ничего не грозило, там все было накатано. Политические игры, пересаживание из кресла в кресло съели время. Потом разделили Стабфонд на две части, как будто думали, что обстоятельства изменятся. Обсуждали: тратить деньги или нет. Накачивали Стабфонд, не понимая, что средства обречены там пропасть, составляли план процветания до 2020 года.

Российское руководство располагало 5–6 месяцами, в течение которых можно было многое сделать, подготовиться…

Прошло еще полгода, все обрушилось, цены на нефть упали, возникла массовая безработица, ситуация, когда начинают сворачиваться инвестиции, в том числе западные в российскую экономику, так как при низких нефтяных ценах она не столь привлекательна. Выяснилось, что планы, нарисованные на десять лет вперед, абсолютно нереальны, а нужно заниматься краткосрочным планированием, коим как раз никто не занимался.

В итоге, к концу 2008 года мы получили руководство, парализованное полным непониманием новой ситуации, вернее, не готовое к кризису, не понимающее драматизма сложившегося положения. Уровень неготовности хорошо выразился в истории с дальневосточными волнениями и пошлинами на подержанные иномарки.

Когда началась волна недовольства на Дальнем Востоке, оказалось, что повышение ввозных пошлин спокойно могли подготовить социальными, экономическими действиями, мерами по созданию рабочих мест. В конце концов, обсуждение с теми же японцами о создании сборочного предприятия нужно было провести еще в 2007-м, максимум в начале 2008-го. А сегодня, когда мы говорим об этом, встает вопрос: а хотят ли того японцы? Зачем «Тойота» будет строить еще одно предприятие?! Своих проблем у нее более чем достаточно: «Тойота» уже отказалась от расширения производства в Ленинградской области.

Обсуждения, начавшиеся после волнений во Владивостоке, можно было вести за полгода, за год – вся ситуация уже тогда стала понятной. Просто ее никто не отслеживал, пока все шло хорошо. На нее обратили внимание, когда стало все плохо и исправить что-то уже трудно.

Правительство начинает реагировать на кризис точечными, одноразовыми действиями, при этом оно не думает системно и не готово к таким мерам. Нет системного анализа кризиса, нет стратегической подготовки, поэтому кризис для правительства – это волна, состоящая из множества конкретных неприятностей, на каждую из которых нужно конкретно, одноразово, сию же минуту среагировать. А пока они реагируют, то совершают массу мелких ошибок. В то же время начинают назревать другие неприятности, вот так наше руководство погружается в поток непрерывных дел, не решая общей проблемы. Отсюда вывод: драматизм ситуации будет нарастать.

Дело даже не в том, что правительство действует неправильно, а в том, что оно действует по безнадежному, в принципе, алгоритму работы, при котором даже правильные решения, в силу своей несистемности, будут разрушительны и неэффективны.

Если взять общее направление, то получается, что правительство приняло ряд протекционистских мер по защите внутреннего рынка, но при этом продолжает говорить о вступлении в ВТО. Здесь нужно выбрать

Если выбрана линия на протекционизм, к чему так или иначе пришли все экономики, то защита внутреннего рынка предполагает некую комплексность.

что-то одно – либо защиту внутреннего рынка, либо его открытие. Защита внутреннего рынка – единственно правильное решение, поэтому следует перестать тратить время и деньги на переговоры и поездки в ВТО.

Если выбрана линия на протекционизм, к чему так или иначе пришли все экономики, то защита внутреннего рынка предполагает некую комплексность. Мы не можем просто закрываться, чтобы протекционистские меры работали, необходим комплекс других вещей.

Граф Витте хорошо это понимал, когда организовал русское экономическое чудо в 1890-е годы. Россия являлась тогда крайне протекционистской страной, но протекционизм был увязан с целым рядом других мер.

Первое. Недостаточно просто повышать пошлины. Повышая их, вы рискуете разорить население, кроме того, вы должны обеспечить экономическое развитие: когда вы повышаете пошлины на импортные товары, то автоматически не гарантируете того, что будут покупать российские. Тогда нужно одновременно иметь программу инвестиций в российскую экономику, ориентированную на замещение импорта, для того чтобы частично начать производить замещаемые товары.

Второе. Можно сочетать протекционизм с накачиванием денег в покупательную способность населения, то есть доплачивать ему. Оказывать социальную помощь населению, которое будет покупать свои товары (тем более что импорт дорог и не доступен большинству). А одновременно нужно иметь финансовую перспективу,

заботиться о поддержании ценности национальной валюты. Если мы защищаем внутренний рынок, то рубль надо укреплять, а не девальвировать. Если мы проводим политику открытого рынка, то курс рубля нужно снижать. Но нельзя одновременно снижать покупательную способность населения и закрывать рынок!

Витте закрывал рынок для импорта, но одновременно пытался поддерживать российский рубль. Рубль не добился признания в XIX веке, он являлся очень непопулярной валютой в Европе. Памятны слова Салтыкова-Щедрина: «...ничего, что в Европе за рубль дают полцены, скоро будут давать по морде». Витте укрепил рубль, благодаря чему смог политику протекционизма провести в сочетании с инвестициями в развитие российской промышленности, поддерживая одновременно покупательную способность населения. То же самое делали большевики после Гражданской войны, проведя во время НЭПа финансовую реформу (введение червонца). Это была комплексная стратегия, которая включала несколько взаимосвязанных элементов.

У нас сегодня все элементы не связаны между собой. С одной стороны мы пытаемся защищать внутренний рынок, а с другой – опускаем рубль. Так нельзя! Невозможно одновременно проводить несколько курсов. Такое ощущение, что каждое ведомство, каждая структура осуществляет какие-то свои антикризисные меры, не считаясь с тем, что проводят другие. В итоге они блокируют друг друга, сводят на нет усилия своих коллег, а кризис, естественно, усугубляется. Тогда встает вопрос о доверии к властям. Пока все вроде бы некритично, поскольку у российских властей на середину 2008 года пришелся очень высокий кредит доверия. Причем не только у Владимира Путина, но и у Дмитрия Медведева. Последний не был лично популярен, но воспринимался крайне позитивно в общем контексте. У него хоть и не было авторитета, но зато было доверие, симпатия, а сейчас кредит доверия постепенно исчерпывается.

Надо учитывать, что Владимир Путин, перейдя на премьерство, утратил харизму. В России харизма не существует как таковая, она тесно связана с властью. В любом случае, когда человек президент, генсек, то это уже само по себе ставит его в определенное место в общественном сознании. Когда же он перешел с царского поста на технический и должен заниматься проблемами внутреннего рынка – железнодорожными перевозками, отвечать за курс рубля и так далее, то ставит себя в ситуацию, в которой вынужден заниматься «нецарским делом», что не способствует укреплению авторитета.

С одной стороны мы пытаемся защищать внутренний рынок, а с другой – опускаем рубль. Так нельзя!

Одно дело – из премьеров подняться в президенты. И совсем другое – спуститься из президентов в премьеры.

Сегодня власть внутри себя создает условия для дальнейшего раскола: каждый элемент структуры ведет собственную антикризисную программу со своей логикой, своими приоритетами, а затем они вступают в противоречие друг с другом. Мало того, что есть какие-то специфические соперничества, интересы групп, зачастую корпораций, которые неодинаковы, так теперь они накладываются на различия курсов. Отдельные меры кристаллизуются в виде определенных стратегий, концепций антикризисной борьбы, становящихся альтернативой друг другу. Наличие нескольких альтернативных стратегий не проблема, если бы это были концепции, публично обсуждаемые в обществе. Но реально есть несколько несформулированных, невысказанных, неизреченных подходов, их никто никогда не озвучивал как подходы. А поскольку их никто не противопоставляет – они не высказаны и находятся в явном противоречии друг с другом, предполагая на определенном этапе не публичную дискуссию, а неизбежную внутреннюю борьбу, часто подковерную.

Между тем ресурсы ограничены, они кончаются, и мы даже знаем, когда это произойдет. Проблема с нефтью такова. Если на предыдущем этапе мы перекачивали к себе деньги из стран, развивающих материальное производство, получая тем самым от них дополнительные ресурсы, то теперь наоборот. Те страны и компании, кто развивает материальное производство, не смогут выйти из кризиса, пока поставщики нефти не начнут их субсидировать. В условиях кризиса цены на сырье и топливо должны стать ничтожно малыми, чтобы уже не влиять на конечную цену продукции. На уровне себестоимости или даже ниже. Пусть такое положение продолжится недолгое время, но оно должно произойти, иначе просто не понятно, как выживут производители. В такой ситуации цены на нефть явно упадут ниже $ 30–35 и, возможно, даже ниже рентабельности. Причем уровень рентабельности разнится в разных странах: у нас около $ 20 за баррель, в Венесуэле – примерно $ 18, в Саудовской Аравии – $ 8. Им просто: выкачал из земли нефть, залил в танкер и до свидания! А у нас вечная мерзлота, многокилометровые трубопроводы и все такое. Реально нефть может падать до того момента, пока она будет рентабельна в Саудовской Аравии. Вот в чем реальная проблема.

Когда сейчас мы пересчитываем бюджет, то это скандал. Кто мешал посчитать его изначально, всего несколько месяцев назад?! Кроме того, новый перерасчет бюджета опять окажется неправильным по сравнению с новым раскладом. Авторы считали, исходя из $ 70–80 за баррель, когда самый оптимистический прогноз диктовал 40. Теперь считают, исходя из $ 40, но уже понятно, что выше 30–35 не будет ни при каких обстоятельствах. Так или иначе, в июле-августе встанет вопрос о том, кто за все платит? Заставить платить население будет невозможно, потому что оно уже пострадает на девальвации рубля, безработице, на снижении реальной заработной платы в условиях плохого рынка труда. Население не в состоянии финансировать проекты власти даже за счет снижения уровня жизни. Соответственно власть должна финансировать свою деятельность за счет перераспределения ресурсов внутри себя, то есть забрать у одних, чтобы отдать другим.

Тут и возникает еще одна проблема. В данной ситуации уже мало волнуют разговоры о пресловутой борьбе силовиков с либералами или какие-то идеологические разногласия внутри руководства страны, которые периодически возникают. Это уже неинтересно. Интересно то, что финансовому блоку придется иметь дело с решением вопроса по банкам – какие умрут, какие останутся? А также то, что правительству нужно будет закрыть половину нацпроектов. Какую именно половину?!

Второй вариант, когда вы оставляете их финансирование, но – за счет инфляции, то есть действуете печатным станком. В последнем случае инфляция уходит из-под контроля и становится политически дестабилизирующим фактором. Тогда возникает проблема политической нестабильности. И в данной ситуации нужно будет искать крайнего, которого обвинят во всех грехах прошлого, и кто примет ряд решений, неизбежных, крайне не популярных не только у населения, но и у многих представителей власти.

Осенью эксперты нашего института говорили о том, что Кудрин делает заведомо нереальный бюджет. Зачем? Чтобы не ставить острые вопросы. По истечении нескольких месяцев ситуация подтвердилась – бюджет нереальный, и его вновь пересчитывают. Точно также Президент говорит, что нацпроекты не пострадают, он искренне хочет их сохранить. Конечно, он за них отвечал и всем, кто ведет их на местах, дал в свое время, когда ситуация была

Интересно то, что финансовому блоку придется иметь дело с решением вопроса по банкам – какие умрут, какие останутся?

другая, соответствующее обещание. Но в какой-то момент ему все равно придется принимать роковые решения – обязательства не будут выполнены. И кто тогда будет отвечать за это?! Возникает дискуссия о возвращении Владимира Путина. Она имеет два аспекта. Прежде всего Владимира Путина могут попытаться вывести из-под удара, а потом вернуть на следующем этапе, как нескомпрометированного. Но у нас в политике вывод человека из-под удара, за счет вывода его из структур госвласти, очень опасен. Собственно, почему Путин остался премьер-министром? Именно потому, что не сам Путин, а его окружение категорически боялось: если он не будет при реальных рычагах власти хотя бы год, то ситуация изменится настолько, что он как политический лидер никому не будет нужен, все расклады поменяются. Но даже если он лично вернется, его «людям» придется начинать все заново. Вариант, когда Путин уходит с премьерства, уступает на какое-то время, а потом возвращается в президенты, не приемлем. В этот промежуток все может пойти так, что те, кто выстраивал данную комбинацию, не будут иметь никакого интереса.

И наоборот, если он остается, если его морально не выводить из-под удара, то тогда возникает проблема другого характера – премьер-министр все-таки отвечает за текучку. Самое неприятное обстоятельство – за распределение денег, прохудившуюся крышу, за остановившиеся предприятия, за нефтепровод, газ с Украиной, за неумение прогнозировать ситуацию. За то, что с Юлией Тимошенко они решили вопрос в январе, а могли уладить все заблаговременно. Они помирились с Украиной, а деньги Газпрома можно списать. Не самое благоприятное положение для премьера.

Третий момент состоит в том, что Медведев оказывается перед ситуацией, когда ему нужно либо брать ответственность на себя, в качестве президента дать общее настроение стране, либо он в какой-то момент должен будет просто уйти. Но уйти просто так он тоже не может: уходит, значит, расписывается в том, что виноват. Хватит у него мужества либо уйти, либо остаться? Оба варианта требуют решительности. Уйти, пожертвовав собой, чтобы сохранить какую-то стабильность в системе власти, – весьма серьезный шаг. Но если он хочет остаться, то тоже нужно проявить решимость: стать полноценным лидером со всеми вытекающими обстоятельствами – это очень трудно, особенно если что-то пойдет не так. Я думаю, что они попытаются строить сценарии, просчитывать какие-то комбинации, но реально будут

просто плыть по течению еще месяца полтора-два. Это не просто ощущение, это общий настрой чиновников. Они прежде всего просчитывают варианты, но откладывают их в долгий ящик (на случай сильного ухудшения ситуации). А пока занимаются текущим менеджментом, мелкими повседневными проблемами. Но они не знают главного – когда в час «Ч» открывается Х-пакет, то оказывается, что там написано не то и не про то. И все заготовки уже не годятся – ситуация неподконтрольна. В тот момент, когда решения были отложены, запечатаны в пакет – они лишились своей реализуемости. Когда вы будете пытаться ситуацию выровнять, попытаетесь использовать готовые разработки, их нужно корректировать, что значит опять импровизировать, ошибаться.

Еще одно обстоятельство – никто не учитывает эмоциональную составляющую. В обществе растет не социальная напряженность, а эмоциональная. Когда говорят о социальном взрыве, – да, он возможен, но неочевидно, что он будет в ближайшие месяцы. А эмоционально-психологическая напряженность возрастает очень сильно, и если говорить о взрыве, то он происходит не по законам социального протеста, а по законам эмоциональной истерики в тот момент, когда люди срываются. Могут срываться чиновники, спецслужбисты, что в свою очередь увеличивает возможность ошибки в их действиях.

Общий прогноз состоит в том, что вторая половина года будет весьма драматичной (лето и дальше).

Реально существует опасность таких взрывов, которые выходят за пределы социальной нормы, – это социальная патология. Наглядный пример тому – дело адвоката Маркелова. Тот, кто его убил, бросил очевидный вызов власти: двух людей публично расстреливают среди бела дня недалеко от Кремля, рядом с Храмом Христа Спасителя. Очевидный вызов, провокация. Власть должна принимать жесткие конкретные меры, а если нет, то она деморализуется, теряет уверенность в себе. Эмоциональная составляющая становится негативной. Одно дело, когда власть уверена, она действует адекватно, а в обратном случае она становится опасной для самой себя.

Общий прогноз состоит в том, что вторая половина года будет весьма драматичной (лето и дальше). Но даже в драматизме есть один положительный момент: трудности послужат мобилизующим возвращением к реальности для участников политического процесса как во власти, так и вне нее. К концу года люди захотят понять, в каком положении они находятся, и начнут хотя бы понемножку ставить конкретные, реальные вопросы. Так, кризис имеет и положительные стороны. Нам столько времени говорили, что мы потеряли целые НИИ, школы, другие огромные потенциалы в девяностые годы. А теперь выяснилось, что во время кризиса мы теряем еще и часть того, что наработали в 2000-е. Но парадокс в том, что пока есть люди, можно не просто восстановиться, а восстановиться на новой основе, можно сформулировать концепцию не догоняющего развития, а опережающего, то есть делать то, что еще никто не делал. Нам, например, предлагают развивать нанотехнологии, потому что их внедряют на Западе. А это неправильно, нужно развивать те технологии, которые Запад еще не взял на вооружение. Так мы будем всегда за ними гнаться и отставать – мы либо должны прилагать сверхусилия, либо идти другим путем. Если на Западе, например, думают про солнечную энергию, нам нужно развивать наши наработки в области гидроэнергетики и строить дирижабли для Сибири и Дальнего Востока. В масштабах человечества – это нормальное разделение труда. Нам не надо имитировать чужие достижения, а стоит развивать собственные сильные стороны. Мы должны находить для себя новые решения, пока есть люди, способные такие решения принимать и реализовывать. Если страна в кризисе теряет значительную часть индустриального потенциала, так может, это шанс для строительства новой индустрии – экологичной, на основе новых технологий. В конце концов, мы промышленность построили в тридцатые годы. Конечно, то была другая цена. Если не хотите брать пример из сталинского прошлого, то можно привести и более презентабельные примеры: Германия, разгромленная в 1945 году, за восемь лет превратилась в развитую страну, потому что были грамотные люди и некий научный потенциал. За счет своего потенциала страна за непродолжительный срок восстановилась так, что мы ей теперь завидуем. Кто нам мешает сделать то же самое на выходе из кризиса. Кто нам мешает использовать его как стартовый момент для русского прорыва? Но для этого нужно осознать одну трагически необходимую вещь, которую пока никто не решается произнести вслух из людей, авторитетных в политике: нужна новая мобилизационная модель. Если не будет какой-то формы мобилизации ресурсов людей, воли, направленной на четко поставленные цели, то ничего не получится. Совершенно не обязательно, чтобы это была такая же социально экономическая модель,

как у Сталина – с лагерями, репрессиями. Можно и нужно выработать модель мобилизации более гуманную, чтобы она отвечала новым условиям и представлениям о мире. Если этого не случится, то мы будем погружаться в кризис все дальше и дальше.

Есть одна интересная тенденция у нас в России. При царе целые ведомства вынашивали идеи реформ, даже разрабатывали их, но принять не решались. В условиях кризиса, революции, когда все полетело в тартарары, многие эти идеи реализовали большевики. И все заслуги в нововведении теперь приписаны им, а они просто ничего не растеряли. В стране и так было настолько плохо, что реформы сути уже не меняли. Так ввели новую орфографию, обновили календарь. Или вот красноречивый пример – буденовка: она была разработана по аналогии с богатырским шлемом как головной убор для царской армии. Троцкий нашел эскизы в архивах министерства, и вскоре уже с красной звездой ее носила конница Буденного. Кто сейчас об этом помнит? Плюс революционного бардака состоит в том, что в таких условиях легко принимать решения. В нормальной ситуации для чиновника, который разрабатывает, к примеру, реформу календаря, настоящей головной болью станет необходимость найти момент для внедрения реформы в жизнь. Столько хлопот! И все откладывается. А когда в стране бардак, кризис – то какая разница! В такой ситуации радикальные решения становятся простыми. Скажем, тех же большевиков, когда они внедряли реформу календаря, не интересовало, как будут ходить поезда, они и так ходили без всякого расписания. Итак, кризис имеет свои плюсы – давайте попробуем, хуже не будет.

Путин заявил, что мы должны использовать кризис как стимул для реформ. Заявляют это сейчас все. На уровне деклараций все это поняли. Провозглашаемые лозунги власти верны – хотим жить в стране, которую уважают, заботиться о благосостоянии трудящихся и т.д. Проблема же не в том, что мы говорим, а в том, есть ли политическая воля, чтобы декларации воплотить в набор очень конкретных, жестко реализуемых мер. Эти меры могут задевать кого-то влиятельного, а если даже не задевают непосредственно, то могут создавать побочные проблемы. И еще: любое новое сначала всегда работает хуже, чем старое. Когда переходили от неверной Птолемеевой системы к верной гелиоцентрической системе Коперника, то на первых порах последователи Коперника вычисляли орбиты планет хуже, чем при Птолемее. И это привело к целому ряду проблем – по старым схемам знали, как сие сделать, а по новым получалось неверно. Потребовалось время, чтобы все встало на свои места.

И в нашей ситуации стоит подумать, как соскочить с нефтяной иглы. Для этого нужно переориентироваться с внешнего рынка на внутренний – вот ключевая тема. Мы создали открытую экономику, к которой так стремились, но в итоге выяснилось, что для мирового рынка мы интересны лишь как поставщик сырья. И нам нужно просто ответить на глобальный вопрос: если мы интересны мировому рынку как поставщик сырья, то интересен ли он нам?

Второй момент: да, мы не можем и не должны замыкаться, но свои возможности в этой связи мы уже упустили. Примерно с 2003 по 2006 год, когда рост цен на энергоносители позволял накапливать большие запасы денег, нужно было перераспределить средства в развитие внутреннего рынка – в промышленность, модернизацию инфраструктуры, социальную сферу, образование, науку. У нас еще оставалось время для того, чтобы это сделать. Если бы процесс тогда был запущен, то кризис его уже не остановил бы, сохранялась бы, как минимум, внутренняя инерция: к сегодняшнему дню такие проекты могли бы уже сами создавать прибыль и сами себя бы подпитывали. Вместо этого вложили деньги в Стабфонд, вывезли за границу и там его практически сожгли или сжигаем сейчас. Теперь остатки Стабфонда, разделенного на две части, будем бросать на латание дыр, которые заткнуть все равно не удастся – они все время возникают. Мы упустили возможности прошедшего десятилетия для модернизации и реструктурирования экономики и общества. Поэтому сегодня мы обречены на то же самое, но только в более болезненном варианте – через бардак, кризис, не имея избыточных ресурсов, теперь мы вынуждены все делать мобилизационно. Когда у вас нет возможности перекидывать деньги, то нужно использовать команду, приказ, либо другую форму мобилизации. Как ни странно, в этом великое достижение России перед мировой цивилизацией. Она берет на себя, казалось бы, невыполнимые задачи и решает их. Другие страны не могли пожертвовать комфортом, а в России с ним всегда было плохо. Те же швейцарцы живут шестьсот лет в благополучии и что они дали человечеству – часы с кукушкой?! А Россия много чего дала! Драматично, сложно, но у нас всегда есть перспектива. MP

Мы упустили возможности прошедшего десятилетия для модернизации и реструктурирования экономики и общества.

АФГАНСКИЙ ЛАБИРИНТ

Отчего началась, как проходила и чем закончилась афганская война Советского Союза

Текст Владимир Прохватилов, президент Фонда реальной политики
Фото Юрий Тутов

Памяти Анатолия Кузнецова – моего одноклассника, командира вертолета, погибшего в Афганистане.

ПРЕДИСЛОВИЕ: БЖЕЗИНСКИЙ – ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ?

Ввести войска в Афганистан Советский Союз заставили действия США. Это была одна из самых блистательных политических провокаций Штатов в XX веке, выдержанных в духе знаменитых стратагем военного мыслителя Древнего Китая Сунь Цзы: «Сманить тигра с горы на равнину», «Заманить на крышу и убрать лестницу», «Поднять шум на востоке и атаковать с запада»…

Бывший директор ЦРУ Роберт Гейтс в своих мемуарах («Из тени: История пяти президентов и как они победили в холодной войне», 1996 г.) признал, что США начали помогать афганским моджахедам еще за полгода до советского вторжения. К этому был причастен советник президента Джимми Картера по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, который небезосновательно считал, что «это повысит вероятность вмешательства» СССР. Когда же желанное для американцев военное вмешательство СССР состоялось, Бжезинский был просто счастлив: «Мы заставили их это сделать!» В 1998 году в интервью французской газете «Ле нувель обсерватер» он заявил, что именно афганская война подорвала мощь и развалила Советскую империю: «Это была превосходно задуманная операция, и русские попались в афганскую ловушку».

Более глубокий анализ, однако, наводит на мысль, что причины афганской войны не укладываются в рамки одной лишь «теории заговора».

СТРАНА ШЛИССЕЛЬЛАНДИЯ

В России есть город с говорящим названием Шлиссельбург, что означает Ключ-город. Если воспользоваться аналогией, просматривая летопись Афганистана, то обнаруживается, что он тоже своего рода «шлиссельланд» (страна-ключ) к азиатским просторам для мировых сверхдержав. Собственно говоря, еще на заре Советской власти Ленин называл Афганистан ключом к центральной Азии, а Троцкий считал, что путь Красной конницы в Европу лежит через Индию и Афганистан. Тому предшествовала история этой страны в XX веке.

Геополитическая значимость территории Афганистана резко возросла, когда после смерти в 1773 году легендарного правителя Ахмад-шаха, основателя независимого афганского государства, Дурранийская держава стала слабеть и понемногу распадаться. Начались племенные смуты и феодальные распри. Как сферу своих интересов рассматривала этот регион Великобритания, действовавшая на Среднем Востоке руками Ост-Индской компании. Она стремилась поставить во главе Афганистана лояльных правителей для защиты английских позиций в Британской Индии. С помощью Ост-Индской компании возглавлявший государство Дуррани Шах Заман в 1801 году был смещен и заменен английским

агентом влияния Шах-заде Махмудом. Затем в 1809 году Англия заключила с главой Дуррани Шахом Шуджей-уль-Мульком договор, согласно которому тот брал обязательство не пропускать через территорию Афганистана французские войска в случае похода Наполеона в Индию.

После распада Дурранийской державы на множество независимых феодальных образований Британия стала препятствовать их консолидации и объединению вокруг Кабульского княжества. И тут английские интересы пришли в противоречие с российскими: Российской империи было выгодно образование единого и сильного афганского государства, что способствовало бы спокойной обстановке на южных рубежах и тормозило бы английскую экспансию. Однако отечественная дипломатия больших успехов тогда не добилась. Хотя и дров, к счастью, не наломала. После проигранной Крымской войны монархия признала военное превосходство Запада и избегала открытых конфликтов в зонах влияния Британской империи.

В XX веке ведущую роль в геополитическом раскладе на Среднем Востоке стали играть США. Их первоначальное проникновение в Афганистан осуществлялось с помощью американской фирмы Morrison-Nadsen, которая после второй мировой войны заключила договор с афганским правительством на строительство ирригационных объектов и растягивала его осуществление, ставя Афганистан в финансовую зависимость от США.

Еще одним способом давления на Афганистан – страну преимущественно пуштунской культуры – было искусственное создание так называемой пуштунской проблемы, когда созданный в 1947 году Пакистан отказал пуштунам, подданным бывшей Британской Индии, в праве на самоопределение.

В 50-е годы в период холодной войны сильно возросла активность Советского Союза, стремившегося обеспечить безопасность своих южных границ и не допустить закрепления

в Афганистане США ввиду возможности размещения там ракет средней дальности и оборудования военных аэродромов. В эти годы СССР оказывал афганцам разнообразную помощь.

На протяжении всей своей истории Афганистан был страной сельскохозяйственной, с преобладанием зернового производства. В 1923 году при правлении эмира Аманнулы-хана была осуществлена аграрная реформа. Законы Аманнулы разрешили частное владение землей, что вызвало повсеместное распространение фермерских хозяйств, вытеснило феодальные отношения, на смену которым пришли рыночные купли-продажи.

В 70-х годах XX века хозяйственный кризис, вызванный засильем ростовщического капитала в сельском хозяйстве, спровоцировал обезземеливание крестьян и отток инвестиций из аграрного сектора. Все эти процессы были глубоко исследованы в работах советского экономиста Александра Давыдова, крупнейшего знатока сельского хозяйства Афганистана. По его данным, 54 тысячи афганских помещиков владели 1,4 млн. гектаров земли (31% земельного фонда), 1,1 млн крестьян владели 3 млн. гектаров (68%). Крупных землевладельцев было вообще крайне мало – лишь 60 семей обладало наделами более 200 гектаров. Афганистан – страна крестьянская, а не помещичья, резюмировал Давыдов.

К сожалению, в те годы в Советском Союзе считалось, что в Афганистане господствуют феодальные и даже дофеодальные отношения в сельском хозяйстве, поэтому работам Давыдова не придали должного значения.

Свой план аграрной реформы предложила просоветская Народно-демократическая партия Афганистана, согласно которому средний уровень землевладения, призванный полностью обеспечить потребности крестьянской семьи, оценивался в 30 джарибов (6 гектаров), что было более чем в три раза ниже уровня, необходимого для ведения устойчивого мелкотоварного хозяйства. В то время как программа аграрной реформы Мухxамада Дауда, свергнутого афганскими коммунистами, предполагала дать каждому крестьянину не менее 100 джарибов (20 гектаров) земли.

Руководство НДПА, захватившее в ходе Апрельской революции 1978 года власть, излишне радикализировало реформу – перераспределение земли часто носило насильственный характер, крестьяне не получили обещанных семян, машин и удобрений, были отменены шариатские купчие, что вызвало массовое недовольство. В итоге такого реформирования из сферы сельского производства выпали пять миллионов крестьян, что фактически уничтожило аграрный сектор Афганистана.

В очередной раз советская концепция перехода «от феодализма к социализму, минуя капитализм» привела к трагедии целой страны.

Выйти из аграрного кризиса мирным путем можно было, лишь освободив крестьян от задолженности ростовщикам, обеспечить льготные кредиты, наделить безземельных бедняков землей и гарантировать права собственности.

Этого сделано не было, и в 1980 году начался массовый исход афганцев в Иран и Пакистан, где они присоединялись к оппозиции.

Ведущие мировые державы ничего не предпринимали, чтобы спасти бедствующих крестьян, а лишь выстраивали стратегию своей жестокой геополитической игры с целью создать на Среднем Востоке афганский плацдарм для дальнейшей глобальной экспансии.

ВОЙНА СТАЛИНА

Соперничество за контроль над Афганистаном между Россией и странами Запада длилось на протяжении всего XX века. И советское вторжение 1979 года было не первым.

В первые годы Советской власти Англия натравливала на южные рубежи СССР афганских басмачей, что вынудило советское правительство принять эффективные ответные меры.

В 1929 году войска Красной Армии под командованием героя Гражданской войны, атамана Червонного казачества Украины Виталия Примакова вошли в Афганистан, их поддерживала советская авиация и ряд афганских племенных вождей.

Произошло это практически в том же самом месте, что и полвека спустя – в районе узбекского Термеза. В составе отряда Виталия Примакова было 2 тысячи кавалеристов, 4 горных орудия, 12 станковых и столько же ручных пулеметов. Штаб возглавлял афганский офицер Гулям Хайдар.

Формальная причина вторжения такова. Посол Афганистана в СССР генерал Гулям Наби-хан и министр иностранных дел Гулям Сидик-хан встретились с Генеральным секретарем ЦК ВКП (б) Иосифом Сталиным и попросили военной помощи от имени Аманулы-хана, свергнутого мятежниками. В соответствии с договором от 1921 года такая возможность была, и военная помощь последовала незамедлительно.

Красноармейцы разгромили пограничные посты и направленные подкрепления. На второй день боев отряд Примакова захватил город Келиф. На другой день – Ханабад. Но на этом полоса легких побед закончилась. Начались упорные бои за город Мазари-Шариф. На его захват ушел один день, но сразу же начались яростные попытки афганцев вернуть контроль над городом. Вскоре всем стало ясно, что идеи мировой революции не волновали здесь никого. Население относилось к чужакам враждебно.

Афганцы начали планомерную осаду Мазари-Шарифа. У Примакова заканчивались боеприпасы. Тогда советская авиация начала бомбить позиции осаждающих город афганцев. На помощь Примакову прорвался отряд в 400 человек под командой Ивана Петрова, будущего генерала и героя Великой Отечественной. Совместными усилиями красноармейцы отбросили афганцев к городу Дейдади, взяли его штурмом и под пение «Интернационала» пошли ускоренным маршем к Индийскому океану. Попавшийся навстречу трехтысячный отряд Ибрагим-бека, ставленника англичан, был разбит наголову. Примакова отозвали в Москву, его заменил другой командир, Алексей Черепанов.

Красные кавалеристы уверенно громили врага, и не видно было силы, которая могла бы их остановить... если бы не измена. В тылу подкачали союзные племена – сдали Таш-Курган дивизии Сеид Хусейна. Красноармейцы развернулись и штурмом взяли этот город. Два дня шли бои, у Черепанова кончились все снаряды и сломались почти все пулеметы. В довершение ко всему Амманула-хан, прихватив казну, сбежал на Запад. Перекупили-таки его буржуины. Продолжение экспедиции стало бессмысленным, и Сталин отозвал войска. Он не пожелал втягиваться в гражданскую, межэтническую войну, тем более что перед советским руководством стояли грандиозные задачи экономического строительства. В конце концов, были подписаны мирные соглашения с новым афганским правительством.

Кстати, министр иностранных дел Третьего рейха Риббентроп в свое время обратил внимание Гитлера, что целесообразно использовать в будущем Афганистан для борьбы с Россией. Много лет спустя инициативу Риббентропа подхватил и творчески развил новый западный лидер – США.

Нужно отметить, что во время первой афганской войны Советского Союза, в 20-е годы прошлого века, большинство племенных вождей не желали воевать с СССР. Несколько сотен семей перешли советскую границу и перебрались на жительство в страну победившего социализма.

НЕМНОГО КОНСПИРОЛОГИИ

Два марксиста, управлявших мусульманским государством Афганистан в конце 70-х годов XX века, Тараки и Амин, ненавидели друг друга и стремились к единовластию. Нерешительный и ленивый Тараки рассчитывал на «советских друзей», а Амин дал соответствующее задание своим «абрекам», которые и задушили Тараки. Коварство Амина произвело крайне негативное впечатление на нашего генсека Брежнева, который лично обещал Тараки дружбу и поддержку. Выражаясь слогом Дона Корлеоне, для Леонида Ильича это было уже «личное, а не бизнес». Тем более что и со стороны «бизнеса», то бишь соображений большой стратегии, аргументация подоспела.

Только сейчас в общественном мнении оформилось понимание того, насколько ловко американцы руководят миром. Недавно «Нью-Йорк таймс» написала, что нынешний мировой экономический кризис – плод «американского гения». Недавний конфликт с Грузией также хитро задуман США, и еще не известно, к чему он приведет. Но в 1979 году такого опыта не было. Тем более что Советским Союзом руководили малообразованные геронтократы, которые не вняли предупреждениям начальника Генерального штаба маршала Николая Огаркова и проигнорировали негативное отношение к вводу войск в Афганистан других руководителей Советской Армии.

В итоге Советский Союз попался в афганскую ловушку, как выразился Бжезинский. Причем целью этой «глубокой операции» США был не только развал СССР.

До советско-афганской войны производство опиума в Афганистане и Пакистане было ориентировано

на малые региональные рынки. Не существовало производства героина. В течение двух лет после того как ЦРУ начало активно поддерживать афганских моджахедов, районы, прилегающие к афганско-пакистанской границе, стали крупнейшими в мире производителями героина, покрывавшими 60% от уровня потребления в США. Кстати, если в 1979 году потребление кокаина в США было на уровне 50 тонн в год, то через пять лет эта цифра возросла до 600 тонн. Для чего спецслужбы США ведут нарковойну против собственного народа – это отдельная тема. Ряд экспертов считает, что таким способом снижается демографическое давление со стороны этнических меньшинств, которые и являются основными потребителями наркотиков.

Когда моджахеды захватывали часть территории Афганистана, они вводили там революционный налог – заставляли крестьян выращивать опиум. В приграничных с Пакистаном районах работали сотни лабораторий по производству героина. Руководство наркоторговлей осуществляло ЦРУ. Пока советские войска не вышли из Афганистана, американское Агентство по борьбе с наркотиками в Исламабаде не проводило крупных операций по аресту и уничтожению партий героина. Должностные лица в США отказывались расследовать обвинения в торговле героином в адрес афганских союзников. Если в начале советско-афганской войны финансирование моджахедов со стороны Саудовской Аравии и США опиралось на торговлю наркотиками в странах «Золотого полумесяца», то через короткое время восторжествовал принцип Наполеона, согласно которому армия должна кормить сама себя – моджахеды перешли на самоокупаемость.

Советское руководство оказалось не готовым противостоять стратегии непрямых действий в геополитической борьбе. Кроме того, у нас «провалилась» стратегическая разведка. По определению стратегическая разведка призвана раскрывать долгосрочные сценарии глобальных мировых авторов, понимать их смысл и назначение и информировать свое руководство о способах противодействия их реализации. «Задача стратегической разведки заключается отнюдь не в том, чтобы похищать некоторые тонкие технологические секреты, но в опережающем обнаружении тех принципов организации жизни, к которым страна не готова: только еще складывающейся реальности международных отношений, форм управления глобальными финансами, информационной политики и форм организации сознания населения разных стран. Именно в этих диффузных, не проясненных, только еще складывающихся новых формах жизни, не закрепленных в системе международных норм, и развертывается жесточайшая борьба между странами, претендующими на лидерство», – так формулирует задачи стратегической разведки политолог Юрий Громыко.

В конце 70-х годов в СССР существовала единолично правящая партия, по своему статусу обязанная выдвигать собственные глобальные сценарии и противодействовать реализации таких сценариев вероятных противников, – КПСС.

Однако после смерти В.И. Ленина компартия оказалась «слабой на голову», а во второй половине XX века откровенно не справлялась с вызовами истории. В начале 70-х годов американцы практически проиграли нам холодную войну, надо было лишь проявить политическую волю, и мир бы лег к ногам Советской империи. Но партийная верхушка откровенно испугалась такого расклада – они не знали, что делать дальше. КПСС не имела своих аналитических центров мирового уровня («фабрик мысли») и не могла воспитывать собственных аналитиков, все советники партийных вождей являлись выходцами из спецслужб. Поэтому руководство КПСС было способно лишь тащиться в хвосте чужих инициатив, не в силах разработать свою собственную глобальную проектность.

Если верить таким авторам, как Пьер де Вильмарест, Жан Парвулеско и Александр Дугин, то руководители Генерального штаба еще со времен Тухачевского активно разрабатывали так называемый евразийский проект. В принципе этот проект – создание континентальной империи от Парижа до Владивостока – популярен и сейчас среди российских силовиков всех мастей.

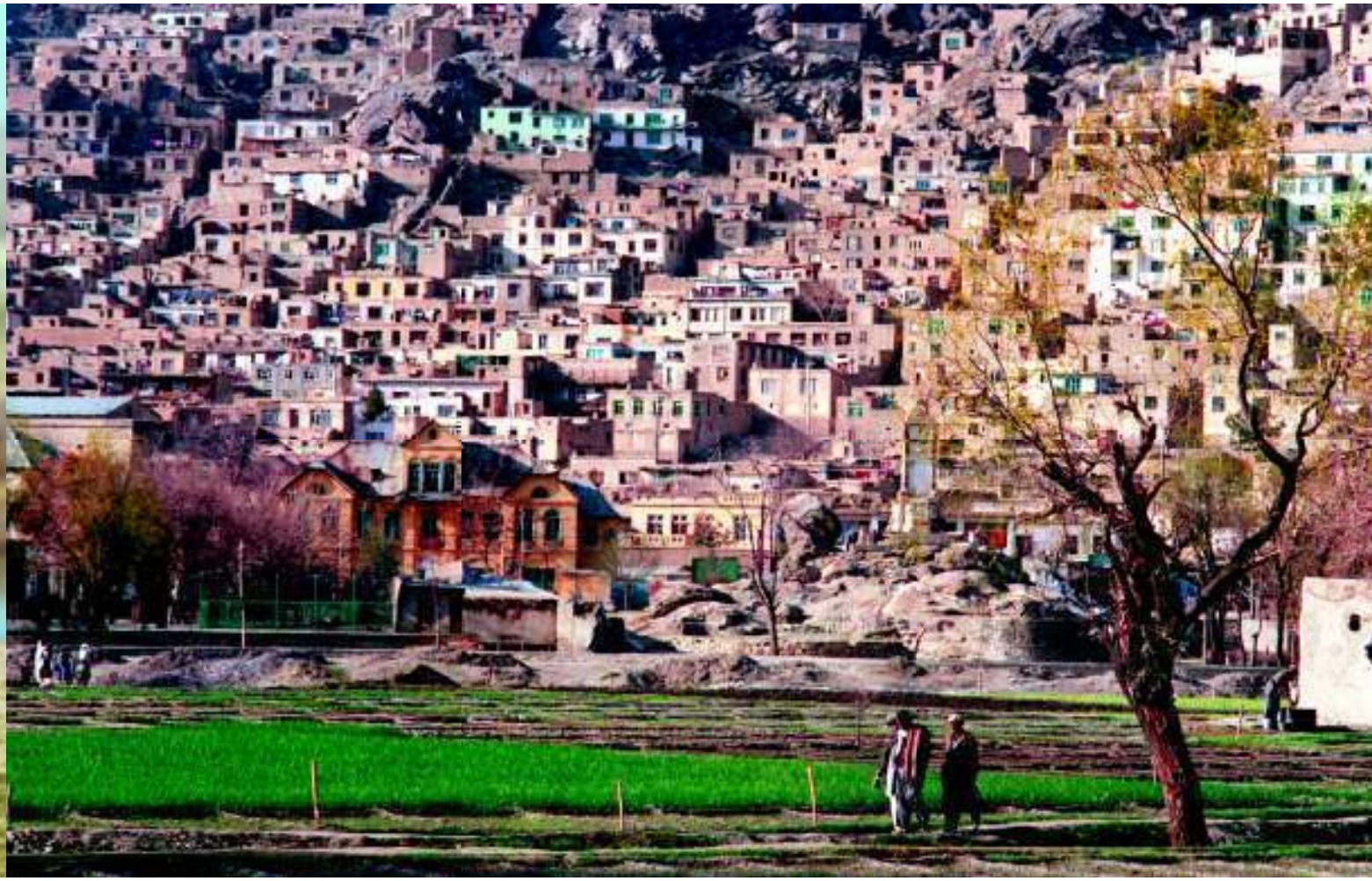
Ничто не могло более подорвать идею евразийства, чем нерешительная интервенция в мусульманскую страну с давними традициями сопротивления оккупантам. Генеральный штаб не смог противостоять решению о вводе войск в Афганистан, хотя и осознавал его пагубность. Это был тактический проигрыш во внутриполитической борьбе, обернувшийся стратегической катастрофой.

Мы могли бы дать объективную оценку афганскому сценарию, разработанному под руководством главы КГБ Юрия Андропова, умевшего добиваться успеха в трудных ситуациях, если бы Андропов, встав во главе государства, не ушел так рано из жизни, оставив страну без вменяемого вождя. Увы, история не знает сослагательного наклонения.

ВОЙНА БРЕЖНЕВА

Военные узнали о вводе войск в ДРА еще до официального решения Политбюро. В первых числах декабря 1979 года министр обороны Дмитрий Устинов сообщил узкому кругу лиц из высшего военного руководства, что в ближайшее время будет принято такое решение. В середине декабря на заседание Политбюро вызвали начальника Генштаба Николая Огаркова и приказали готовить 75-тысячную группировку. Огарков стал возражать: «Мы восстановим против себя весь восточный ислам и политически проиграем во всем мире». Ему жестко указали – не лезьте в политику, займитесь военным делом!

На следующий день, 13 декабря, после постановления ЦК про «государство А», была сформирована оперативная группа Минобороны во главе с первым заместителем начальника Генштаба генералом армии Ахромеевым. Генштаб до последнего момента доказывал, что 75-тысячной армии не



хватит для выполнения поставленных задач. Но доводы военных были в очередной раз отвергнуты.

В Туркестанском военном округе была сформирована 40-я армия – будущий «ограниченный контингент советских войск». Формирование армии заняло полтора месяца, часть солдат, сержантов и офицеров пришлось призвать из запаса, как это обычно делается во время армейских сборов. Ставилась задача по прикрытию государственной границы. Все это было сделано до официального решения Политбюро.

В полдень по московскому времени 25 декабря в войска ушла директива на переход государственной границы. 40-я армия, имея в составе 4 дивизии, 5 отдельных бригад, 4 отдельных полка, смешанный авиакорпус, трубопроводную бригаду и бригаду материального обеспечения, вошла в Афганистан.

Вначале появление советских войск было воспринято большинством населения нормально. Первый крупный бой против поднявшего мятеж артполка 20-й афганской дивизии произошел 10 января. Погибло сто афганцев и двое советских солдат. Мятеж, само собой, был подавлен. Таких операций было проведено достаточно много, и все они оказывались, как правило, успешными. Постепенно обстановка в афганских городах и провинциях нормализовалась. Появился шанс передать ответственность афганским войскам и уйти из Афганистана, как это и планировалось при вводе войск. Однако период относительного затишья в первой половине 1980 года был использован афганскими руководителями для междоусобных разборок, зачистки армии и борьбы за власть.

Не было единства и между советскими представителями в Афганистане, межведомственная конкуренция не давала возможности проводить эффективную политику, обесценивая победы советских войск.

Постепенно афганские моджахеды перешли от боевых действий крупными силами на открытой местности к диверсионным действиям небольшими группами. Потерпев ряд серьезных неудач в попытках преследовать мятежников крупными войсковыми соединениями, советское командование перешло к рейдовым маневренным операциям в составе отдельных усиленных батальонов с широким применением охватов и обходов, выброской вертолетами десантно-штурмовых групп.

Основным оружием моджахедов были автомат Калашникова китайского и египетского производства, крупнокалиберные пулеметы ДШК, гранатометы РПГ. С начала 1984 года появились в большом количестве ПЗРК «Стрела» китайского и египетского производства, затем американские «Стингеры» и английские «Блоупайпы».

В Афганистане советские войска радикально перестраивались. Выяснилось, например, что оснащенные для ведения глобальной войны с применением ядерного оружия военно-воздушные силы СССР, как и

американские ранее во Вьетнаме, не могут обеспечить оперативную поддержку своих подразделений на поле боя. Однако, в отличие от американцев, наша армия имела эффективный инструмент для решения таких задач в условиях контрпартизанской войны. Это дозвуковой штурмовик Су-25, разработанный с учетом опыта второй мировой и вьетнамской войн, а также боевых действий на Ближнем Востоке.

Скоростным истребителям-бомбардировщикам, созданным для европейского театра военных действий, было тесно в горных ущельях, а их сложное прицельно-навигационное оборудование оказывалось бесполезным при поиске малозаметного противника. Высокоманевренный Су-25 стал незаменимым в горных теснинах. Он нырял в узкие каменные мешки, куда не могли снизиться скоростные самолеты, заходил на цель вдоль ущелья или, если позволяла ширина, скатывался вниз вдоль одного склона, выползая из атаки по другому.

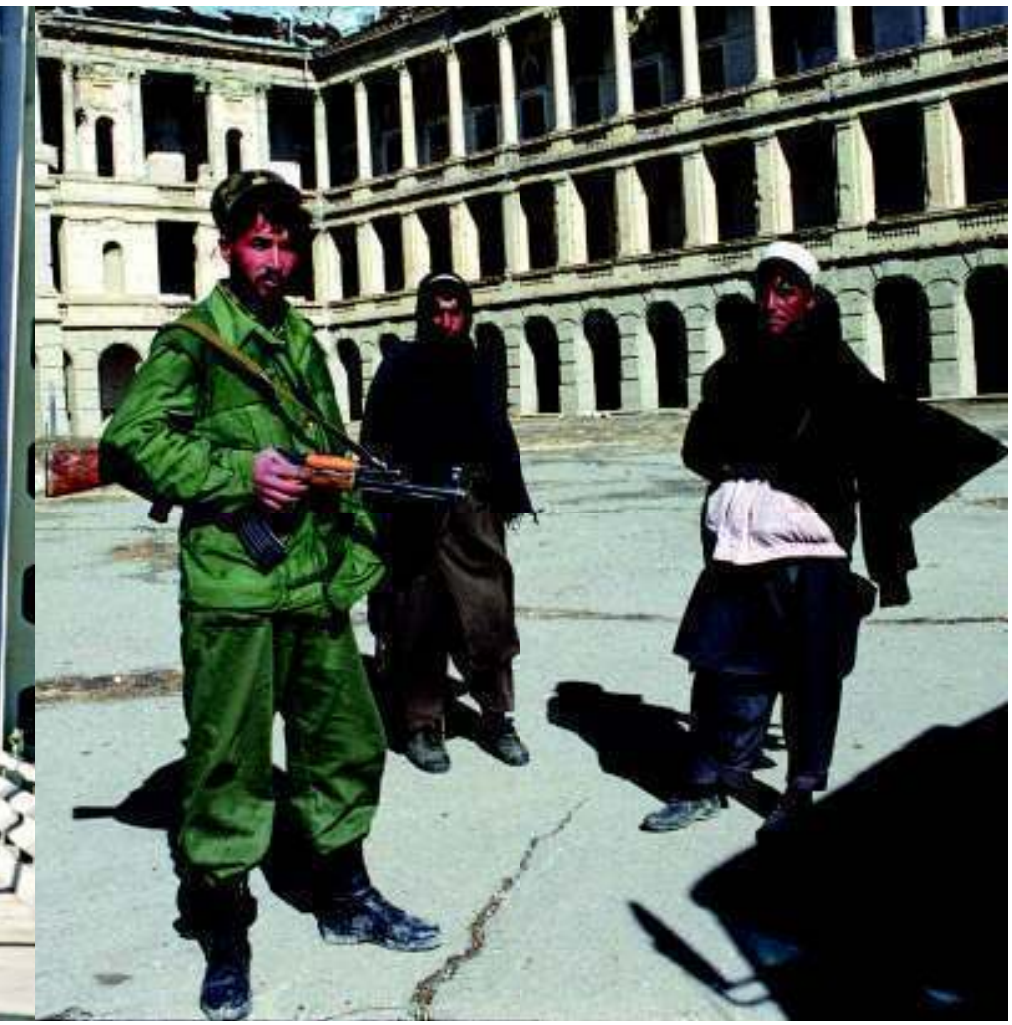
Произошла переоценка роли и значения бронетехники в сухопутных войсках. Бронетранспортеры и БМП, разработанные для европейского театра военных действий, не подходили для патрулирования насыщенной минами территории Афганистана. Тогда был придуман и вошел в практику «афганский» стиль использования бронемашин с размещением пехоты сверху на броне.

Создавались подразделения быстрого реагирования, включавшие части ВДВ и авиацию. Во взаимодействии с мотострелками десантники использовались для так называемого вертикального охвата, занимая позиции в тылу отступающего противника, что позволяло уничтожать крупные отряды моджахедов.

Все это говорит о том, что Советская армия действовала гораздо эффективней, чем американцы во Вьетнаме. Это была лучшая армия в мире.

Но война против партизан не выигрывается на поле боя, если только не проводить этнические чистки. И, не проиграв ни одной военной операции, наши войска ушли из Афганистана после соответствующего политического решения.

Одной из главных ошибок было то, что мы не нанесли упреждающего удара по лагерям боевиков в Пакистане, как только те начали там появляться. Мы не уничтожали лаборатории по производству наркотиков, которые стали кровью партизанской войны. А ведь если бы наши политики додумались бы до очевидной идеи – объявить войну в Афганистане войной против угрожающей всему миру наркомафии – у нас сложился бы другой имидж. Не агрессора, а спасителя человечества. Мы могли бы ударить по развернутым на территории Пакистана с помощью американцев ядерным центрам – с целью не допустить распространения ядерного оружия. Мы могли бы просто угрожать такими ударами. Но советское руководство ничего этого не сделало.



ПОСЛЕСЛОВИЕ: УОЛЛ-СТРИТ – ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ!

Спустя тридцать лет после начала советско-афганской войны можно с уверенностью сказать, что престарелым геронтократам из Политбюро подбросили классическую ложную мишень – внушительный набор мнимых угроз типа: «Если мы не войдем в Афганистан, это сделают американцы».

Советские руководители попались, как сказал бы шахматист, на комбинацию «мельница», как в бессмертной партии Андерсен – Кизерицкий, когда первый же ошибочный ход подставляет противника под серию неотвратимых ударов, от которых невозможно защититься.

Это стало возможным благодаря тому, что к началу 70-х годов в англосаксонской цивилизации произошла настоящая информационная революция, которая подняла гуманитарные технологии на недосягаемую для конкурентов высоту. В спецслужбы стали приходить молодые талантливые специалисты всех профилей, окончательно сформировался механизм выработки долгосрочных глобальных сценариев с помощью таких «фабрик мысли», как РЭНД-корпорейшн и Институт стратегических исследований Бжезинского. Втягивание СССР в афганский сценарий положило начало многоплановой и многоходовой комбинации, имевшей целью не только развал Советского Союза, но и создание фантастического механизма глобального наркобизнеса с многомиллиардными прибылями. Достижение столь масштабных целей позволило переформатировать геополитическую и геоэкономическую карту Евразии.

Сегодня прибыль от торговли наркотиками достигает $ 700 миллиардов, необлагаемых никакими налогами. Этот огромный бизнес был создан ЦРУ в союзе с магнатами Уолл-стрит для концентрации легко перемещаемого ликвидного капитала, дающего решающие конкурентные преимущества тому, кто его контролирует. Только благодаря этому Штаты столь легко управляют ситуацией на финансовых и фондовых рынках планеты. Прагматичные американцы считают, что наркотики – это не добро и не зло. Это оружие.

И это оружие сегодня помогает США властвовать над миром в гораздо большей степени, чем авианосцы и танки. Обидно сознавать, что эту власть и это оружие американцам вручили мы.

ЗОЛОТАЯ ИДЕЯ

Текст Роман Михайлов
Фото Бахтиёр Абдуллаев

Восьмой раз в Москве прошла торжественная церемония вручения ежегодной Национальной премии «Золотая идея». По итогам конкурса лучшие предприятия и отдельные представители оборонной отрасли России получали знаки высочайшего признания достижений по укреплению военного потенциала государства.

Премию в 2001 году учредил Комитет Российской Федерации по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами (ныне Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству), когда поддержка со стороны государства была особенно важна для всех предприятий оборонной отрасли. «Золотая идея» присуждается за заслуги и достижения в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по итогам года, предшествующего году ее вручения. Первостепенным направлением сотрудничества сегодня становятся разработка, производство и поставка на экспорт новейших конкурентоспособных отечественных образцов военной техники. Вторым не менее важным направлением является процесс модернизации уже представленной на мировой рынок продукции военного назначения. Успехи военно-технического сотрудничества государства и его военно-промышленного комплекса по приоритетным направлениям отражают рост национального присутствия на мировых рынках вооружения.

Заместитель директора ФСВТС России Михаил Владимирович Петухов:

«В свое время, когда военно-промышленный комплекс страны переживал спад и практически не было государственных оборонных заказов, экспортные поставки оказались спасительными – благодаря им наши предприятия выживали. Восемь лет назад служба, при содействии спонсоров, учредила премию, и по сей день стимулирующую разработчиков и производителей экспортно-ориентированной продукции военного назначения. Жизнь внесла переломные, обнадеживающие коррективы, и теперь экспорт уже не является палочкой-выручалочкой, сегодня внутренний заказ для оборонных предприятий постоянно увеличивается. Постепенно мы отходим от узкого определения «экспортно-ориентированная продукция» и рассматриваем конкурс как возможность поощрять все коллективы и предприятия оборонки».

В состав организационного комитета премии вошли представители руководства Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации, Минобороны России, ФСВТС России, Минпромторга России, Федерального космического агентства, Государственной корпорации «Ростехнологии», Российского союза промышленников и предпринимателей, Лиги содействия оборонным предприятиям. Традиционно премию финансируют спонсоры – АИКБ «Номос-Банк», ФГУП «Рособоронэкспорт», СОАО «Русский страховой центр».

Заместитель директора ФСВТС России Михаил Владимирович Петухов:

«Наша служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляет функции надзора и контроля в сфере военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. В полномочия ФСВТС России входят: решение проблем повышения эффективности военно-технического сотрудничества, проведение анализа тенденций развития мирового рынка вооружений, обобщение результатов деятельности субъектов военно-технического сотрудничества и ведущих предприятий ОПК.

Непосредственной работой по заключению контрактов, исполнению их и осуществлению связанных с этим расчетов занимаются «Рособоронэкспорт» и ряд предприятий, получивших право самостоятельного осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения (субъекты военно-технического сотрудничества). После того, как была образована Военно-промышленная комиссия при Правительстве Российской Федерации, она активно стала участвовать в работе организационного комитета «Золотой идеи», и вот уже несколько лет премию лауреатам вручает руководитель Комиссии, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Сергей Борисович Иванов. Получить премию весьма престижно и за нее идет довольно серьезная конкурентная борьба. Борются предприятия всей оборонки – оружейники и прибористы, научно-исследовательские институты и творческие коллективы научных сотрудников, конструкторов, инженеров и программистов».

По замыслу учредителей и по мере развития оборонно-промышленного комплекса России появились уже шесть номинаций премии. Пожалуй, самыми солидными номинациями можно назвать две: «За вклад в области разработки продукции военного назначения» и «За успехи в области производства продукции военного назначения».

Авторский коллектив ФГУП «ЦНИИ им. ак. Крылова», ФГУ «1 ЦНИИ МО РФ», ФГУП «Северное ПКБ» и ОАО «Концерн «Гранит-Электрон».

А. Кухта, ФГУП «ПО Квант»

А. Денисов, ОАО «Радиозавод»

Д. Скорлупкин, ФГУП «ГНПП Сплав»

Р. Спирин, ОАО «Завод им. Дегтярева»

Д. Вдовин, ОАО «ОКБ Сухого»

Ю. Метельский, Ю. Абрамов, ФГУП «ПО «НПЗ»

В. Маклаев, ФНПЦ ОАО «НПО «Марс»

ФГУП «ВИАМ» и ОАО «Климов»

ОАО «СКБ ПА»

В первой из указанных номинаций присуждалось три премии авторским коллективам, сплотившим специалистов сразу нескольких оборонных предприятий. На сцену за своей «золотой идеей», воплощенной в мобильном радиолокационном измерительном комплексе оценки уровней заметности морской техники, в том числе проектируемой на основе стелс-технологий, поднялись представители кораблестроительных предприятий Санкт-Петербурга: ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт имени академика Крылова» – крупнейший научно-исследовательский центр судостроительной промышленности; ОАО «Концерн «Гранит-Электрон» – разработчик и производитель систем управления стрельбой противолодочным и противоторпедным оружием, целеуказания, информационно-управляющих комплексов радиоэлектронного вооружения; ФГУ «1 ЦНИИ МО РФ» – профильный Военно-морской институт Российской Федерации и ФГУП «Северное ПКБ» – проектировщик боевых кораблей. Вторую и третью премии этой же номинации получили оборонщики «НПО Сатурн» и «КБ приборостроения». Первые – за разработку отечественного газотурбинного двигателя, способного заменить импортный аналог на военных кораблях, вторые – за создание модернизированного боевого отделения бронетанковой техники.

Премию «За успехи в области производства экспортно-ориентированной продукции военного назначения» получил коллектив ФГУП «Государственный Рязанский приборный завод» совместно с ООО «Электрон-Сервис-Технологии» и Московским авиационным институтом за разработку и внедрение технологии серийного производства гибких отечественных печатных плат для авионики и другой спецтехники нового поколения.

Примечательно, что поводом для вручения следующей премии в данной номинации стало внедрение маркетинговых решений, увеличивших объем поставок российских двигателей зарубежным заказчикам. Такое событие, безусловно, указывает на процессы модернизации управленческих подходов в современной оборонной индустрии. Лауреатом стал авторский коллектив ФГУП «ММПП Салют», а за ним в указанной номинации получил премию ФГУП «ПО «Новосибирский приборостроительный завод».

Еще одна номинация «Лучшее предприятие-соисполнитель» призвана поощрять лидирующих производителей комплектующих, тактико-технические характеристики которых повлияли на повышение конкурентоспособности экспортируемой конечной продукции военного назначения. Три премии здесь получили авторские коллективы ФНПЦ ОАО «НПО

ФГУП «ЦНИИ им. ак. Крылова», ФГУ «1 ЦНИИ МО РФ», ФГУП «Северное ПКБ», Рособоронэкспорт, ОАО «Концерн «Гранит-Электрон»

Г. Матвиенко, Е.Ефимов, «НПО «Сатурн»

В. Семилет, ГУП «КБП»

ФГУП «ГРПЗ», ООО «Электрон-Сервис-Технология», МАИ

Марс», ФГУП «ВИАМ» и ОАО «Специальное конструкторское бюро приборостроения и автоматики».

Заместитель директора ФСВТС России Михаил Владимирович Петухов:

«В сфере оборонной промышленности возникало много идей по созданию аналогичной поощрительной премии, но ни один из таких аналогов не выжил. Так что «Золотая идея» – самая престижная и стабильная награда отрасли. Сегодня у нее просто нет конкурентов, в том числе и по оцениваемому конечному результату – лидирующим разработкам в отечественной промышленности».

Есть у премии и персональные лауреаты. «За личный вклад, инициативу и усердие в решении задач военно-технического сотрудничества» награждены Георгий Владимирович Анцев, генеральный директор и генеральный конструктор ОАО «Научно-производственное предприятие «Радар ММС», Евгений Иванович Суздальцев, начальник лаборатории ФГУП «Обнинское научно-производственное предприятие «Технология», Николай Михайлович Димидюк, директор по особым поручениям ФГУП «Рособоронэкспорт».

Номинация «Молодые таланты» выделяет самых перспективных специалистов, чьи имена, возможно, еще прогремят наравне с известнейшими во всем мире марками отечественного вооружения. Пять почетных дипломов номинации в этом году получили: инженер-конструктор ОАО «ОКБ Сухого» Денис Вдовин и его коллега Роман Спирин, представляющий ОАО «Завод им. Дегтярева»; один из руководителей отдела ФГУП «ГНПП Сплав» (производство реактивных систем залпового огня) Дмитрий Скорлупкин и его коллега Алексей Денисов, начальник отдела ОАО «Радиозавод» (автоматизированные системы управления спецназначения Минобороны России); программист Александр Кухта из ФГУП «ПО Квант» (мобильные комплексы радиоэлектронной борьбы).

Премия стала весьма громким признанием достижений ученых, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и заводов, их разработок, идей и ноу-хау. Это оценка настоящей мужской работы – творчества, доведенного до уровня высочайших достижений в области обороноспособности государства. Вполне логично, что, помимо востребованного признания заслуг предприятий, авторских коллективов и молодых специалистов, «Золотая идея» несет материальное воплощение своего престижа: символ премии, изготовленный с использованием драгоценных металлов, диплом лауреата и, что немаловажно в нынешних условиях, неплохое денежное вознаграждение, размер которого разглашен не был. MP

ВИТЯЗЬ НА РАСПУТЬЕ

Текст Елена Зеленина
Фото автор и сайт Министерства обороны Украины

«Я с ужасом представляю себе: а что если бы завтра Украине предоставили постоянное действующее членство в НАТО? Кто будет эту программу выполнять?» – столь эмоционально Николай Сунгуровский, директор военных программ ведущего украинского аналитического Центра экономических и социально-политических исследований имени Александра Разумкова поделился в Харькове с участниками международного семинара «Оборонно-промышленный и научно-технический потенциал Слобожанщины: перспективы сотрудничества с Вышеградскими странами».

Под занавес минувшего года в Харькове, который все еще остается столицей украинского военно-промышленного комплекса (во времена СССР здесь располагались крупнейшие предприятия отечественной «оборонки») семинар был проведен Национальным институтом стратегических исследований Украины при поддержке посольств Польши, Словакии, Чехии и Венгрии.

НЕ БОЛИТ ГОЛОВА У НАТО?

«Необходимо уйти от всяких разговоров по поводу Плана действий по членству в НАТО для Украины и перейти к более конкретному сотрудничеству на уровне микроэкономики», – продолжал эксперт.

Такие слова из уст аналитиков, приближенных к власти, услышишь нечасто. Господин Сунгуровский сказал о том, о чем не прочесть в «протокольных» сообщениях информационных агентств по итогам состоявшихся в Таллине консультаций министров обороны стран НАТО и Украины.

Оказывается, в канун встречи в Таллине Украина действительно предложила документ, подготовленный Департаментом военной политики и стратегического планирования Министерства обороны. Основная идея этого документа состоит в том, чтобы несколько изменить формат взаимодействия Украина – НАТО: уйти от многих раздражающих моментов и перейти к более эффективным направлениям. В документе было предложено отложить разговоры о постоянном действующем членстве в НАТО (ПДЧ), разработать так называемую карту совместного сотрудничества Украина – НАТО и сосредоточиться именно на конкретных проектах, которые давали бы результат и возможность расширения и углубления кооперации в сфере безопасности.

«Но в таком случае потребуется пересмотр формата участия Украины в НАТО, – полагает Николай Сунгуровский. – Вот тут как раз необходимы консенсус и поиск компромиссных вариантов, с чем участники таллинской встречи согласились. Такой подход во многом снимает головную боль, как с членов НАТО, так и с украинского руководства. Во-первых,

потому что снижается острота проблемы Украина – НАТО – Россия. Во-вторых, потому что в отсутствие конструктивной работы, с таким интеллектуальным наполнением государственного аппарата, как у нас, ПДЧ завалили бы в течение одного года».

О новых позиционных подходах в Таллине, похоже, были хорошо осведомлены Чрезвычайные и Полномочные послы стран «Вышеградской четверки», приехавшие в Харьков специально для участия в семинаре. О ПДЧ не произнесли ни слова! А вот заинтересованность в военно-техническом сотрудничестве, от чего раньше наши братья по бывшему социалистическому содружеству всячески открещивались, прозвучала вполне отчетливо.

Так, по информации польского посла в Украине Яцека Ключковски, во время недавнего визита министра обороны Польши в Киев 95% переговоров касались взаимовыгодного военно-технического сотрудничества. Посол Словацкой Республики в Украине Урбан Руснак обратил внимание на вызовы, брошенные восточно-европейским государствам мировым финансовым кризисом.

«Сегодняшний кризис уже существенно влияет на все отрасли промышленности, в том числе и оборонные, – отметил он. – Соответственно возникает вопрос, каким образом вести далее модернизацию наших армий и обеспечивать безопасность страны? Ключевой элемент безопасности – поддержка экономических реформ, в то же время мы не можем обойти вниманием и международное сотрудничество, без которого невозможно развитие оборонного производства».

О новых позиционных подходах в Таллине, похоже, были хорошо осведомлены Чрезвычайные и Полномочные послы стран «Вышеградской четверки».

ВЫШЕГРАДСКАЯ... ПЯТЕРКА

«Вышеградская четверка» – первое по времени региональное объединение Центральной Европы – была основана в 1991 году как региональный клуб, направленный на укрепление сотрудничества между бывшими постсоциалистическими странами, ныне прочно втянутыми в орбиту геополитических интересов США. В ее состав входят Венгрия, Польша, Чехия и Словакия. В последние три года заседания четверки регулярно посещают украинские представители. Как-то, обращаясь к министрам обороны вышеградских стран, глава украинского оборонного ведомства Юрий Ехануров заметил, что в последнее время очень часто используется словосочетание «Вышеградская четверка плюс Украина» и предложил употреблять определение «Вышеградская пятерка». Но пока Украину в этот клуб не берут ни «тушкой», ни «чучелом». А вот заинтересованность в экономическом и военно-техническом сотрудничестве – весьма интересный симптом, учитывая, что участницы «Вышеградской четверки» поддерживают заявку Украины на присоединение к НАТО.

«Очень часто люди связывают факт вступления Украины в НАТО и уничтожение украинского ВПК, – Мишель Дюре, директор Центра информации и документации НАТО в Украине, который весьма поднаторел в дискуссиях на тему «НАТО или... не надо?», постоянно раздирающих как гражданское, так и экспертное сообщество на Украине. – НАТО как организация не имеет собственного ВПК. И на рынке вооружений конкуренция между государствами-производителями военной техники остается. Сегодня в странах, являющихся новыми членами НАТО, существует рынок модернизации бывшего советского оружия, объемом свыше двух миллиардов долларов, который еще долго будет работать».

И все же Мишель Дюре проговорился. НАТО меняет свою стратегическую концепцию и угрозы. Это, конечно, влияет на развитие ВПК. И Альянс не проявляет никакого интереса к усилиям украинских оборонных конструкторских школ, предлагающих Западу свои новые разработки еще и потому, что ему все меньше нужны танки и бронетранспортеры, а все больше суперсовременные технологии, особенно пригодные для противодействия терроризму. По научным программам НАТО в Харькове выполняются две работы. Это диагностическое оборудование для обнаружения взрывчатки в грузах (НТК «Институт монокристаллов») и циклотрон «НЕСТОР» (ННЦ «Харьковский физико-технический институт»). Мишель Дюре посетовал, что украинские ученые со своими новейшими технологиями не подают заявки на гранты НАТО.

«Если вы этого не сделаете, такой возможностью воспользуются другие страны», – предупредил он.

ЛЕТЯТ САМОЛЕТЫ И ТАНКИ «ГОРЯТ»...

Украина за 17 лет независимости приняла на вооружение около 50 образцов военной техники. Но среди них нет ни одного, который бы стратегически влиял на усиление обороноспособности страны. Поэтому экспертный Центр исследований армии, конверсии и разоружения (Киев) пришел к выводу, что армии в качестве института сдерживания военной угрозы на Украине нет. Проще говоря, если раньше Украина могла создать ракету и начать ее выпускать в течение 2–3 лет, то сегодня для этого нужно 8–12 лет. Эти сроки не устраивают военное ведомство, и оно вынуждено закупать ракеты и другие вооружения за рубежом. Первый шаг уже сделан – закупка израильского беспилотного аппарата.

Эксперты из стана украинской антиНАТОвской оппозиции заговорили о том, что с вступлением Украины в НАТО будет уничтожено собственное танкостроение.

Эксперты из стана украинской антиНАТОвской оппозиции заговорили о том, что с вступлением Украины в НАТО будет уничтожено собственное танкостроение. И в лучшем случае, на что украинцы могут рассчитывать, – это конвейерная сборка зарубежных образцов.

Корреспондент «Мужской работы» спросил у генерального конструктора Харьковского конструкторского бюро машиностроения имени Морозова, Героя Украины Михаила Борисюка:

– Каковы перспективы украинского танкостроения, если Украина вступит в НАТО?

– Я никогда не заглядываю в дальнюю перспективу. Особенно, с точки зрения политической. Я занимаюсь техникой. И могу сказать, что наша бронетехника вполне конкурентоспособна. Интеллект уничтожить нельзя. Если мы что-то умеем делать и создавать, то почему все это вдруг исчезнет? И то, что некоторые наши политики впереди паровоза, как говорится, стараются вступить или не вступить в НАТО, мешает работать и развиваться нашей стране. Потому что западные государства нас еще не воспринимают в качестве партнеров для тесного сотрудничества, а Россия от нас отделяется и прерывает всякие контакты с нашими предприятиями. Понимаете? Это вредит нам! Может, придет время, и Россия раньше вступит в НАТО, чем Украина...

– А что можно восстановить из сотрудничества с Россией в области танкостроения, что еще не разрушено?

– Ну, не могу я на такие слишком глобальные темы рассуждать! Это политический вопрос, а я – генеральный конструктор. Поэтому я вам больше ничего не скажу, хотя у меня и есть свое мнение.

На этом генерал-лейтенант Борисюк прервал интервью. Понятно, что создавать танки и быть свободным от политики невозможно. И Михаил Борисюк, разумеется, заглядывает в перспективу, иначе он не был бы генеральным конструктором. В КБ Морозова всегда думали о необходимости адаптации харьковских бронемашин как к стандартам на Востоке, так и на Западе. Сегодняшняя их гордость – это новейший танк «Оплот», который проходит государственные испытания, и в КБ надеются, что в ближайшее время он поступит на вооружение. По всем основным характеристикам «Оплот» не уступает «леопардам», «абрамсам», «челленджерам» и «леклеркам» самых последних модификаций. Кроме того, в Харькове создан танк «Ятаган», на нем стоит 125-мм пушка натовского калибра, и на базе танка «Оплот» – ремонтно-эвакуационная машина, уже принятая на вооружение армии Украины и начато ее серийное производство.

Раньше, во времена Советского Союза, харьковские конструкторы не занимались легкобронной техникой. Последние 10 лет в КБ Морозова активно взялись за создание бронетранспортеров. Прошедший предварительные испытания БТР-4 примечателен тем, что десантное отделение у него расположено в кормовой части, что обеспечивает лучшую защиту боевого состава от огневого воздействия противника. Да и сам БТР-4 имеет хорошие огневые мощности, рассчитан на применение комплексного вооружения, двигатели на нем стоят либо итальянские «Вета», либо немецкие «Дойц».

На примере с танками видно, что производители украинской военной техники прилагают массу усилий для взаимной интеграции украинского и натовского вооружений.

Соответствующие средства связи и навигация харьковских бронемашин также полностью соответствуют натовским стандартам. Применяя французскую камеру «Катрин» в отечественных приборах, конструкторы снабдили танки прицелами, обеспечивающими высокую эффективность огня в ночных и других условиях затрудненной видимости. Трансмиссии используются американского производства.

На примере с танками видно, что производители украинской военной техники прилагают массу усилий для взаимной интеграции украинского и натовского вооружений, вплоть до предложений совместного производства новой техники с использованием наиболее удачных концептуальных и технических решений украинской и иностранных конструкторских школ. Но попытки организовать конкретную совместную работу со странами НАТО оказались пока бесплодными.

Любопытной информацией в этом смысле поделился посол Чехии в Украине Ярослав Башта: в начале 90-х годов, когда все судили-рядили, что делать в ходе приватизации с «оборонкой», чехи решили развивать авиационную промышленность. Результат: если еще 10 лет назад они не могли сравниться в данной отрасли с Украиной, то сейчас объем экспорта чешской авиаиндустрии гораздо больше. Так, в Чешской Республике зарегистрировано десять производителей самолетов с годовым объемом производства примерно 350 единиц, 80% предназначено на экспорт. Десять других фирм специализируются на производстве авиационных компонентов. Значительное место занимает производство реактивных учебных и легких боевых самолетов, региональных самолетов, учебных и спортивных машин, планеров, интенсивно развивается производство ультралегких самолетов. Да, Чехия со своими скромными стартовыми возможностями уже опередила Украину в самолетостроении!

МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

А ведь 10 лет назад у Украины была возможность создать единую авиакорпорацию с Чехией и Россией, а штаб-квартиру разместить в Чехии. Такой перспективнейший проект позволял создать структуру, которая на рынке самолетов средней дальности могла бы успешно конкурировать с американским «Боингом» и европейскими аналогами. Но отказ от прежних кооперационных связей развалил этот и другие перспективные проекты, способные стратегически и экономически усилить и Россию, и Украину на мировом рынке вооружений. И сейчас приходит понимание того, что, разумеется, нужно учитывать

опыт других стран, но двигаться вперед, опираясь на свою самобытность и свои преимущества.

Однако от желаемого до действительного пока далеко. В конце 2008 года руководство Министерства обороны Украины сделало достоянием гласности свою оценку ситуации внутри ведомства, указав, что мероприятия «Государственной программы развития Вооруженных Сил Украины на 2006–2011 годы», запланированные на год, были выполнены лишь в объеме профинансированных расходов бюджета Минобороны. Поэтому в 2009 году перед оборонным ведомством встал вопрос более взвешенного подхода к выбору направлений своего развития.

Руководство украинского военного ведомства неоднократно подчеркивало, что, учитывая недавние события на Кавказе и возрастание напряженности в Черноморском регионе, планируется существенно нарастить боевой потенциал Военно-Морских Сил. В связи с чем был задуман грандиозный проект по строительству самых современных боевых кораблей. В 2012 году первый украинский корвет должен быть готов к службе, а потом каждые полтора года планируется выпуск следующего. Общая численность корветов в составе ВМС Украины должна достичь 10 единиц. Однако, учитывая, что на украинских кораблестроительных предприятиях новые судна класса «фрегат» и «корвет» пока не строятся, можно предположить, что украинские военные всерьез приблизились к недавно озвученной идее получения корабельного «секонд-хэнда» из США и других западных стран.

– Проблема состоит в том, что украинский ВПК не имеет координатора, а в таких условиях сложно рассчитывать на реализацию программы развития Вооруженных Сил, – говорит директор Центра исследований армии, конверсии и разоружения (Киев) Валентин Бадрак. – Были случаи прихода инвестиций в Украину с тем, чтобы поддержать развитие разработок высокоточных средств поражения, но из-за того, что не был решен вопрос интеллектуальной собственности, проект свернули.

– По Вашим прогнозам, объемы ВПК будут расти или падать?

– Все зависит от того, как будет себя вести украинская власть. Сейчас мы наблюдаем стабильную деградацию оборонного комплекса на фоне работающего мощного ядра экспортных поставок. К счастью, получилось так, что ряд предприятий оказались взаимоувязанными. Например, КБ имени Морозова связано с Киевским КБ «Луч», которое создает высокоточные средства поражения. Таким образом, и киевское КБ выросло, создав целую линейку новой продукции, и усилилось КБ Морозова за счет того, что у бронетехники появились совершенно новые функции и возможности.

– Каковы перспективы углубления военно-технического сотрудничества с Россией?

– Россия, закрыв возможности сотрудничества по ряду проектов, в которых нуждается Украина, тем не менее, работает с нами достаточно интересно. Например, Украина «внезапно» оказалась обладательницей бортового радара, необходимого для российских самолетов. И отличные авиадвигатели являются украинскими. Я не говорю про харьковский завод ФЭД, у которого Россия традиционно покупает продукцию «оборонки». Эти производители ничего не потеряли, они приобрели за счет того, что мир перевооружается и Россия заказывает им все больше комплектующих. И западные компании не могут не задавать себе вопрос: а что если российская сторона, образно говоря, проснется и предложит Украине, например, создание совместного самолета? Тогда на чьей стороне будут преимущества, какой проект окажется выгоднее: российский, в котором примут участие 45 украинских предприятий, или, условно говоря, шведский, к которому удастся привлечь от силы 2–3 местных предприятия в качестве второстепенных подрядчиков? MP

ЖИЗНЬ БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ

Текст Бахтиёр Абдуллаев
Фото семейный архив А.И. Ракитова

Анатолию Ильичу Ракитову исполнилось 80 лет. Срок немалый и сам по себе уже вызывает уважение. Но, говоря об ученом-философе с мировым именем, хочется снять шляпу и низко поклониться с почтением и уважением человеку, который, несмотря на глухоту, слепоту и множество других недугов, рассказывая о себе, постоянно говорит о планах, многие из них отдалены за черту временного горизонта в шестьдесят с лишним лет.
– Так Вам же будет 140!!! Уверены, что доживете?
– Уже и я верю, – отвечает за мужа его верный спутник по жизни Тамара Владимировна Андрианова, – он умеет заражать оптимизмом.

– Насколько изменился мир в Вашем представлении со времен детства?

– Мир вообще изменился и не только в моем представлении. Я не люблю выставлять себя напоказ, мне этого не нужно. Я принадлежу к немногочисленной группе людей моего поколения, кто считает себя удачным и состоявшимся. У меня были большие сложности в жизни, но того, чего я хотел в юности, добился в намеченные сроки. Согласитесь, так редко бывает. Потомственный москвич, я появился на свет в роддоме на Малой Грузинской. И все эти годы я прожил в Москве, за исключением поездок на отдых, в командировки, зарубеж. Мои родители были людьми с интересной судьбой – профессиональные революционеры-подпольщики. Они вступили в партию до революции, когда за это не давали черные Волги, а напротив, можно было схлопотать каторгу. Работали в чрезвычайно любопытных условиях, о которых никто не писал в нашей печати. Сейчас открыты архивы войны, Министерства безопасности, ЧК, ОГПУ, но это, наверное, капли из того, что нужно открыть.

Родители вели работу в так называемом Закордонном отделе КПбУ (Коммунистической партии большевиков Украины). Свою деятельность они называли партразведкой – занимались экспортом революции в центральной и южной Европе: Румынии, Венгрии, Австрии, Болгарии. Проводили работу и, естественно, поставляли информацию в Закордонный отдел, который в свою очередь передавал ее в разведывательные органы Советской России.

Мама вернулась на родину в 1921, а отец в 1922 году. У них началась нормальная жизнь. В нашей маленькой коммунальной квартире всегда было многолюдно. Люди, собиравшиеся у нас, запомнились мне очень веселыми, жизнерадостными, они делали, как сейчас говорят, партийную карьеру. Все они являлись членами районных, областных комитетов партии.

Мой отец тоже преуспел на этом поприще – сначала учился на рабфаке при Свердловском университете, окончив его, слушал лекции Сталина, затем поступил в институт красной профессуры. Из рядового рабочего дорос до заведующего кафедрой политической экономии во втором МГУ (потом Государственный педагогический институт им. Ленина), одновременно заведовал кафедрой в Институте народов востока им. Нариманова. Но поначалу его направили работать в сельскую местность. Он редко наведывался домой – приезжал в шинели, сапогах, с пистолетом в Центральный комитет партии на 2–3 дня, получал инструкцию и уезжал обратно. Там занимался коллективизацией, был начальником политотдела, секретарем райкома, а затем обкома.

В 1938 году, когда полным ходом шли репрессии, отца посадили. Вышло это так. В следственных органах применялись пытки, разрешенные самим ЦК партии. Но отец вызвал одного из следователей, который прославился в тюрьмах исключительно жестокими пытками, и сказал, что если тот будет продолжать, его исключат из партии. На следующий день арестовали его самого. Мама в ту пору работала внештатным инструктором городского комитета партии, окончила Текстильный и Инженерно-педагогический институты. Училась в аспирантуре, была инженером в Легпроме. Ее вызвали и потребовали, чтобы она отреклась от мужа и написала донос на начальника

управления, в котором работала. Она отказалась, ее исключили из партии, но, к счастью, не посадили, а просто выгнали с работы. У нас дома провели обыск. Я был маленький, очень испугался и громко плакал. Чекист приложил меня по голове рукояткой револьвера.

Из событий предвоенной жизни я отчетливо помню, что очень любил заниматься историей. До войны прочитал все курсы исторического факультета МГУ им. Ломоносова и много других книг. В начале 1941 года на первой всесоюзной олимпиаде по истории занял первое место. Меня наградили большой красивой книгой-календарем, где на каждый месяц приходились всякие счастливые советские события и их герои – трактористы, стахановцы, Сталин в окружении детей, другие вожди партии и правительства – все сытые и довольные.

А в 1944 году меня выгнали из школы как круглого двоечника – даже троек не было. Директор в напутственном слове сказал, что я буду уркой и меня посадят. Я ответил, что не буду уркой, а стану в 40 лет профессором. Директор удивился, ему 36 лет, он участник войны, имеет 8 боевых наград и 6 публикаций, но даже еще не кандидат наук. Словом, меня выгнали, и я пошел экстерном в очно-заочную школу рабочей молодежи, окончил ее за шесть месяцев и получил золотую медаль. Сдал экзамены за все пропущенные годы.

А двоечником я оказался потому, что учиться в школе мне стало скучно, и я просто игнорировал уроки,

читая на занятиях те книги, которые мне нравились. К тому же мне приходилось подрабатывать в организации инвалидов Отечественной войны – жить на одну мамину зарплату было трудно. Учиться при этом в обычной школе стало очень сложно, а экстернат позволил мне избежать скучного сидения и пустой траты времени. Как я и планировал, в 38 лет я защитил докторскую, и в 40 лет стал профессором.

Перед этим были, конечно, университеты. Наша наука представляет собой странную смесь тех, кто приплыл в нее по течению, то есть массовые середняки, редко добивающиеся большого успеха в науке, но зато зачастую умеющие пробираться на командные посты, занимать удобные и, главным образом, доходные места во всех «вертикалях» и «горизонталях» власти, в том числе и научной, и тех, кто пришел по призванию, по внутренней тяге к научным

знаниям. Несомненно, наша страна богата талантами, но крохоборов и завистников в десятки раз больше.

В 19 лет я поступил на философский факультет МГУ. Это были сложные времена. Я помню на первом семинаре, прочитав обязательную книгу Энгельса «Анти-Дюринг», встал и по наивности сказал, что Энгельс плохо знал математику и механику своего времени, поэтому он критиковал Дюринга так по-журналистски, не корректно, с научной точки зрения. Наш преподаватель жутко испугался и побежал в партком, где предложил исключить меня из университета как противника марксизма. Позже мне самому стало интересно проверить свои математические знания, и я, уже будучи профессором, поступил на математический факультет. Отучился на нем заочно пять лет, сдал все математические экзамены и с пятого курса ушел – бросил. К этому времени у меня за плечами была научная степень кандидата и доктора наук, и мне не нужны были формальные бумажки об окончании еще одного факультета...

– Многое из того, что Вы рассказываете, соотносится с воспоминаниями о Вашем отце. Не задавались вопросом, как он, революционер, большевик, преданный делу Компартии человек, пережил предательство и незаслуженное наказание?

– Как ни странно, ему помогал труд, он ведь попал в лагерь, а это сложное хозяйство. Отец был отличным организатором – прошел подполье, воевал на империалистичке, умел стрелять, строгать, подшивать обувь – и оказался там весьма нужным человеком. Ему поручили организовать бригаду мастеров для обслуживания зэков, и он набрал, кого смог, – спасал всех. Оценив по достоинству его организаторский талант, ему еще поручили наладить работу госпиталя, в который он клал зэков-доходяг, уверяя, что их нужно лечить, выписывал им дополнительное питание. Так он стал организатором лагерной жизни. Уголовники очень уважали его. Один из них, отсидевший срок, даже приезжал ко мне однажды с приветом от отца. Наведался как-то и начальник лагеря, капитан НКВД, по национальности коми. Странный такой, он был весь обвешан кольцами – теми, что дарили ему жены заключенных. Он боялся жить в гостинице, потом уехал загонять эти вещи, менять на рубли. После войны я отца практически не видел. Освободившись, он, не заезжая в Москву (боялся, что соседи настучат), уехал в Симферополь.

Я в анкетах на всякий случай писал, что он умер. В 1938 году, когда его арестовали, я отдыхал в летнем пионерском лагере и начальник на линейке несколько раз в день называл меня сыном врага народа. Это для меня стало большим потрясением. Но ко мне ребята прекрасно относились и даже выбрали председателем совета отряда, поэтому я себя ущербным тогда да и потом не чувствовал. Видимо, оптимизм и воля к жизни у меня от отца.

Конечно, отец тяжело переживал арест и лагерь. Вернулся он совершенно лысым – при аресте следователь его изощренно пытал. Имя садиста я помню, отец завещал мне запомнить, – Исаев. Он кидал отца на бетонный пол, садился на него верхом и рвал волосы с корнем. Так отец облысел.

Потом по возвращении ему предлагали какие-то должности, вручили партбилет, вешали всякие награды, но он отказался, уехал туда, где в гражданскую был секретарем подпольного обкома – в тылу у Врангеля. В Симферополе он прожил несколько лет и умер.

НЕОБХОДИМОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Слушая Анатолия Ильича Ракитова, забываешь обо всем на свете, словно погружаешься в историю, становишься реальным ее участником. Временами казалось, что слышны звонки старых московских трамваев, шаги вернувшегося на побывку отца, хруст кожаных ремней портупеи. Перед глазами рисовались гулкие коридоры университета, в котором учился и добивался своего упорно идущий к намеченной цели паренек. И тут вспоминаешь, что речь идет о человеке, который к этому времени был почти слеп и глух. В его положении люди замыкаются в себе, комплексуют, ста-

новятся обузой для близких и шагу не могут ступить без посторонней помощи. Роем стали кружиться вопросы, многие из которых мне даже страшно было задавать из боязни обидеть собеседника. Но я, пересилив смущение, решился.

– Анатолий Ильич, простите меня за вопрос, но, когда я общаюсь с Вами, мне кажется, что я беседую со зрячим человеком. Как Вам удается вести полноценную жизнь?

– У многих такое впечатление складывается, хотя у меня сейчас полная потеря зрения. Я стараюсь не чувствовать себя глухим, видите, я со слуховым аппаратом. Очень важно для многих людей, называемых у нас инвалидами, не быть обесцененным. Вообще себя я инвалидом никогда не считал, несмотря на больные ноги, глухоту, слепоту. Я всегда задаю себе вопрос, чем же я хуже других? Я прошел несколько тысяч километров на байдарках, лыжах, пока не родилась младшая дочь, ходил с женой на каток. Я и сейчас занимаюсь гимнастикой.

Нужно добиваться того, чтобы люди с ограниченными возможностями не чувствовали себя несчастными. Нельзя их жалеть, им надо помогать работать, учиться. Я окончил университет, защитил диссертацию в положенный срок, стал доцентом, потом доктором, опубликовал кучу книг, многие из которых переведены на несколько языков: чешский, финский, французский, английский. Главное, к самому себе не относиться как к инвалиду. Некоторое время назад я по совместительству преподавал в Университете Российской Академии образования и там же работал профессор со знаменитым именем Александр Васильевич Суворов. Он глух, нем и слеп, но не чувствует себя ущербным, пишет стихи, активно общается.

Если человек хочет выезжать на одной жалости, то никакой перспективы у него не будет. А если захочет полноценную жизнь, то пожалуйста. Чтобы человек не чувствовал себя несчастным, он сам себя не должен таким позиционировать, тогда и окружающие не будут проявлять жалость и сочувствие. По моему мнению, жить на сочувствии и сожалении – значит, поставить себя в положение низшего существа. Поэтому впечатление, которое я произвожу, соответствует тому, что должно быть. Мне не на что пожаловаться: я ухаживал за женщинами, и они мне отвечали взаимностью, писал книги, работал и продолжаю работать по 12 часов.

По моему мнению, жить на сочувствии и сожалении – значит, поставить себя в положение низшего существа.

Надо ставить перед собой цель и ее добиваться. Я сказал несколько лет назад, что проведу первую всероссийскую конференцию по науковедению. Начал вести семинар, сначала собралось пять человек, потом пятнадцать, а теперь в моем списке сто, из них и образовалось творческое ядро. Недавно я провел заседание оргкомитета и был потрясен: люди, которых восемь лет назад мы и не знали вовсе, сегодня активно себя проявляют – обсуждают научные проблемы, вносят предложения. Словом, людям интересно, и я всю жизнь делаю то, что мне интересно. Я счастливый человек в том смысле, что пишу только то, о чем хочу.

Я очень люблю изобретать разные вещи. Кстати сказать, каждое серьезное научное исследование – это своего рода интеллектуальное изобретательство. Недавно я с несколькими соавторами написал книгу «Системный анализ и аналитические исследования». По «системному анализу», вообще говоря, написаны десятки тысяч работ – книг и статей – у нас и за рубежом. А вот по методологии аналитических исследований, особенно в применении к социально-экономическим и политическим процессам, я фактически ничего путного не обнаружил, хотя мои помощники очень внимательно изучили электронные каталоги крупнейших библиотек России и Библиотеки Конгресса США. Пришлось собирать по крохам, а то, чего в литературе не нашлось, изобретать заново. Так и получились главы книги, посвященные методологии аналитических исследований. Думаю, что многочисленным аналитикам, которые за последние полтора десятилетия появились в нашей стране, изложенные в этой книге методологические принципы и правила аналитических исследований пригодятся, окажутся полезными.

У меня есть любимые литературные герои, один из них Мюнхгаузен. Обычно рассказы о Мюнхгаузене считают детской книжкой. Но, если вдуматься, в них есть много поучительного. Мюнхгаузен не просто «враль», а своего рода изобретатель, новатор. Одну из историй я особенно люблю, суть ее такова: во время охоты Мюнхгаузен с конем попал в болото. Грязная жижа стала засасывать коня и седока. Мюнхгаузен ухватил себя за косичку, крепче охватил коленями верного скакуна и, потянув косичку вверх, вытащил себя и коня из болота. По законам физики это невозможно, но в том-то и дело, что когда волевой человек попадает в неприятность, засасывающую его как болото, нужно суметь, подобно Мюнхгаузену, вытащить себя из опасного состояния, даже если остальные люди считают это невозможным. Хорошо, если помогают друзья. Но Бог и друзья помогают только тем, кто сам себе помогает.

Второй мой «герой» – тутовый шелкопряд, шелковичный червь. Когда у меня спрашивают о том, откуда я взял ту или иную тему, отвечаю, что я сам из себя вытягиваю шелковую нитку, как этот червячок, который хочет жить не

в дерьме, а в шелковом коконе. Когда росли мои дети, я хотя и работал по 16 часов, но находил время, чтобы с ними поиграть и погулять. Трудовой стаж у меня с 1944 года. То есть на сегодняшний день – больше 60 лет, из них 40 лет я читал лекции. Всю жизнь я вел себя как зрячий и чувствовал себя таким. Не надо самому себе давать снисхождение и жалеть. Несчастных никто не любит – боятся заразиться унынием. Мне нравится работать и жить. Когда нужно, и водку пью.

– А как к Вам относились окружающие?

– Люди разные встречаются, но мне везет на хороших. У нас в МГУ учились прекрасные ребята-фронтовики, они ходили в офицерских фуражках, в шинелях, и были постарше меня лет на семь. Помню, когда меня хотели исключить за «Анти-Дюринг», пошли в партийный комитет и сказали, что я все это сделал по наивности и не стоит меня выгонять – прикрыли таким образом. Но учиться невероятно трудно, когда каждый пятый стукач. Нельзя было посмеяться, пошутить без оглядки. Когда умер Сталин, разбирали архивы комитета комсомола. Мне позвонила знакомая, а я тогда уже учился в аспирантуре института им. Плеханова, и сообщила, что на меня они нашли 24 доноса. Один из них очень смешной: «Сообщаю, что студент Ракитов, проходя мимо помещения партийного комитета на философском факультете МГУ, трижды нарочито чихнул, показывая свое презрение партийной организации». Были и серьезнее.

– Как Вы относитесь к религии?

– Я человек религиозный, но официальную конфессиональную деятельность считаю просто бизнесом. К идее христианства это никакого отношения не имеет. Я дважды совершил паломничество по тем местам, где жил Иисус. Кстати, организация таких туров – очень выгодный бизнес. У нас была атеистическая идеология Компартии, а теперь все наши руководители раскланиваются с православными иерархами, чтобы обеспечить себе определенное влияние на верующих или тех, кто таковыми себя считает. Я помню, когда организовали первый Крестный ход вокруг Кремля, Президент России Борис Николаевич Ельцин шел вместе с Патриархом и нес свечу как автомат Калашникова. Я подумал: прямо как в молодости на военных учениях. Их вера не сочетается с их деятельностью. Иисус говорил о том, чтобы мы не беспокоились о хлебе насущном, как птицы. А теперь посмотрите на нашу элиту.

– Как Вы себе представляете мир, людей, с которыми общаетесь? Как-то рисуете их для себя?

– Естественно. Спрашиваю: «Он лысоватый?» Из того времени, когда я видел, у меня сохранились цветовые и геометрические представления. Я могу нарисовать контур книг. Долгое время я развлекался тем, что вслепую лепил из пластилина разные забавные фигурки. Сейчас нет времени на это.

– А каким Вы внутренне ощущаете свой возраст?

– Есть несколько возрастов – календарный, физиологический, психологический. Например, у меня свои зубы, еще не облысел окончательно. Несмотря на заболевания ног, совершаю прогулки, иногда продолжительные. Каждое утро занимаюсь с гантелями. Для моего возраста это неплохо, а все потому, что я себя постоянно поддерживаю, аккуратно лечусь, езжу в хорошие санатории. А как вы думаете, как чувствует себя человек, который по книжке каждый год выпускает? Я выпускаю придуманный мной ежегодник, и после конференции планирую превратить его в ежеквартальный журнал по науковедению. Это будет единственный в современной России такого рода ежеквартальник. Я уже подобрал редколлегию из хороших специалистов, такие у нас еще сохранились, тянется даже молодежь. Когда проверял тезисы, присланные на конференцию, нашел работы студентов-старшекурсников, аспирантов, молодых преподавателей. Я был крайне удивлен, думал, что участвовать в конференции будут одни старики, а получился диапазон от 80 до 20. И это очень хорошо.

Так что не знаю, сколько мне лет. Со мной девочки еще кокетничают. Есть принцип: в 20 лет ума нет – и не будет, в 30 лет жены нет – и не будет, в 40 лет денег нет – и не будет. У меня в 20 лет хватило ума окончить школу с медалью, университет без единой четверочки, еще до 30 защитить диссертацию. И наконец женился. И до сих пор я женат, уже 40 лет. Тамара Владимировна младше меня на 20 лет. И денег мне на жизнь хватает, хотя зарплата у ученых Академии очень небольшая.

– Почему Вы выбрали именно философию?

– Я был читающим мальчиком и любил историю. Думал, что буду историком, даже учился экстерном на истфаке: посдавал кучу экзаменов, но бросил, понял, что у профессоров ничему не научусь, и читал книжки. Потом я где-то обнаружил курс лекций по истории философии известного немецкого мыслителя Фейербаха. Потом я еще чем-то заинтересовался, и становилось все интересней, и когда я окончил школу, понял, что буду заниматься именно этим. Вообще у нас был отвратительный факультет с ужасным набором стандартных преподавателей, которые говорили о марксизме и ленинизме, не зная их. Но среди них были блестящие ученые и талантливые педагоги: история логики – А.С. Ахманов, математическая логика – Н.Н. Воробьев, античная истории – Н.Н. Пикус, история средних веков – М.И. Сидорова, история России и Советского Союза – профессор Бушуев. Философский факультет интересен еще и тем, что, помимо философии, он давал чрезвычайно широкое образование – там читали лекции по математике, физике, биологии, историю, курс по истории русской философии и литературы. Иногда попадались яркие личности. Д.Д. Иваненко прекрасно читал физику. А теорию марксизма преподавал академик Т.И. Ойзерман. Конечно, это был все тот же казенный марксизм, но нас заставили изучить и прочувствовать первоисточники. В этом было наше отличие от тех, кто восхищался, не понимая, и отрекся, не читая марксистские первоисточники. Я на факультете считался белой вороной, так как прочитал не только Ленина, но и Маркса в подлиннике. Но я никогда не писал, что я рьяный марксист, как и сейчас не говорю, что отрекаюсь от него. Марксизм в течение многих десятилетий был одним из наиболее влиятельных идейных течений не только у нас, но и в Европе, Америке. Что касается ленинизма, то нужно разделить его на несколько частей. Как философ, Ленин, конечно, не был ни настоящим ученым, ни подлинным марксистом. А вот политиком он был выдающимся – совершенно беспринципным, одержимым непомерным желанием власти, способным на любые преступления, ориентированным на целедостижение. Он являлся умелым организатором, но в моральном плане человеком был очень двусмысленным – и по отношению к друзьям, и по отношению к врагам. Показательно, что одним из его любимых авторов был

...когда я писал диссертацию, мне выделили место в холле Ленинской библиотеки, напротив дамского туалета, так что я со многими интеллектуальными дамочками перезнакомился.

Макиавелли. Но что поделаешь, в политике добиваются успеха не философы, а, как правило, пробивные люди, не брезгующие ничем ради достижения своих целей.

Когда я учился на философском факультете, то был круглым отличником, и мне разрешили свободное посещение. Я ходил только на избранные лекции – тех профессоров, которых перечислил. Остальное время я сидел в Ленинской библиотеке и читал от корки до корки, все, что мог. Там мне выделили уголок, а когда с третьего курса я перестал сам читать, потому что пропало зрение, то приходил с девочкой, которая мне читала. Затем, когда я писал диссертацию, мне выделили место в холле Ленинской библиотеки, напротив дамского туалета, так что я со многими интеллектуальными дамочками перезнакомился.

– Вы дали Ленину яркую характеристику. А как вы оцениваете наших последних трех руководителей: Ельцина, Путина и Медведева? Какова значимость этих людей для России?

– Я считаю самым значимым из них Бориса Ельцина. Он не обладал хорошим образованием, не владел языками – окончил строительный институт, но от природы он был очень сметлив. Вокруг него рождалось много легенд, но фокус заключается вот в чем: не надо думать, что все люди делают себя сами. Да, есть такие. Ельцин же изначально не хотел быть главой государства, это ему не светило. Он был честный работящий человек, хотел сделать партийную карьеру и сделал, дошел до секретаря обкома. А в Москву его позвал Егор Лигачев, который привез его в столицу и считал своим последователем, своим кадром. Но Ельцин – человек честолюбивый и властный, такая черта присуща практически всем секретарям обкомов. Они не стремились к богатству, это было тогда не нужно, потому что власть давала все. Ельцина избрали секретарем Московского горкома партии, и он начал гонять московских жуликов, выводить взяточников на чистую воду. Многим его инициативы не нравились. Как-то Раиса Максимовна Горбачева нажаловалась мужу, что Ельцин ей надерзил, а он терпеть не мог, когда им пытаются командовать, особенно чья-то баба. И когда его спихнули с партийного поста, он автоматически встал по другую сторону баррикад. Вскоре началась волна горбачевских перестроечных процессов, он на протестной волне, естественно, попал в Верховный

Совет. Там собралось много активных деятелей, диссидентов. Когда Ельцин еще был руководителем Комитета по архитектуре и строительству Верховного Совета РСФСР, его тогдашний спичрайтер Валентина Ланцева привела меня к нему. Я спросил у Бориса Николаевича, зачем я ему нужен, ведь у Вас, добавил я, есть, наверное, хорошая команда. Единомышленники, ответил он, у меня есть, но настоящей команды нет. Так я стал его первым по времени советником.

Человек властный, честолюбивый, но честный, он сам многое сделать не мог – его окружили люди, которых он знал. Например, комсомольский функционер из Свердловска Геннадий Бурбулис стал его правой рукой, вице-премьером, госсекретарем, пока не поссорился с другим человеком – Юрием Петровым, вторым секретарем Свердловского обкома, которого Ельцин назначил руководителем своей Администрации. Ельцин от обоих избавился, но образовался кадровый вакуум, и к нему начали подбираться люди, которые вручили ему Сибнефть и прочее, это они показали, что есть другие прелести жизни – помимо власти, есть богатство, а значит, гарантия сытости, гарантия того, что тебя не посадят и в случае чего твоя семья будет при денежках. Дрогнул-таки Борис Николаевич. Но он успел многое сделать. Провел Основной Закон, по которому мы до сих пор живем, – это демократическая конституция, другой пока никто не выдумал. У нас изменился общественный строй, сложилось совершенно другое общество. Мы страна, где основные отрасли производства принадлежат государству, – страна с лидирующим монополистическимгоскапитализмом. И хотя начало тому положил Ельцин, до нынешнего состояния ее довели другие политические лидеры.

По убеждениям Ельцин был человеком демократичным, но оставался по типу поведения секретарем обкома, любил жесткую власть. И его нельзя назвать монолитным, он был очень разным: в чем-то наивным и доверчивым, но и весьма подозрительным. У него был потрясающий инстинкт. Его помощник Лев Суханов, ныне покойный, сказал мне както: «У Бориса Николаевича волчье чутье на опасность». Однозначную оценку Ельцину дать трудно и даже невозможно. Нужно сказать, что он сделал чрезвычайно много, чтобы освободить страну от неограниченной власти силовых структур и особенно органов безопасности.

...кризис обещает быть затяжным, и мы вряд ли выберемся из экономической рецессии раньше конца текущего десятилетия.

А когда пришел Владимир Владимирович Путин, эта власть вновь начала возвращаться, но «в мягкой упаковке». Путин другого рода человек, гораздо образованнее. Хотя как экономист он не силен. Молодой человек новой формации, Владимир Владимирович в значительной степени работает под себя и под своих близких, он не сдает близких и друзей – тех, кому он доверяет. У него есть «пул», на который он может опираться. Это его старые петербургские друзья и руководящие сотрудники ФСБ, со многими из которых он работал раньше. У Ельцина поначалу была попытка создать такое окружение, но стадо вокруг него подобралось разношерстное. В него попали и профессиональные ученые, вроде меня, и комсомольский активист Бурбулис, и партийный волк Петров, и совершенно не военный генерал Волкогонов, и много других людей, в том числе не имеющих опыта и не пригодных к работе во властных структурах. А Путин ушел из «органов», попал к Собчаку, где ведал экономическим комплексом. Потом перешел на пост руководителя ФСБ, это по нему было место. Потом он понравился Ельцину, а нравиться он может, умеет и любит. Ельцин его сунул в премьеры, а потом назначил своим приемником.

Владимир Владимирович совершенно определенный – он точно знает, чего хочет, ни в какую демократию не играет. Он достаточно образован и умен, чтобы подобрать команду. Хоть он и силовик, ему не нужны лагеря, по себестоимости труд лагерника дороже, чем труд свободного человека. Ему не нужно вводить цензуру: хочет говорить диссидент – пусть говорит, тем меньше энергии остается для дела. Говорящий и демонстрирующий диссидент не опасен, а главное – укрепить власть и иметь экономические рычаги, чего он и добился.

Дмитрий Анатольевич Медведев в известном смысле продолжение Путина, но полной идентичности между этими политиками нет. Сейчас, когда Россия, как и большинство стран, попала в глубокий системный кризис, взгляды и поведение политиков часто меняются. Трудно сказать, как будут вести себя Путин и Медведев через

полгода, год, два. Хотя кризис обещает быть затяжным, и мы вряд ли выберемся из экономической рецессии раньше конца текущего десятилетия, но за это время многое может измениться. Общеизвестно, что у России нет четкой, научно-обоснованной стратегии, нет даже продуманной тактики преодоления наиболее негативных кризисных явлений. В таких условиях позиция наших лидеров может претерпеть довольно сильную метаморфозу. В первую очередь это будет зависеть от того, как на кризис и антикризисную политику государства будут реагировать население, бизнес и чиновничество. А во вторую – от того, как повлияют на нашу внешнюю политику и международное положение изменения в экономике и политике США, а также Евросоюза и Китая. И естественно, что позиция каждого из наших двух «первых лиц» будет определяться их способностью вырабатывать адекватную сбалансированную и предусмотрительную позицию в могущих возникнуть сложных ситуациях. Поскольку цыплят по осени считают, а до «осени»» экономического кризиса еще далеко, давать оценку их успехам или просчетам сегодня преждевременно.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Мне врачи сказали, что через пять лет я полностью потеряю зрение. Тогда я решил набраться впечатлений и поехал в 1954 году в Петербург на 10 дней. Первую половину был в Эрмитаже, вторую – в Русском музее. Чтобы время не терять на еду, купил себе пару пачек печенья. По дороге прошелся посмотреть Казанский собор, раньше там располагался Музей атеизма, и встретил старую цыганку, вернее, она сама ко мне подбежала. Я отдал цыганке одну пачку печенья, и она мне погадала. Сказала, что проживу 84 года, все желания исполнятся, и буду счастлив. Попросила вторую пачку печенья и сказала, что доживу до 140 лет. Жаль, что третьей пачки у меня не оказалось...

Сейчас у меня куча болезней, но я тщательно лечусь в первой российской поликлинике Администрации Президента. Там хорошие врачи. Также я нашел прекрасного фитотерапевта-травника, кандидата наук, у которого свои плантации, и уже год пью отвары трав. Чувствую себя существенно лучше. Так что до 140 лет за вторую пачку печенья я доживу.

Я сказал своей помощнице, что живу до 140, и она должна прожить до 90 и быть директором моего музея. Разница в возрасте у нас 50 лет».

Честное слово, очень хочется сходить в музей Ракитова и встретить в нем его хозяина. Мне тогда будет 108 лет. Всего-то!

ЕЩЕ ОДНО НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

К презентации готовится книга группы авторов во главе с Анатолием Ильичем Ракитовым. Новый научный труд называется «Системный анализ и аналитические исследования: руководство для профессиональных аналитиков».

Уже сегодня можно говорить, что книга будет востребована и привлечет к себе самое пристальное внимание специалистов. Редакции посчастливилось познакомиться с рукописью, готовящейся к печати. Поверьте на сло-

во, это настолько монолитный труд, что нет никакой возможности изъять из него даже несколько страниц для ознакомительного чтения. С любезного разрешения авторов мы представляем вашему вниманию небольшую, показавшуюся наиболее интересной часть введения книги:

«Научные исследования, особенно фундаментальные, рано или поздно могут приводить к практическим, экономическим и социальным результатам, но это происходит не всегда. Зачастую фундаментальные научные открытия дают практические результаты через десятки, а то и сотни лет. Напротив, знания, вырабатываемые системными аналитиками, работающими в социально-экономической сфере, должны приносить плоды (или давать результаты) «сегодня» или «завтра». Они чрезвычайно востребованы менеджерами и специалистами разных рангов, работающими в органах управления экономическими, социальными и политическими процессами. Ученый может сказать: «Мои открытия когда-нибудь понадобятся и, может быть, приведут к крупным изменениям в технологии, медицинской практике, производстве сельскохозяйственной продукции и т.д.». Системный же аналитик должен исключить из своего лексикона слова «когда-нибудь» и «может быть». От результатов его работы во многом зависит успех фирмы, компании, корпорации или государственного ведомства. Иными словами, работа системного аналитика непосредственно связана с различными общественными институтами и организациями, их взаимодействием и противостоянием. Указанные различия между научными и аналитическими исследованиями чрезвычайно существенны, так как они обуславливают особенности методов и методологии научных и аналитических исследований.

Методология современных научных исследований начала осознаваться и разрабатываться еще в XVII веке. Современный ученый, будь то математик, физик, историк или экономист, начинает овладевать этой методологией уже на студенческой скамье. Что же касается методологии аналитических исследований в сфере социально-экономической и политической деятельности, то она начала интенсивно разрабатываться лишь с середины прошлого столетия. Профессиональные, практически работающие аналитики, обладающие хорошей научной подготовкой, не всегда в полной мере владеют методологией аналитических исследований.

Эта книга ориентирована как на профессиональных аналитиков, уже имеющих опыт работы и выработавших свои собственные приемы и методы аналитических исследований, так и на тех специалистов, которые лишь собираются заняться аналитическими исследованиями в сфере социально-экономической и политической деятельности. Подобно тому, как в ходе менеджериальной революции последних десятилетий XX века сформировался и стал большой общественной силой слой профессиональных менеджеров, так и системные аналитики (по мере углубления и расширения глобальных трансформаций) будут играть все большую роль в интеллектуальной сфере высокоразвитых и развивающихся стран. Это, в свою очередь, означает, что возрастет и роль методологии системного анализа и аналитических исследований». MP

НАКОНЕЦ-ТО ПРИБЫЛ ЗАМПОЛИТ!

Текст Роман Михайлов
Фото Александр Баринов, архив НВВКУ

«Командир (начальник) на основе задач, решаемых в государстве и Вооруженных Силах, обязан постоянно воспитывать подчиненных…»
из устава внутренней службы

Этот прославленный военный вуз создавался более сорока лет назад как кузница политических кадров армии. Самые сложные годы училище переживало, когда политические ориентиры круто менялись. Но время само напомнило, что идеологическая подкованность выпускников Новосибирского Высшего Военного Командного Училища всегда сочеталась с умением воспитать солдата и сплотить коллектив.

На аккуратных, с военным тщанием выметенных дорожках вокруг корпусов Новосибирского Высшего Военного Командного Училища (НВВКУ) нет и следа осенней листвы. Мое восклицание заместитель начальника училища по воспитательной работе полковник Игорь Трофимов по-армейски придирчиво комментирует: «В идеале и газоны должны быть абсолютно зелеными...». Это запомнилось: здесь в Новосибирске все не просто строго – выдержанно. Дисциплина чувствуется сама собой как норма, а не показной лоск. И полковник прекрасно об этом знает – в 1988 году Трофимов выпускался отсюда лейтенантом, а сегодня он в своей alma mater начальник отделения.

Мало кто знает, но именно профессиональный замполит Советской армии был обучен заменить командира подразделения в самых тяжелых боевых ситуациях. После возрождения специальности воспитателя это снова становится возможным. Так считает и начальник Новосибирского Высшего Военного Командного Училища генерал-майор Алексей Салмин: «Особенностью подготовки офицера-воспитателя является то, что он должен быть как душой и сердцем коллектива, так и командиром, способным принимать своевременные, верные решения для сохранения себя и подчиненных при выполнении задачи».

Командиры и преподаватели не скрывают, что в условиях перехода

Новосибирское Высшее Военное Общевойсковое Политическое Училище было образовано в силу постановления ЦК КПСС от 21 января 1967 года «О мерах усиления партийно-политической работы в Вооруженных Силах СССР» как и 11 Высших Политических Училищ, каждое из которых создавалось в крупных городах страны, каждое для определенного рода войск. Лишь НВВПОУ готовил политических работников для всей армии. В числе первых выпускников был и курсант 1-й роты 4-го взвода – Николай Иванович Резник, советник президента, генерал-полковник, с 2002 по 2007 год возглавлявший Главное управление воспитательной работы ВС РФ. Генералами стали 23 выпускника училища. За 42 года подготовлено 35 выпусков офицеров числом более 16 тысяч человек, без малого 200 выпускников получили золотые медали, более 2,5 тысяч – дипломы с отличием. Выпускники училища проходят сегодня службу в армии и на флоте, во внутренних и пограничных войсках, в ФСБ, МЧС и других силовых структурах. Многие сделали успешную гражданскую карьеру, среди них педагоги, политики и общественные деятели, бизнесмены, артисты и телевизионные работники. Ныне НВВКУ – одно из ведущих военно-учебных заведений Министерства обороны РФ, имеющее достойную историю, добрые традиции и реальные перспективы подготовки офицерских кадров российской армии XXI века.

на контракт требования к курсантам возросли многократно. Ведь двадцатипятилетний лейтенант придет заместителем командира роты, воспитателем к бывалым солдатам, когда-то срочникам, на пять-десять, а то и пятнадцать лет старше, чем он. Однако здесь проблемы принято решать. Да и отзывы об офицерах первого в новейшей истории выпуска военных воспитателей показали – подкованных специалистов не хватает, и потребность в них велика. Тем более что за НВВКУ навсегда закрепилась слава лучшего вуза, где учат без поблажек, а значит, планка качества и сегодня высокая.

«В прошедшем году на 250 заявок из войск училище выпустило лишь 170 специалистов, – продолжает полковник Игорь Трофимов. – А во времена Советской армии таких выпускников было только в нашем училище 760 человек. Но это лишь начало. Примерно пять лет нужно, чтобы полностью укомплектовать должности воспитателей в первичном звене. Тогда же можно будет увидеть и изменения в войсках. Современный опыт работы выпускников училища и применяемые сегодня наши педагогические наработки составят практику службы офицера-воспитателя».

С 1993 по 2007 год по профильной специальности училища вовсе не было выпусков. Политруков не стало, все это время, обладая мощнейшим педагогическим потенциалом, НВВКУ выпускало только общевойсковых командиров. На должность замкомроты по воспитательной работе в армии назначали лейтенантов из очередного пополнения (чаще всего призванных на два года после военной кафедры гражданского института), и командование частей обычно оставалось недовольно результатом столь стихийной работы с личным составом. Примерно в это же время, чтобы сохранить уникальное и заслуженное училище перевели из Рязани факультет специальной (глубинной) разведки. Именно это обстоятельство в девяностые годы спасло НВВКУ от расформирования. Чуть позже здесь открыли и факультет войсковой разведки, с тех времен училище манит юношей со всей страны, мечтающих войти в элиту армии – ее спецназ. О спецфакультетах училища мы расскажем в ближайшем номере.

Начальник НВВКУ генерал-майор Алексей Салмин: «Наш вуз уникален – только мы готовим офицеров-воспитателей, офицеров разведки и специальной разведки. Мы готовим патриотов, способных, несмотря ни на что, встать на защиту независимости нашей Родины, даже если придется отдать за нее свою жизнь».

Для офицеров, готовивших здесь воспитателей, за годы вынужденного бездействия стало очевидным невеселое обстоятельство: пробел в воспитательном процессе по формированию из вчерашних мальчишек толковых солдат дает в армейской среде дурные, а порой и криминальные всходы. Должен сказать, что именно здесь я сам пересмотрел отношение к избитой фразе: «армия – часть общества, и в ней такие же проблемы». Принято считать, что офицеры этим клише как бы оправдываются за несовершенство всей армейской системы. Лишь когда понимаешь, что массовое разгильдяйство и неуставщина буйно расцвели после необдуманных силовых реформ – зависимость армии от общества, его подспудная, бессознательная власть над судьбой солдата принимает весьма трагичные черты. Должно быть поэтому в 2002 году было решено возобновить подготовку по профилю воспитателей для Вооруженных Сил.

Эти лейтенанты востребованы сегодня как в призывной, так и в контрактной армии. Здесь их обучают находить общий язык и с почти сверстниками-призывниками, и со зрелыми сержантами в частях. Психология и педагогика для будущих замкомроты по воспитательной

работе – профильные предметы. Даже называется специальность такого выпускника весьма внушительно: «Морально-психологическое обеспечение войск». За названием стоит знание светской и военной специфики работы психолога, понимание труда педагога.

Полковник Сергей Чернов, кандидат педагогических наук, доцент, начкафедры педагогики НВВКУ (выпускник на тот момент НВВПОУ 1984 года): «Требования времени не учитывать мы не можем. Уже сегодня те новые конфликтные ситуации, что возникают в любом воинском коллективе, стараемся понять, разобрать и обучить курсанта, как нужно действовать. Если говорить о контракте, то мы разбираем особенности поведения контрактника в соответствии с возрастом, особенностями его деятельности в коллективе. Есть, кстати, расхожий общественный стереотип о том, что на службу по контракту идут люди расчетливые, но он очень далек от истины. Контрактник способен засыпать офицера-воспитателя вопросами – и историческими, и философскими, и из области внешней и внутренней политики, экономической безопасности. Все это требует от будущего выпускника работы над собой. Но в целом не может не радовать факт – первое, что слышит наш выпускник, прибывший в войска, это радостный возглас командира: «Наконец-то прибыл замполит!»

Отличие военного вуза и гражданского, в общем, известны: строгий режим, время регламентировано, а к лекциям и семинарам добавляются тактико-специальные и полевые занятия, забота об исключительной физической форме. Прогулять занятия из прихоти, как это бывает на гражданке, здесь гораздо сложнее – это обстоятельство придает подготовке качество. Сдавать сессию в военном училище всегда тяжелее, и не только по общеобразовательным гуманитарным дисциплинам, среди которых иностранный язык, история и философия, экономика и правоведение, управление. К обычным дисциплинам специальности «Психология» прибавляются и военные, например, обязательный предмет – тактика, и спецпредметы по профилю воспитателя: теория и практика воспитательной работы, организация и методика информационно-воспитательной работы, военно-социальная и культурно воспитательная работа. За нормативными определениями образовательного стандарта читается повседневная служба воспитателя в войсках. Возрождены стажировки курсантов, по результатам которых преподаватели имеют возможность скорректировать

учебные планы, сконцентрировать внимание будущих офицеров на практических деталях, мелочах взаимодействия с коллективом.

Полковник Сергей Чернов, начкафедры педагогики: «Все свои знания курсант учится применять еще здесь в училище: в караулах, мобильных группах противодействия террористической деятельности, патрулях. Полевые выходы, управление военной техникой и как венец труда – практика и стажировка в войсках. После каждого курса закрепляется материал, то есть на трех войсковых практиках и двух стажировках. Курсант видит реальных солдат и офицеров, реальную службу. Возвращаясь, он в состоянии проанализировать свой уровень подготовки и даже сориентировать нас, педагогов, в самом главном – деталях подготовки».

Попасть в вуз нелегко, остаться здесь еще труднее. Но почти все, кто осознанно идет сюда в курсанты, понимают: армейская жизнь не развлечение. Примечательно, что таких курсантов большинство, а случайных людей здесь мало. Ведь готовятся в этот вуз заранее, и почти каждый знал еще до поступления: НВВКУ действительно на хорошем счету.

Курсант Максим, 5 курс: «Я из Омска, там учился в кадетском корпусе, где узнал о том, что это училище дает очень серьезную подготовку. Привлек именно уровень образования. Хотя предлагали варианты поступления – в Тюменское инженерное военное училище, в Санкт-Петербургское топографическое, в Московский военный университет, но я выбрал именно этот вуз. Наверное, потому, что мне более всего интересны гуманитарные дисциплины и наши профильные – психология и педагогика, плюс качество образования опять же. Служить хотел бы в 201-й мотострелковой бригаде в Таджикистане, там есть реальная практика, и вопрос жилья тоже решается быстрее. Я первый военный в семье, и хотелось бы, чтобы после меня сложилась династия, а потомки превзошли бы меня на военном поприще. Сам себе я тоже «потолков» не ставлю, чем выше дослужусь – тем лучше».

Полковник Сергей Чернов, начкафедры педагогики НВВКУ: «Отсеиваем, как правило, случайных людей, не выдержавших темпа и специфики обучения. Когда каждые четыре часа курсант проводит в караульном помещении, чтобы на два часа заступить на пост, или в караул под дождь, в слякоть, зимой – в холод и снег. Когда личное и служебное время регламентировано, расписано по часам, вольнолюбивым курсантам все это не по вкусу. К тому же система подготовки у нас выстроена таким образом, что даже если качество общего образования у поступившего было невысоким, здесь он достигает должного уровня подготовки. В результате по специальностям «Педагогика» и «Психология» курсантов практически не отчисляем. Заместитель командира должен быть способен управлять подразделением в отсутствие командира и в то же время отвечать за моральное состояние коллектива, за его слаженность. Это сложный, нервный, кропотливый, часто неблагодарный труд, заметить, оценить который гораздо сложнее, чем, скажем, успех командира, выучившего своих бойцов хорошо стрелять. Идет работа со всеми категориями военнослужащих и в том, что касается дисциплины и патриотического воспитания. Особенность воспитательной деятельности в том, что ее результат отсрочен и не всегда бывает оценен командирами, так как считается самим собой разумеющимся. Профессионал-воспитатель должен быть готов и к этому. Он не сдается, несмотря на все подводные камни своего предназначения, добивается результата».

Курсант Денис Власов, 5 курс НВВКУ, получил специальность механика-водителя, в училище занимается рукопашным боем: «Сам я из Алтайского города Камень-на-Оби.

В училище пошел, просто прочитав рекламную листовку, можно сказать, шел по улице родного города, поднял листок бумаги, прочитал – и приехал поступать. Прежде всего, конечно, из-за того, что человек из небогатой семьи здесь может получить высшее образование. Армейская служба не смущала, хотя представления о нагрузках и подготовке я не имел. Ожидал, что будут готовить рейнджера, а оказалось все куда сложнее. Я приехал поступать на разведку, две попытки сделал на спецразведку и одну – в войсковую. В четвертый раз поступил на специальность воспитателя. Уже был на стажировках. Считаю, что картинка по телевидению и слухи о нашей службе, об армии не верны, возможно, красоты в повседневности мало, но эта жизнь реальна. Сегодня я уже понимаю, что реальность не только в тех дисциплинах, которые нам здесь преподают, она и там, в войсках, и, несмотря на то, что на местах нас пугают трудностями, я все же чувствую себя уверенно. Новая школа воспитателей менее идеологична, наша идея в том, чтобы выжить. Когда люди шли воевать во Вторую мировую, Родиной было все, что они защищали, – вся страна, у нашего поколения – это дом и близкие, даже скамейка около дома, на которой ты когда-то сидел. И все это мы сегодня тоже готовы защищать. Глядя на армию, по одному факту судят обо всех, и от воспитателей здесь многое зависит. Та же дедовщина – это главная головная боль у будущего офицера-воспитателя, но считаю, что проблема решаема, у воспитателя достаточно возможностей, чтобы справляться со своими обязанностями. Служить хотел бы на Кавказе или в Самаре, почему-то хочется в теплые края, да и с квартирой вопрос после выслуги там решается быстрее. Не смущает даже риск, потому что у меня уже есть жена... Любимая кафедра – психологии, о ней я раньше не имел представления, а сегодня эта наука мне очень помогает разобраться в себе, принять правильное решение, понимать людей и обстоятельства».

Еще не вникая в личные качества вновь прибывшего курсанта или лейтенанта, выпускника НВВКУ встречают в войсках как профессионала. Замкомроты-воспитатель из Новосибирска – это уже знак качества для командира подразделения. Знает это любой выпускник НВВКУ и сам полковник Игорь Трофимов:

«Принадлежность к Новосибирскому училищу – визитная карточка в войсках. Так повелось со времен основания НВВПОУ, зимой здешние курсанты боролись со снегом, проходили тяжелые лыжные кроссы, как и сегодня, они всегда заняты делом. Снег здесь аккуратно собирается в сугробы до третьего этажа, а территория училища убрана и опрятна в любое время года. Наш курсант, закаленный трудностями климата и выучки, действительно смотрит на окружающих свысока. То, что кажется экстримом курсантам южных широт, у нас привычная жизнь. Наш выпускник не пасует перед трудностями и в учении, и в бою».

Лишний и должно быть не последний раз подтверждает слова полковника еще один факт: двадцать три выпускника НВВКУ удостоены звания Героя СССР и Героя Российской Федерации, шестнадцать из них посмертно, и каждый четвертый офицер, учившийся здесь, имеет госнаграды. Один из выпускников 1999 года – полковник Константин Тимерман – получил Золотую Звезду Героя после недавних событий в Осетии: «*Умело руководя действиями подчиненных при отражении нападения на пункт дислокации батальона, подполковник Тимерман К.А. проявил*

в ходе боя мужество и героизм, лично уничтожил шестерых боевиков. Несмотря на полученное ранение в ногу, он не покинул поле боя, продолжал грамотно руководить действиями подчиненных. В результате первых суток боя подразделением подполковника Тимермана К.А. уничтожено 6 танков, 4 бронированных машины, около 50 человек живой силы противника. В дальнейшем после прибытия подразделения усиления подполковник Тимерман К.А. отказался от госпитализации и продолжал командовать подразделением». Примеры лучше любых слов подтверждают сегодня, что у России есть достойная армия и настоящие офицеры, несмотря на социальные сложности и недоверие к армии.

Элитный вуз тем и отличается от заурядного, что здесь ценят достижения и традиции, делающие преподавание высококлассным. Добрым обычаем стало, что многие офицеры-воспитатели из числа выпускников училища возвращаются сюда преподавать, уже дослужившись до звания старших офицеров. Сложившиеся за сорок лет традиции здесь чтят год от года, училище помнит о своих героях, их знает каждый выпускник.

Начальник Новосибирского Высшего Военного Командного Училища генерал-майор Алексей Салмин: «Традиции – их много, хоть может показаться, что сорок лет не возраст для вуза. Мы чтим всех героев-выпускников, чтим память тех из них, кто получил звание Героя посмертно, поддерживаем связь, переписку с родителями погибших. Приглашаем на уроки мужества, на воспитательные мероприятия училища как почетных гостей. Такая встреча проходила и во время присяги прошедшего года. Мы проводим встречи выпускников разных лет. Создано ветеранское движение, в нем есть и те ветераны, которые стояли у истоков создания училища. Кроме того, жизнь НВВКУ связана с жизнью Новосибирска. Училище участвует и в патриотическом воспитании молодежи. Наши курсанты проводят уроки мужества в школах, на своих полигонах мы традиционно проводим зарницы для школьников. Город гордится курсантами НВВКУ».

Иван Баканов курсант, 5 курс: «Я сам из военной семьи, мой отец замполит и об училище я узнал от него – он оканчивал наше училище. Я пошел по его стопам. И хотя армейскую жизнь вижу с детства, только попав сюда, понял, какие перспективы открывает наше образование при работе с людьми и не только в армии. Считаю, что сам стал более коммуникабельным здесь, к тому же нигде на гражданке люди так не сплачиваются в единое целое. Служить хотелось бы в Москве, я родом из Московской области, но понимаю, что распределить могут по всем сухопутным войскам. Но я путешествую с детства, так что переезды меня не пугают».

Сейчас готовится всего лишь третий выпуск офицеров-воспитателей, а результаты самых успешных лейтенантов обнадеживают педагогов и командиров, их подготовивших. Уже в первый год службы птенцы НВВКУ стали получать повышение, нескольких выпускников назначили на такие должности, как замкомбат по воспитательной работе, начальник пункта психологической помощи, психолог батальона – у них есть прекрасная перспектива.

Один из курсантов – будущих офицеров-воспитателей нашей армии, назвал главными качествами его профессии два: человечность и компетентность. Такому выбору невольно радуешься, и качества эти пригодятся любому офицеру, да и не только ему. Компетентный, скажем, чиновник не меньшая редкость, чем чиновник человечный, но поколения меняются, и подобные качества выбирают они – молодые, значит, меняется армия, меняется страна. Все это вместе понастоящему обнадеживает.

Москва – Новосибирск – Москва MP

НАШ МИР НА РУБЕЖЕ ЭПОХ

о современных геополитических потрясениях

Новая книга об актуальных проблемах геополитики в быстроменяющемся мире, готовится сегодня к печати уже известным нашему читателю авторским тандемом Дроздов – Илларионов. Издание увидит свет вслед за несколькими бестселлерами политической аналитики последних лет. Первый – «Наглый Орел-2007» – о разведке США и последствиях ее деятельности для мирового сообщества, второй – «Россия и мир. Куда держим курс?» – о насущных задачах, стоящих перед страной сегодня. Издания Дроздова и Илларионова позволяют заинтересованным специалистам и не только им по-новому взглянуть на многие процессы, скрытые мировым закулисьем. Предварить публикацию глав книги в нашем журнале любезно согласился один из авторов – Юрий Дроздов.

– Юрий Иванович, новое издание продолжает череду уже востребованных в кругу политологов и аналитиков изданий о нынешней ситуации в мире. В чем своевременность и, если хотите, основная задача этого издания?

– Поначалу мы, авторы, намеревались рассказать о своем понимании событий в кавказском регионе. Но они были весьма скоротечны и необычны в сравнении с известными до сих пор локальными силовыми конфликтами. К тому же очень скоро стало очевидным то обстоятельство, что за ними стоят смыслы куда более масштабные и опасные, требующие глубокого рассмотрения. Чтобы разобраться в природе, амплитуде и характере противоборств, пришлось заглянуть в предшествующую историю, попытаться увидеть суть процессов в современной международной политике и экономике, задуматься о будущем нынешнего мирового сообщества. Задача оказалась очень нелегкой.

– Предвкушаю, что вследствие этого читатель сможет сделать неожиданные открытия и пересмотрит некоторые стереотипы, сложившиеся в обществах современного мира, как после публикации предыдущих ваших книг.

– Очень трудно отказаться от укоренившихся штампов в политических и экономических исследованиях недавнего прошлого. В них было много полезного и позитивного, но они выполнили свое предназначение, и, воздав им должное, пора теперь объективно изучить эпохальный смысл новых явлений как в жизни современных государств и их союзов, так и в экономических, политических процессах, все более принимающих глобальный характер. Без этого невозможно понять подлинный смысл важнейших перемен в жизни мирового сообщества, вызванных объективными факторами развития всего мироустройства.

– В чем, как Вам представляется, характерные особенности мировых конфликтов (причины которых читатель узнает из книги) в нынешнем их проявлении?

– Исследовательский инструментарий в наше время очень разнообразен и отражает специфические интересы самых различных социальных, политических и экономических контингентов. Ведь в условиях ускоряющегося процесса глобализации современного мира к активному участию в его жизни и развитии присоединяются все новые группы людей, со своими специфическими интересами. В то же время сильные мира сего, занявшие прочные позиции в цитадели «западного мира», не склонны уступать новым «пришельцам» свои геополитические и экономические позиции, все более слабеющие с развитием нового миропорядка. Таким образом, возникла необходимость рассмотреть возникающие конфликты и противоречия в свете важнейших тенденций современного мирового развития.

Об авторах:

Дроздов Юрий Иванович

Генеральный директор аналитического центра «Намакон», участник Великой Отечественной войны. Выпускник Первого Ленинградского артиллерийского училища, обучался на факультете спецпропаганды Военного института иностранных языков в 1956 году; прошел подготовку в Институте иностранных языков КГБ СССР (1956–1957 гг.); служил под дипломатическим прикрытием в Китае, Перу; был резидентом КГБ СССР в КНР и США, участник освобождения Рудольфа Абеля (Фишера); 1979–1991 гг. – начальник Управления «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ СССР; генерал-майор в отставке. Стоял у истоков создания группы специального назначения «Вымпел», руководил операцией «Шторм-333» по захвату дворца Амина; награжден орденами и медалями СССР, ГДР, Польши, Афганистана, Кубы, знаком «За службу в разведке». Почетный президент Ассоциации ветеранов подразделений специального назначения и спецслужб «Вымпел-Союз».

Илларионов Сергей Иванович

Чрезвычайный и Полномочный Посол, участник Великой Отечественной войны; имеет опыт многолетней службы в Вооруженных силах, а также дипломатической работы в Индии, Пакистане; 1985–1989 гг. – посол в Танзании; в течение ряда лет находился на ответственной работе в Центральном аппарате МИД, имеет правительственные награды; экс-проректор Дипломатической академии, профессор (мировая экономика); доктор философии Международного центра информатизации (Бельгия); доктор информатики и менеджмента Международной академии интеграции науки и бизнеса и член президиума академии; действительный член Международной академии информатизации. Автор ряда научных монографий по проблемам международной и национальной безопасности, о роли России в современной геополитической обстановке, об информационной деятельности как важном факторе жизни общества.

Предисловие

Смотри в корень!
Вытапливай воск, но сохраняй мед.
Бди!
Сочинения Козьмы Пруткова

В свое время некоторые «гореоптимисты» стали говорить об окончании «холодной войны». Это очень напоминает лектора из кинофильма «Карнавальная ночь», который рассуждал о проблеме «есть ли жизнь на Марсе?». Сейчас кое-кто гадает: «есть ли холодная война или ее нет». Если рассматривать данный термин как привычный штамп одной из характеристик глобальных противостояний, то развязанная Западом по окончании Второй мировой войны конфронтация продолжается по сей день и даже набирает обороты, обретая при этом самые различные формы, но сохраняя прежнюю суть. В борьбе за геополитическое влияние и экономические ресурсы соперники России посылают ей все новые вызовы, запускают ядовитые информационные вирусы и с помощью современных политических и информационных технологий внедряют их в массовое сознание. Как тут не вспомнить вещие констатации «Манифеста Коммунистической партии», в котором Маркс и Энгельс отметили, что «угнетающий и угнетенный находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов». Заокеанские рыцари «холодной войны» в последнее время, конечно же, обогатили свой арсенал, активизировали попытки привлечь к борьбе против России новых воинов, они изобретают все новые хитроумные диверсии. Так некоторые кулуарные «шептуны» стали распространять слух о предстоящем якобы устранении министра иностранных дел Сергея Лаврова с занимаемого им поста. Мотивировка проста – пока тот является хозяином главного кабинета в «высотке» на Смоленской площади, улучшение отношений между Россией и Западом затруднено, поскольку западное сообщество не воспринимает нашего министра и не может через него вести дела с российским руководством. Подобное подведение мины под нашу государственность сочетается с прямыми вооруженными акциями у наших границ, как это было в Южной Осетии, настойчивыми попытками создать силовые плацдармы у западных и восточных границ России, провозглашением грозных политических демаршей антироссийского толка, в чем в последнее время специализируются политические лидеры США. Все это должны видеть и понимать патриотические силы нашей страны, в том числе и те, которые пашут на ниве литературы и журналистики, науки и художественного творчества.

Сегодня, слушая поучения западных, в первую очередь американских деятелей, преподносящих нам уроки демократии, мы не можем не задуматься о том, что было бы с нами, да и с ними тоже, если бы проповедуемые

ими демократизм, а также принципы свободного рынка, да и прочих «свобод», восторжествовали бы в нашей стране в 30-х годах прошлого столетия, когда силы самой жестокой реакции решили установить свое мировое господство. А сегодня мы видим, как фальшивые экономические свободы, в отсутствии которых западные деятели нас упрекали и упрекают, поставили на грань краха жизнь и деятельность сообществ, именуемых лицемерно «демократическими».

Все больше прямых и косвенных свидетельств того, что Вашингтон готовит новые «цветные революции» на постсоветском пространстве. Недавно в США был создан Гражданский корпус быстрого реагирования, цель которого – при помощи «мирных» методов оказывать содействие в экспорте американской демократии. Главными объектами работы Гражданского корпуса, по словам главы Белого дома Джорджа Буша, станут Кавказ и Средняя Азия. В условиях отсутствия у Москвы наступательной стратегии на постсоветском пространстве уже через короткое время Россия может быть окружена плотным кольцом проамериканских режимов. Формальное «рождение» Гражданского корпуса быстрого реагирования произошло, когда в него официально была принята в качестве почетного члена госсекретарь США Кондолиза Райс. Однако впервые идея создания подобной структуры под эгидой Госдепартамента была озвучена Джорджем Бушем еще три года назад, когда только отшумела первая волна «цветных революций» СНГ – в Грузии, на Украине и в Киргизии. Выступая тогда на торжественном приеме, который устроил в Вашингтоне Международный республиканский институт – один из центров разработки планов по свержению неугодных США режимов, – американский лидер поведал, что миссия его страны по распространению мировой демократии еще далека от завершения и что следующими объектами «цветных революций» должны стать страны Кавказа и Средней Азии. «По всему Кавказу и Средней Азии растут ожидания в связи с перспективами перемен, и перемены наступят», – заверил Буш и объявил о необходимости создания специального корпуса быстрого реагирования для осуществления этой задачи. Состав корпуса должен быть полностью гражданским – это будут дипломаты, медики, агрономы, инженеры и т. д. Формальный круг их обязанностей будет сводиться к «предоставлению различной помощи столкнувшимся с кризисом государствам в течение считанных дней и недель». В действительности это будет очередная американская сеть НПО (неправительственных организаций), только работающая в экстренном режиме. Активность других НПО США на постсоветском пространстве уже зашкаливает. Это является прямым доказательством того, что Вашингтон все время ведет активную подготовку к переустройству пространства СНГ по своему сценарию, и пробуксовка «цветных революций» в Армении и Монголии – еще не конец. Несмотря на то, что в названии нового корпуса по экспорту демократии есть слово «гражданский», его функции фактически носят военный характер – это содействие в организации и проведении госпереворотов. Технология ведения войны изменилась – на первый план выходит не боевая составляющая, а манипулирование массовым сознанием. Поэтому сама по себе работа американского корпуса быстрого реагирования, а также других НПО США на постсоветском пространстве, фактически означает начало нового витка смены режимов вокруг России, а может, и в субъектах самой РФ.

Сегодня невозможно ограничивать анализ политических и экономических событий каким-либо одним регионом...

Сегодня невозможно ограничивать анализ политических и экономических событий каким-либо одним регионом, и поэтому авторы взялись за нелегкую задачу исследования наиболее важных геополитических процессов на всем мировом пространстве. Бросив даже беглый взгляд на то, что в нем разгорается, можно узнать, например, что в рядах лондонских демонстрантов популярен лозунг «Мы не хотим платить

за ваш кризис». Англия не одинока в проведении протестных акций. Бурлит Италия – молодежь возмущена намерением правительства урезать ассигнования на образование, чтобы облегчить судьбу проблемных банков. Во Франции глухой гул недовольства слышен в среде транспортников. В Греции манифестанты дерутся с полицией. А в Германии ищут ответы на сегодняшние вопросы у Карла Маркса. Издатели констатируют, что тиражи его фундаментальной работы «Капитал» выросли за последние два года втрое. Читают Маркса в основном студенты, преподаватели вузов – будущее Германии разочаровано либеральной экономикой. Банк Японии объявил, что всеобщая стагнация охватила все регионы страны. Волнуются деятели спортбизнеса: намеченная в Англии Олимпиада уже подорожала на миллиард фунтов стерлингов. При этом наблюдается опасная тенденция: крупные инвесторы отказываются от своих обязательств. Французская «Монд» нагнетает: к концу 2008 года число безработных в мире вырастет на 20 миллионов. По прогнозам экспертов ООН за 2009 год, эта цифра превысит 200 млн. человек.

Средства массовой информации сообщают о событиях противоположного свойства – о том, что и кто во время кризиса процветает. Крупнейшая в мире американская страховая компания AIG с начала 2008 года потеряла $ 13 млрд. Она запросила и получила от федеральных властей в экстренном порядке 85 млрд в обмен на свои обесценившиеся акции. Телезрителям упорно растолковывали, что, если не спасти AIG, пострадают миллионы простых людей. Получив государственные деньги, компания провела на одном из фешенебельных курортов Калифорнии конференцию, потратив на размещение и обслуживание участвующих в мероприятии своих сотрудников и гостей почти полмиллиона долларов. Обслуживание включало все – банкеты и оздоровительные процедуры, гольф, массаж и многое другое. Пресса возмущалась: им там делали массаж, маникюр и педикюр, а американский народ платил за все это. Тема, однако, курортными радостями не исчерпывается. Прокурор Нью-Йорка Эндрю Куомо обратил внимание на «золотой парашют» в $ 15 млн и бонус в $ 5 млн, которые получил при уходе с работы показавший свою некомпетентность генеральный директор AIG Мартин Салливан («золотой парашют» на американском деловом сленге означает своеобразное «выходное пособие», получаемое топ-менеджером, покидающим тонущую фирму, которое обеспечит ему «мягкую посадку» в руководящем кресле другой корпорации). Такой же «золотой парашют» получила одна из сотрудниц Международного валютного фонда (МВФ), которая, по сведениям «Вашингтон пост», находилась в «интимной связи» с управляющим директором фонда Домиником Стросс-Каном. Крупная служебная финансовая компенсация обеспечила старательной сотруднице африканского департамента фонда безболезненное расставание с МВФ, который ведет титаническую борьбу с мировым кризисом.

Президент Франции Николя Саркози, прибыв в Америку, прямо заявил: кризис начался здесь, и здесь же его нужно прекратить.

Было от чего занервничать тем, кто занимает лидирующие позиции в экономике и политике. Президент Франции Николя Саркози, прибыв в Америку, прямо заявил: кризис начался здесь, и здесь же его нужно прекратить. Электорат Саркози во Франции понимающе кивал – это все американцы гадят. Сам же Саркози демонстрировал чудеса энергии: он предложил срочно созвать всемирный экономический саммит, создать новую мировую финансовую систему, подобную Бреттон-Вудской, но без доминирования доллара, а также закрыть все оффшорные зоны (многочисленные островки беспошлинной торговли). Идеи впечатляющие. Но перспектива их реализации в смысле преодоления грозных симптомов глобальных потрясений сомнительна. О том, что происходит сейчас во взбудораженном мире, о корнях катаклизмов и об их перспективах, мы и хотим высказать свои мнения.

Глава I
Взрыв на Кавказе. Момент истины или фрагмент хроники событий?

«В политике неторопливое упорство всегда берет верх над необузданной силой, тщательно разработанный план – над импровизированным порывом, реализм над романтикой»
Стефан Цвейг, австрийский писатель

Поначалу авторы собирались написать работу, посвященную взрывным событиям в августе 2008 года на Кавказе. Но очень скоро подтвердилось, что это был лишь фрагмент тревожных процессов, все больше охватывающих не только евразийское, но и все мировое пространство. На таком фоне и было решено изложить их видение событий, которые по сути своей стали лишь частным, хотя и достаточно грозным проявлением развивающихся глобальных процессов. Война в Осетии, вспыхнувшая 8 августа 2008 года, поставила рекорд по количеству сопровождающих ее версий. Появлялась прямо противоположная информация. Версии появлялись, затем опровергались и снова возрождались. Информация, предоставляемая российскими, грузинскими и западными СМИ, была настолько различна, будто речь шла о разных событиях, разных странах и разных временах.

По мере того, как с кавказских событий слетает пропагандистская и лживая политическая шелуха, на свет божий выступает жестокая правда об их подлинной сути. Бои «местного значения» все больше начинают напоминать сражения, создавшие важные исторические рубежи в развитии мирового сообщества. Исследователи не очень любят исторические аналогии, но они все же иногда полезны, особенно когда подчеркивают историческое значение тех или иных батальных событий. В данном случае уместно вспомнить Лейпцигское сражение (1813 г.), ставшее решающим этапом кампании в войне России, Австрии, Пруссии и Швеции против наполеоновской Франции. Поражение Наполеона ускорило его падение в 1814 году и лишило Францию всех ее территориальных завоеваний в Европе, привело к освобождению всей территории Германии и Голландии и распаду Рейнского Союза (объединения ряда германских государств под протекторатом Наполеона I, созданного в соответствии с договором между Францией и 16 государствами Западной и Южной Германии).

Впрочем, с течением времени инсинуации рассеивались «как дым, как утренний туман», упрямая правда хоть и с трудом, но пробивала себе дорогу, и появлялось все больше возможностей найти реальные ответы на основные вопросы, связанные с событиями на Кавказе. Первый вопрос – почему началась эта война? Ведь осетинский и абхазский конфликты к тому времени длились уже больше 16 лет, и казалось, что еще очень долго они могут продолжаться в том же духе. Однако в ночь на пятницу, 8 августа, через пару часов после того, как Михаил Саакашвили объявил об одностороннем прекращении огня, грузинские войска начали обстрел, а затем и штурм Цхинвала. Еще 9 августа грузины этого не отрицали. Так, премьер-министр Грузии Ладо Гургенидзе в интервью газете «Коммерсантъ» объяснял, что «начать операцию по наведению конституционного порядка» Грузию вынудили массированные обстрелы грузинских сел осетинами. Однако уже вскоре Михаил Саакашвили стал утверждать обратное – будто бы бомбардировки Цхинвала и бои за Южную Осетию начали именно российские военные. Пока что объяснить, почему грузинские власти решились начать войну, полагая, что это сойдет им с рук, непросто. Впрочем, столь же сложно объяснить, почему реакция Москвы на наступление была столь неспешной. Во всех предыдущих эпизодах (за 16 лет их происходило немало) Россия немедленно поднимала в воздух самолеты и объявляла, что грузинское вторжение удалось предотвратить. На сей раз создалось даже впечатление, что предотвратить войну будто бы никто и не пытался. Минобороны РФ молчало. Полпред России в ООН созвал экстренное заседание Совбеза к утру по московскому времени, то есть около полуночи по Нью-Йорку. А резкое заявление президента Медведева прозвучало в 15:00, в то время как 58-я армия уже продвигалась по Рокскому тоннелю.

...когда бои за Цхинвал шли уже десяток часов, дипломаты в Тбилиси были уверены, что никакой полномасштабной войны не будет.

Любопытной была реакция грузинских чиновников. По сообщению наших СМИ, в пятницу днем, когда бои за Цхинвал шли уже десяток часов, дипломаты в Тбилиси были уверены, что никакой полномасштабной войны не будет. «Неужели вы не видите, что Россия решила сдать Южную Осетию? Москве уже надоел этот бардак, этот бандит Кокойты, – говорили они. – Может, и хорошо, что этот гнойник прорвало сейчас. Зато потом всем ста-

нет легче». В Тбилиси почему-то были уверены, что им уже пора начинать операцию против Цхинвала, что Россия не вступится за Южную Осетию. Очень важен вопрос: почему они сделали такой вывод? Получало ли грузинское начальство соответствующие сигналы по полуофициальным каналам из Москвы? Или американцы их вдохновили? Узнать это очень сложно. Да и надо ли? Возможно, к такому выводу грузин подтолкнуло пассивное поведение России в выходные дни 2–3 августа. Тогда грузинские войска взяли Сарабук и другие стратегические высоты вокруг Цхинвала, где россиян не оказалось. Все это в известной степени, по мнению некоторых комментаторов, напоминает ловушку, в которую попался Михаил Саакашвили, решивший якобы вдруг, что ему все дозволено. Объяснить, почему Грузия вдруг начала наступление, пытались зарубежные деятели и эксперты. Красноречивей других выступил польский премьер-министр Дональд Туск. Он заявил, что, возможно, президент Грузии воспринял какие-то слова поддержки в свой адрес со стороны Варшавы как гарантию военной помощи и солидарности. «Однако, – отметил Туск, – Польша ничего подобного не имела в виду и никогда не подталкивала Грузию к военным действиям, обреченным на провал».

После того, как грузинские войска были выбиты из Цхинвала, обстрел города продолжался еще несколько дней. В это время Саакашвили заявлял, что он отдал приказ о прекращении огня и уверял, что грузинские военные не ведут никаких обстрелов, поскольку они отведены от Цхинвала. В том, что эта информация не соответствовала действительности, смогли убедиться сотрудники миссии ОБСЕ, которые, услышав, что бои за Цхинвал закончены, отправились в город, где они почти 12 часов сидели в подвале и ощущали, как обстреливается город (ход событий излагается по материалам журнала «Власть» №32 (785) от 18 августа 2008 г. – *Прим. авт.*). По словам замглавы МИД Грузии Григола Вашадзе, обстрел велся из грузинских анклавов в Южной Осетии. Находившиеся там военные, получив приказ из Тбилиси, действительно прекращали огонь и начинали оставлять свои позиции, однако, наталкиваясь на российских военных, блокировавших им пути отхода, останавливались, закреплялись и возобновляли обстрел. Создавалось впечатление, что, скорее всего, обстрелы были санкционированы из Тбилиси. Информационная война достигла высшей точки, когда появилась информация о том, что российские войска взяли Гори и движутся на Тбилиси. Правда, на следующий день грузинские власти признали, что это была дезинформация – никакие российские танки в окрестностях столицы не появлялись. Истинной же причиной сообщений об этих «танках» стало разжигание информационной войны, в которой основным элементом была «деза». До вторника в информационных сообщениях, причем даже западных СМИ, инициатором конфликта считалась Грузия. В многочисленных выступлениях на CNN и BBC Саакашвили приходилось отвечать на один и тот же вопрос – зачем он приказал атаковать Цхинвал. Дабы переломить ход информационной войны, грузинская сторона начала активно приписывать себе роль жертвы. Первым подарком Саакашвили стало его посещение Гори в понедельник вместе с главой МИД Франции Бернаром Кушнером. Отправляясь туда, Кушнер говорил, что «едет, чтобы получить сильную картинку происходящего». И он ее действительно получил – над городом появился российский штурмовик, а затем весь мир обошли кадры, изображающие, как охрана укладывает президента Грузии на землю, прикрывая его своими телами, а потом оттаскивает в машину. Именно с этого момента грузинское руководство стало активно говорить о том, что российская армия вот-вот войдет в Тбилиси, чтобы свергнуть правительство. Правда, позже стали поговаривать, что появление штурмовика в небе над Кушнером и Саакашвили было инсценировкой, организованной грузинскими властями. Она и породила в городе панику. Сотрудницы пресс-службы грузинского президента бились в истерике, а его пресс-секретарь кричала, что она готова взять автомат и оборонять столицу Грузии. В канцелярию президента всю ночь подвозили упаковки с наклейками «I am Georgian» (англ. «Я – грузин». – *Прим. авт.*). При этом буква «о» была стилизована под мишень. На волне панических настроений Саакашвили решил продемонстрировать, что он пользуется стопроцентной поддержкой населения, и что добиться его ухода не удастся. Он собрал с этой целью многотысячный митинг на проспекте Руставели. Позже он рассказывал, что мать уговаривала его не делать этого, умоляя не рисковать жизнью простых горожан. «Сейчас в разгар митинга русские могут начать бомбежку и положат тысячи людей», – так передавал президент ее слова. Однако Саакашвили свою мать не послушал и поступил по-своему.

Дабы переломить ход информационной войны, грузинская сторона начала активно приписывать себе роль жертвы.

На митинге он впервые произнес так полюбившуюся ему впоследствии фразу о том, что в Грузию пришло 1200 российских танков: «1200 танков – это вам не х... собачий!» – сообщил он корреспонденту журнала «Власть» во время митинга. Стоит отметить, что такого количества российских танков в Грузии быть просто не могло. Известно, что, согласно фланговым лимитам ДОВСЕ, суммарно в Ленинградском и Северокавказском военных округах могло находиться не более 1300 танков, а Россия даже этой квоты никогда не выбирала.

Закончиться война могла, когда в Москву, а затем в Тбилиси приехал главный посредник – президент Франции Николя Саркози, который рассчитывал заработать на своей посреднической миссии политические очки. Ввязавшись в сложное дело мирного урегулирования, он рассчитывал на успех при любом его исходе и поэтому ожидал, что сразу же после переговоров с ним президент России Дмитрий Медведев объявит о прекращении военной операции. Начиная с воскресенья, Медведев и Саркози, по имеющимся сведениям, разговаривали по телефону не меньше двух раз в день и выработали сценарий урегулирования. Российский президент не стал дожидаться начала переговоров и объявил об окончании противоборства, когда Саркози еще только летел в Москву. Тем самым он лишил Саркози лавров миротворца. Французские дипломаты сообщали, что их президент был этим очень огорчен. Оба президента согласовали мирный план из шести пунктов, последним из которых значилось урегулирование статуса Абхазии и Южной Осетии. Именно этот пункт был самым принципиальным, поскольку он означал фактическое отторжение непризнанных республик от Грузии. Однако, спустя несколько часов, уже в ночь на среду, он был вычеркнут по требованию Саакашвили. В среду в Грузии и России начался траур, однако западные СМИ сообщали, что вместо обещанного мира боевые действия продолжаются. Грузинские власти заявили, что Россия нарушила подписанное соглашение и вновь направила свои танки на Гори и Тбилиси. Таким образом, в информационной войне наступил перелом. Если до этого момента западные журналисты спрашивали Саакашвили о причинах вторжения в Южную Осетию, то теперь картина противоборства прояснилась. Российское Минобороны опровергало информацию о вторжении каких-либо танков, и создавалось

впечатление, что, как и в понедельник, грузинские власти распространили дезинформацию. На этот раз приближение танков фиксировали камеры западных телеканалов: CNN в прямом эфире показывал, как движется колонна с российскими триколорами.

Значительную часть национального богатства на военные нужды расходуют только Саудовская Аравия, Оман и, возможно, КНДР.

Вечером МИД РФ сообщил, что танки действительно были, но, как объяснили в Москве, они находились лишь в окрестностях Гори, да и то только для поддержания порядка и оказания помощи местному населению, ведь грузинские военные город оставили. Российские официальные представители неоднократно подчеркивали, что решение о завершении военной операции было принято потому, что все ее цели были достигнуты, а грузинская армия была дезорганизована.

Итак, то, что 8 августа казалось началом затяжной кавказской войны, уже через три дня переросло в подобие стремительного «блицкрига», оставив в недоумении комментаторов, любивших рассказывать про «лучшую на постсоветском пространстве» армию, созданную президентом Саакашвили. После своего прихода к власти в 2003 году он действительно уделял огромное внимание созданию в Грузии боеспособных вооруженных сил, рассчитывая получить эффективный силовой инструмент для возвращения отколовшихся Абхазии и Южной Осетии. При этом ставка была сделана на сближение с США и НАТО и соответственно – на формирование грузинской армии по западным образцам – под руководством западных инструкторов, с привлечением военной помощи Соединенных Штатов. Военная реформа была подкреплена американским финансированием. За время президентства Саакашвили Грузия установила мировой рекорд по росту военных расходов, увеличив их за пять лет более чем в 33 раза, примерно до $ 1 млрд в год в 2007–2008 годах. Военный бюджет в 2007 году составил 8% грузинского ВВП. Значительную часть национального богатства на военные нужды расходуют только Саудовская Аравия, Оман и, возможно, КНДР. Грузия вела массовые закупки боевой техники как советского образца (на Украине и в странах Восточной Европы), так и современной – западной и израильской. Немалая часть новой грузинской армии была «пропущена» через Ирак,

изучив опыт армии США. Создание новой грузинской армии сопровождалось колоссальным пиаром как внутри Грузии, так и за рубежом. Средства массовой информации наводнялись выразительными фото- и видеорепортажами о боевой подготовке грузинских военных. Страна стала объектом военного реформирования с помощью американцев. В результате Саакашвили, по-видимому, уверовал, что новая грузинская милитаристская машина достаточно эффективна и мощна, чтобы разобраться с непокорными автономиями. У политических аналитиков все больше преобладает мнение, что нападение на Южную Осетию не было спонтанным. Известно, что незадолго до него командование вооруженных сил Грузии произвело скрытое сосредоточение в грузинских анклавах значительного количества сил и средств (до 10 батальонов, артиллерийская бригада, силы МВД – всего около 12 тысяч человек).

Ответные действия российской стороны затрудняло то, что единственная автодорога Владикавказ – Цхинвал (167 км) имеет крайне ограниченную пропускную способность. А переброска подкреплений по воздуху была невозможна из-за активного противодействия грузинской ПВО. Длительное выдвижение армейских колонн к Цхинвалу через узкий Рокский тоннель и необходимость спешного сосредоточения значительного количества войск из различных регионов в основном, по-видимому, и создали впечатление медлительности российского командования. Российские генералы были вынуждены вводить силы в бой постепенно, в результате чего переломить ситуацию с ходу не удавалось. Возможно, об этом в свое время будет сказано более подробно и профессионально. А сейчас при всех усложняющих обстоятельствах, за сутки, российская группировка увеличена почти вдвое. Вооруженные силы Грузии пытались перейти к засадным и партизанским действиям, продолжая при этом артобстрелы. Но к 10 августа наращивание войск и открытие фронта в Абхазии принесло свои плоды, и в ходе боевых действий был обеспечен решительный перелом. Отход войск Грузии к Гори для перегруппировки и их упорное сопротивление в районе Земо-Никози результатов не дали. В ночь на 12 августа произошел стремительный упадок боеспособности грузинской армии, началось ее быстрое отступление на горийском направлении, перешедшее в отход почти до Тбилиси. Дальнейшие действия российских группировок (включая рейды по грузинской территории) происходили в условиях фактического паралича деморализованной армии Грузии. Таким образом, попытка бросить армию в бой, приведший к столкновению с вооруженными силами России, стала для вооруженных сил Грузии губительной. Теперь можно уверенно сказать, что новая американизированная грузинская армия не оправдала надежд, возлагавшихся на нее амбициозным тбилисским лидером, а возможно, и тех, кто ему помогал. По мнению компетентных специалистов, грузинские военнослужащие в ходе боевых действий проявили неплохую подготовку и упорство на низших тактических уровнях, однако на более высоких уровнях управление грузинской армией проявило явную слабость. Упорству грузинских военных в боевых действиях способствовала этническо-местническая мотивация, типичная для межнациональных конфликтов. Военнослужащие, лишенные такой мотивации, быстро утрачивали боеспособность. Повышенная эмоциональность, а также быстрая возбудимость и впечатлительность способствовали быстрому переходу к панике и деморализации при столкновении с очевидным преимуществом противника. Не был обеспечен необходимый уровень уверенности командования и дисциплины подчинения, в связи с чем армия утрачивала управляемость в условиях усиливавшегося нажима противника и его ударов по средствам управления и связи. Определенную роль в упадке духа грузинских военных сыграло и ощущение бесперспективности борьбы с российской армией. Комментаторы полагают, что в произошедшем прослеживается аналогия с поражением, которое потерпели в 1975 году вооруженные силы Южного Вьетнама. Подобно грузинской, южновьетнамская армия полностью строилась, обучалась и оснащалась по американскому образцу и под американским руководством, она была отлично экипирована и оснащена технически. Однако при столкновении с силами Северного Вьетнама, использовавшими сочетание «самобытных» методов борьбы с советской и китайской

Комментаторы полагают, что в произошедшем прослеживается аналогия с поражением, которое потерпели в 1975 году вооруженные силы Южного Вьетнама.

организацией и тактикой, выглядевшая внешне хорошо подготовленной южновьетнамская армия продемонстрировала очень далекую от американского уровня эффективность и после ряда поражений начала стремительно распадаться. Некоторые специалисты полагают, что Грузия, как и Южный Вьетнам, наглядно демонстрируют, что заимствование западных методов военного строительства само по себе не ведет к повышению военной эффективности, ибо является не более чем имитацией. Создание боеспособных национальных вооруженных сил требует длительной работы государства и умелого учета национальных особенностей. Сами по себе западные стандарты военного строительства отнюдь не гарантируют превосходства над армиями других государств.

Нельзя отрицать, что военное строительство велось президентом Саакашвили очень старательно, во многих аспектах являясь примером особой заботы о вооруженных силах. Расходы на приобретение тяжелой самоходной артиллерии, реактивных систем залпового огня, систем ПВО – убедительное тому подтверждение. Именно эти средства нанесли наибольший ущерб как осетинским, так и российским военным. Столь же убедительным выглядит приобретение Грузией беспилотных летательных аппаратов, приборов ночного видения, современных средств связи, систем радиотехнической разведки и радиоэлектронной борьбы. В этих сферах грузинская армия, по мнению некоторых комментаторов, пожалуй, даже превосходила российскую. Эффективным представляется и внедряемое западными инструкторами внимание к индивидуальной подготовке бойцов. Что касается действий вооруженных сил России, то быстрота и успешность их реакции и действий в создавшейся ситуации оказались неожиданными не только для грузинского руководства, но и для Запада, а также для некоторых пессимистически настроенных отечественных наблюдателей. За трое суток на изолированном и крайне сложном по природным условиям операционном направлении была создана весьма мощная группировка сил и средств, способная к эффективным действиям и нанесению быстрого поражения численно не уступавшей группировке грузинской армии. Хотя, по мнению специалистов, на тактическом уровне в действиях российских войск наблюдались элементы недостаточной слаженности, их

преимущество над грузинскими силами в боевых возможностях и эффективности было неоспоримым. Слабыми сторонами российской армии, как считают специалисты, остаются действия ночью, разведка, связь и тыловое обеспечение. В данном случае, ввиду слабости противника, эти недочеты не сыграли существенной роли при ведении боевых действий.

Сами по себе западные стандарты военного строительства отнюдь не гарантируют превосходства над армиями других государств.

Конфликт показал сохраняющуюся ключевую роль артиллерии в наземных операциях, а также острую необходимость усиления внимания к вопросам контрбатарейной борьбы. Что касается участия в конфликте ВВС России, то совершенно очевидно, что они были задействованы лишь в ограниченной степени. Это было связано с политическими ограничениями. Так, не подвергались атакам объекты инфраструктуры, транспорта, связи, промышленности Грузии, органы государственного управления республики. Вместе с тем потеря 8 августа дальнего бомбардировщика Ту-22М3 в очередной раз поставила вопрос о боеспособности нынешних российских ВВС, их возможности эффективно подавлять современные ПВО противника. Вообще из комментариев военных можно сделать вывод, что само наличие у Грузии зенитных ракетных комплексов «Бук» стало неожиданностью для российской стороны, что не может не вызвать удивления, поскольку сведения о поставке этих систем с Украины имелись даже в открытых источниках. Очевидна также острая нехватка в ВВС России современного высокоточного оружия, прежде всего, со спутниковой системой наведения. Основным ударным оружием нашей авиации, как и прежде, остаются обычные бомбы и неуправляемые ракеты. Кроме того, конфликт вновь показал, что, как считают специалисты, необходимо срочное оснащение всех наших штурмовиков и боевых вертолетов современными комплексами защиты от ракет современных переносных зенитных комплексов. Без этого авиация непосредственной поддержки войск обречена на потери в любой операции.

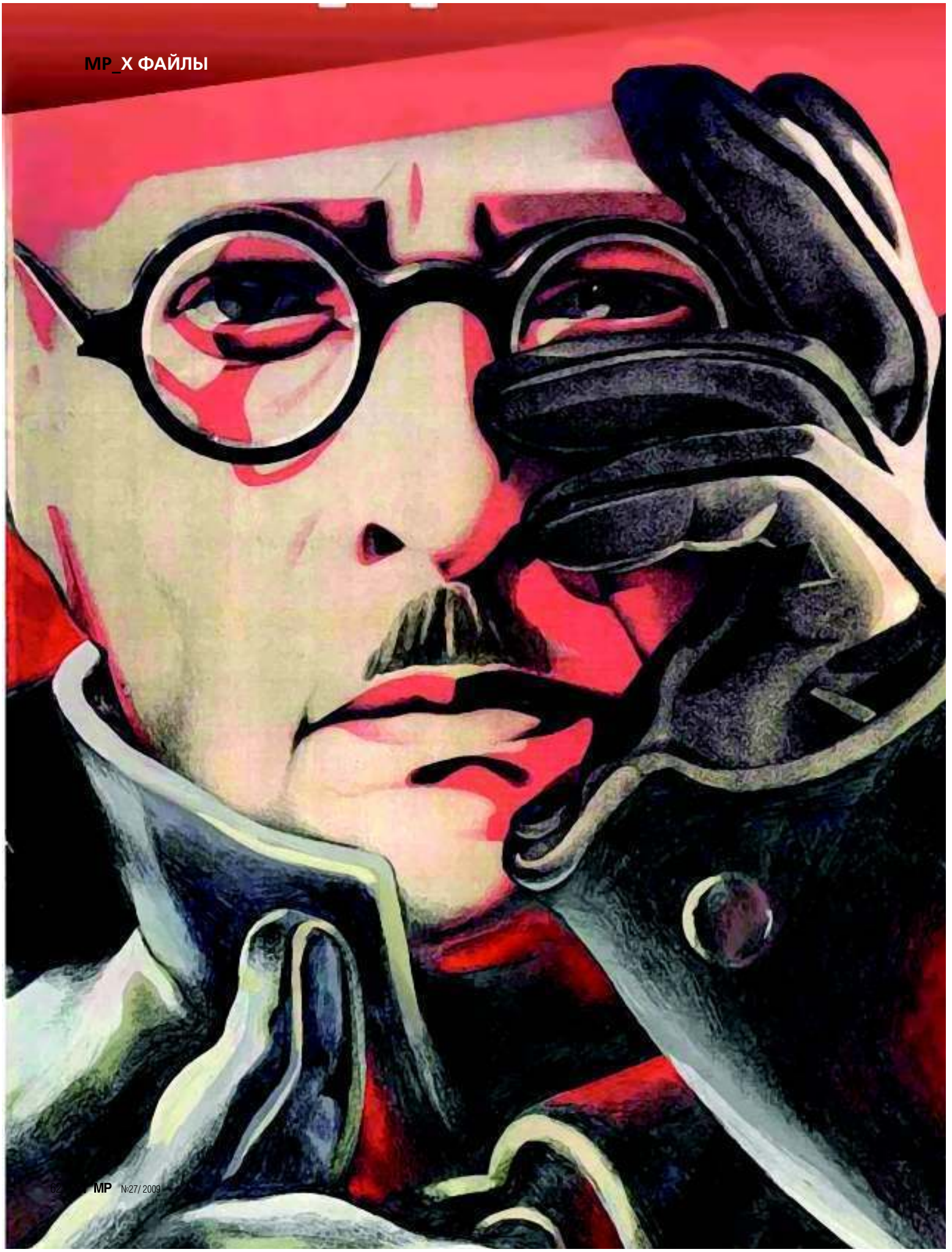
Из комментариев знатоков следует, что в целом ввод войск в зону конфликта, разгром грузинской армии и установление контроля над частью Грузии, является важным достижением российской политической власти за последние 20 лет. Наконец-то было принято конкретное и эффективное решение. В то же время есть и чувство некоторой неудовлетворенности. Ведь мы решили почти все военные задачи, достигли хороших оперативных

результатов, захватив Поти, потом Гори, который, как известно, перерезает Грузию пополам. Всего три часа нужно было отряду спецназа на ликвидацию, либо просто захват Саакашвили. И, тем не менее, мы решили не идти до конца, а ведь можно было. Существует мнение, что нужно было только высадить тактический десант, захватить один из аэродромов Тбилиси, и на этом завершилось бы решение задачи. Три часа всего отделяло Россию от нейтрализации кавказского узла, и тем самым – окончательного решения кавказской проблемы. С созданием пророссийского правительства и Тбилиси, и Чечня, и Ингушетия, и Дагестан стали бы полностью внутренним делом России. Была упущена возможность ликвидировать на Кавказе генератор всей враждебности, направленной против России. Армения и Азербайджан не стали бы следующей целью американцев и исламского фундаментализма. Очевидно, что интересам этих стран не отвечает конфронтация с Россией, как это сделала Грузия. Такие мнения высказывают не только патриоты-дилетанты, но и специалисты. С ними можно соглашаться или нет, но не учитывать их при оценке сложившейся обстановки было бы неправильно. Оценивая договоренности об отводе наших войск с французским президентом Саркози, нельзя не учитывать при выработке дальнейших шагов мнение, которое бытует в умах наших соотечественников. Мы остановили российские спецподразделения, не допустив нейтрализации Саакашвили, хотя это было несложно сделать. Тем самым мы лишили себя лавров главной победы. Мы не добились от Саакашвили твердых гарантий неприкосновенности Абхазии и Южной Осетии, а также уважения выбора абхазского и осетинского народов. Нет также гарантий того, что впредь тбилисский

Чтобы не дать возможности России сохранить лицо и сковать ее по рукам и ногам, Грузия развяжет диверсионную войну против Абхазии и Южной Осетии.

диктатор будет решать вопросы политических отношений с Абхазией и Южной Осетией исключительно путем мирных переговоров при посредничестве России. А ведь наши танки были на пути к Тбилиси, а наши БМП были в Гори и Поти. Танки, БМП и БМД сделали свою работу. Так почему же российское политическое руководство тогда, в самых благоприятных для России условиях, не заставило грузинского диктатора подписать акт о капитуляции? На этот вопрос ждали ответ граждане России. Мы выполнили обещание вывести войска из буферной зоны. Мы вывели войска с рубежа безопасности под Цхинвалом, где граница с Грузией проходит всего в нескольких километрах от города. С военной точки зрения, Цхинвал опять окажется беззащитным под ударами «Града» и артиллерии. Отвод российских войск из буферной зоны позволяет Грузии снова дислоцировать там артиллерию и реактивные системы залпового огня. Возможно, для нашего согласия с достигнутым соглашением и были веские основания. Но тогда надо объяснить их гражданам России.

Решения такого масштаба принимает высшее государственное руководство, и оно, это решение, должно быть мотивированным, убедительным, а также доведенным до граждан России. Война в Южной Осетии показала недостаток в боеготовности и боеспособности российской фронтовой и армейской авиации. Причиной этого стало отсутствие в российских военных уставах понятий специальных действий и специальных операций. По мнению экспертов, у нас отсутствуют доктринальные положения, которые позволяют применять Вооруженные силы в соответствии с характером вооруженной борьбы, который соответствует XXI веку. В этом и кроются главные причины неудачных действий, которые позволили грузинам уничтожить 1500 мирных жителей. В средствах связи, разведки и навигации, как считают некоторые специалисты, мы находимся на уровне 1942 года. Как известно, военное управление включает в себя три системы: систему пунктов управления, систему органов управления и саму систему связи. Так вот, по связи, разведке и навигации мы оказались слабее Грузии, которая с нуля создает новую армию, снабжаемую зенитными комплексами, авиацией, армию, где проходят обучение пилоты. Чтобы Грузии создать высокоэффективную армию, которая будет в состоянии вести высокотехнологичные действия, потребуется, как минимум, два – три года. Чтобы не дать возможности России сохранить лицо и сковать ее по рукам и ногам, Грузия развяжет диверсионную войну против Абхазии и Южной Осетии. На открытое противоборство сейчас у нее нет сил и средств, но они получат системы залпового огня, попытаются создать преимущество в авиации, и тогда наши проблемы возрастут многократно. Кроме чисто военных компонентов, в таких выводах и рекомендациях присутствуют элементы информационно-психологического противоборства, которые все более активно осуществляют заокеанские покровители господина Саакашвили. MP



КАК СПЕЦСЛУЖБЫ ИЗУЧАЛИ ДРУГ ДРУГА

АМЕРИКАНСКАЯ РАЗВЕДКА В СОВЕТСКОЙ МОСКВЕ

Текст Keith Melton, Владимир Алексеенко
Фото и рисунки предоставлены частным музеем Keith Melton Spy Museum, Boca Raton, Florida, USA

Во времена холодной войны, чтобы лучше узнать методы работы советской контрразведки, Оперативно-техническая служба ЦРУ начала проведение мероприятий по изучению почтовой цензуры, применяемой в СССР для контроля и анализа внутренней и международной почты.

Одним из основных, классических методов агентурной связи ЦРУ были обычные письма со стандартным текстом, на обратной стороне которых располагались секретные тайнописные сообщения. Эти письма-прикрытия с непроявленной тайнописью содержали описания каникул, семейные новости и считалось, что их фактически невозможно обнаружить среди миллионов других конвертов и открыток. Именно так полагали агенты, работавшие на американскую разведку, писавшие и получавшие сотни тайнописных сообщений из самых разных уголков мира. Но Советский Союз отличался от большинства противников.

КГБ тщательно контролировал входящую в СССР почту, а также письма, отправляемые за рубеж. Советские почтовые цензоры хорошо знали о методах тайнописи, и КГБ практически официально досматривал как почту иностранцев, так и своих граждан. Однако даже КГБ не мог открыть, читать, и проверять каждое письмо в отдельности, и сотрудники Оперативно-технической службы (ОТС) ЦРУ теоретически пытались представить себе правила, по которым работает советская почтовая цензура. Если бы сотрудники ОТС смогли бы понять технологию того, как письмо изымается из общей почтовой кучи, просматривается и затем анализируется, то в ЦРУ нашли бы средства противодействия.

«Для нас всегда стоял вопрос, в чем заключается процесс принятия решения специалистом-химиком КГБ об изъятии подозрительного письма в центральном почтовом отделении Москвы? Как только происходило такое изъятие, как только письмо становилось подозрительным, а наш агент являлся отправителем или получателем подобного послания, начинались неприятности», – вспоминает ветеран ОТС ЦРУ. – Возможно, химик КГБ не подтвердил наличие секрета в письме, но было кое-что, какая-то аномалия для первой линии почтовой цензуры, которая кем-то ощущалась, или кто-то первым это видел. Почему офицер КГБ отложил письмо в сторону? Почему письмо послано офицеру-химику на исследование?»

КГБ тщательно контролировал входящую в СССР почту, а также письма, отправляемые за рубеж.

В этой работе, названной «Проба», сотрудники ОТС ЦРУ направили по почте сотни контрольных писем в СССР, а также из него, с бесконечным числом перестановок времени и дат их отправления, изменяя районы почтового ящика, страну назначения, тип письма или открытки, а также характер письма – рукописный или отпечатанный на машинке. Исследования посланий, написанных на разных языках, разных размеров и стилей, продолжались в течение нескольких лет. Письма посылали из США на восточноевропейские и советские адреса. Письма посылали из закрытых областей СССР в Европу и США на адреса «до востребования», именуемых в ЦРУ как «АА». Многие адреса «АА» являлись домами обычных граждан, привлеченных ЦРУ с единственной целью – получать почту от неизвестного отправителя. Как только почта поступала, получатель звонил сотруднику ЦРУ для прибытия за письмом.

Далее письма доставлялись в ОТС для экспертизы и анализа. Конверты рассматривались на матовом экране с яркой подсветкой в поисках следов отпечатков пальцев – для определения методов вскрытий, а также для выявления следов химикатов, которые, возможно, использовались КГБ, чтобы проверить письмо на наличие тайнописи. Маленькие детали, такие как, например, расположение отпечатков пальцев по периметру бумаги, давали ценные сведения о методах исследования данного специфического письма.

«Я путешествовал в Ленинград и затем в Прагу, чтобы изучить время почтового транзита. Открытка, например, приходила приблизительно через два дня. А запечатанные бандероли прибывали приблизительно недели через две, – так описывал свои наблюдения один из специалистов ОТС. – Мы начали хорошо чувствовать и понимать, как различные страны организуют цензуру. Проект дал нам кое-какую основу,

Спецтехника для проведения скрытой фотосъемки

и мы направили в советский отдел ЦРУ наши рекомендации, звучащие примерно так: используйте направляемую вам технику и методы для почтовых сообщений из этих городов. Мы имели реальные почтовые рекомендации, которые оперативные сотрудники хотели получить и могли использовать».

Время транзита писем, открыток и других обычно отправляемых почтой посланий может показаться прозаической деталью для разведки, однако именно таким способом ОТС ЦРУ определила почтовый путь, минующий огромный аппарат цензуры КГБ.

В результате исследования оказалось, что аполитичное, безобидное сообщение от американского туриста на открытке, отправленной в США, не привлекало особого внимания советских цензоров. И наоборот, открытка или письмо от советского гражданина, отправленное за границу, гарантировало изъятие и тщательный анализ сотрудниками советской цензуры. Не раскрывая цели запроса, было получено согласие американских должностных лиц, путешествовавших по всей Европе: они покупали черно-белые открытки, обычно с видами Советского Союза, всякий раз, когда посещали СССР. Это были разнообразные виды советских достопримечательностей, таких как Эрмитаж, Кремль, Красная площадь и тому подобное. Затем открытки отправлялись в Лэнгли, в штаб-квартиру ЦРУ, где сотрудники ОТС писали на них обычные сообщения, якобы от американских туристов, посещавших СССР. Открытки затем возвращались в Москву с дипломатической почтой для посольства США. Получателем являлась резидентура ЦРУ, чьи сотрудники закладывали открытки в тайник агенту для использования согласно плану агентурной связи.

Скандал доходит до госсекретаря США, который вызывает посла. И что делает посол? Он организует в посольстве настоящий ад.

Вскоре после ареста Пеньковского, когда «выдохлись» все московские операции ЦРУ, один советский инженер пришел в американское посольство, расположенное за пределами СССР, и предложил свои услуги. Движимый «самыми честными намерениями», он принес с собой фотографии чертежей с детальными описаниями новой советской ракеты. Чтобы не сделать никакой ошибки, резидентура ЦРУ обеспечила новому агенту конспиративный «заход внутрь» посольства, и в соответствии с планом агентурной связи будущий агент получил инструкции, как принимать кодированные коротковолновые сообщения на свой бытовой радиоприемник.

Затем контакт с агентом был «заморожен», поскольку никто не мог дать гарантии, что это не подстава КГБ. Однако у Джорджа Сакса (настоящая фамилия изменена авторами книги), одного из оперативных офицеров советского отдела ЦРУ, было ощущение, что стоит продолжить работу с агентом, и вскоре Джордж получил одобрение руководства начать операцию. Ничто не давало ему больших шансов на успех, а прошедшее с момента первой встречи с агентом время только усложнило и без того непростую ситуацию.

Джордж был настроен на то, чтобы операция проходила исключительно с помощью безличной связи – для снижения политических рисков и выполнения требований безопасности. Он вспоминает: «Что случилось бы, окажись это провокацией? Мы могли потерять одного из наших немногих оперативников в Москве. И что затем происходит? Скандал доходит до госсекретаря США, который вызывает посла. И что делает посол? Он организует в посольстве настоящий ад. Он кричит на резидента: «Вы, ковбои из ЦРУ, ломаете советско-американские отношения! Мы уже имеем достаточно неприятностей с Советами и без ваших ослов, которые выходят и делают что-то на улице с парнем, о котором Вы не знаете ничего!»

Кроме рисков с дипломатической стороны, необходимо было оценить безопасность самого агента. Материал оказался столь специфический, что в случае его перехвата сотрудниками КГБ, агента можно было бы сразу установить.

Для нового агента заложили тайник с рулоном специальной фотопленки, которую инженеры ОТС

назвали «удаляемый слой». Первоначально созданная для программы разведывательных спутников США и впоследствии забракованная, фотопленка имела высокое разрешение, а тонкий светочувствительный слой эмульсии легко снимался с толстой пластмассовой основы. Отделенная от основы, пленка напоминала прозрачную обертку, типа целлофана, в которую заворачивают еду для хранения в холодильнике. Эта специальная фотопленка спутниковой программы США стала настоящим сокровищем для ОТС.

Работая в секретном НИИ, агент мог фотографировать чертежи новой советской ракеты с помощью обычного 35-мм фотоаппарата. Затем изображения чертежей на проявленных негативах агент должен был перенести на специальную фотопленку с помощью так называемой «контактной фотопечати». Для чего негативы с чертежами ракеты клались на специальную фотопленку и освещались сверху на короткое время электролампой. После стандартной проявки специальной фотопленки с помощью обычных покупных фотореактивов агент использовал химикаты для «отбеливания изображения», что делало пленку полностью прозрачной. Если точно следовать инструкциям, то на фотопленке размерами с обычную почтовую открытку можно было разместить девять кадров фотоснимков чертежей. На последнем этапе агент приклеивал тонкий, прозрачный лист фотопленки на открытку с изображениями московских достопримечательностей и заранее нанесенным в ЦРУ текстом. Готовое «почтовое изделие» напоминало обычную открытку, напечатанную на глянцевой бумаге, и не привлекало внимания почтовой цензуры. Однако все этапы агент должен был тщательно изучить, а потом повторить в своей крошечной советской квартире, где он проживал с семьей, в которой для такой работы совсем немного места и к тому же не соблюдалось никакой конспирации.

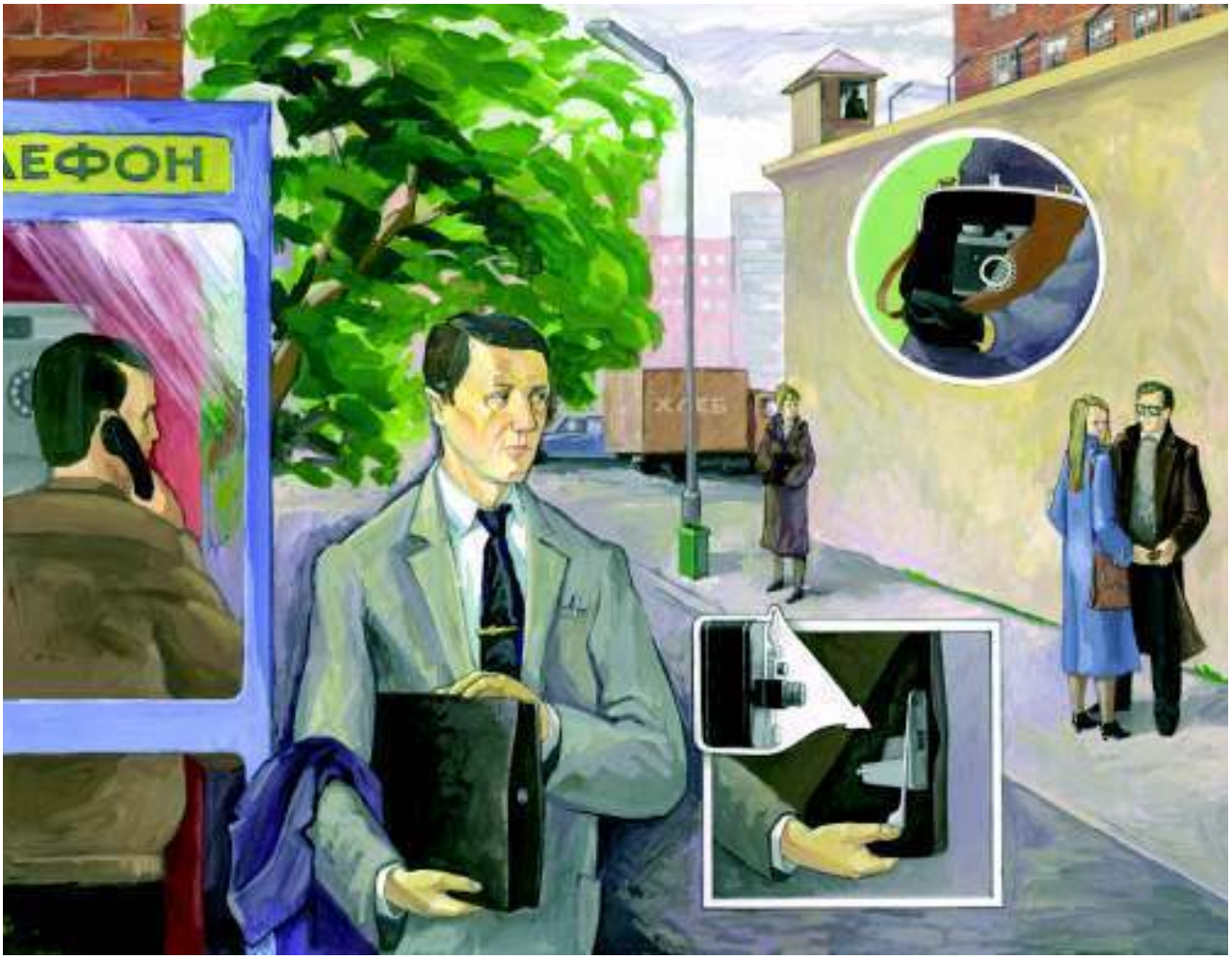
Работая в секретном НИИ, агент мог фотографировать чертежи новой советской ракеты с помощью обычного 35-мм фотоаппарата.

Перед началом мероприятия Джордж, оперативный офицер ЦРУ, две недели сам осваивал в Лэнгли этот метод и переводил инструкцию на русский язык, консультируясь с лингвистами по каждому слову, чтобы быть уверенным в простом и ясном изложении всего процесса. После длительной тренировки Джордж остался доволен тем, что справился с фототехникой и точно описал весь процесс по-русски. Затем он организовал кодированное сообщению по радио, переданное агенту из Европы в диапазоне коротких волн на бытовой радиоприемник. Это небольшое радиопослание информировало агента, что для него в безопасном тайнике спрятан пакет.

Каждый этап оперативного плана по копированию чертежей ракеты и подготовки их отправки в США требовал много времени и внимания к деталям, но работа того стоила. Изображения сверхсекретных чертежей советских ракет начали прибывать в американские почтовые ящики, расположенные как в больших городах, так и в сельской местности. Получатели, согласившиеся помочь ЦРУ из чувства патриотизма, возможно, и не подозревали, что некоторые из самых больших тайн советской Москвы проходили через их руки.

В Лэнгли обесцвеченные изображения чертежей были восстановлены в ОТС с использованием специального оборудования для получения высококачественной печати. Первая партия чертежей убедила и контрразведчиков и аналитиков советских вооружений ЦРУ в реальном доступе агента к секретам, и, поскольку поступление чертежей продолжалась, операция была обозначена как главный успех разведки.

Поток технической информации относительно новой советской ракеты поступал именно в тот момент холодной войны, когда знание возможностей ракеты являлось главной целью для разведки. Даже самые серьезные операции имеют курьезные моменты. Как-то, на одном из брифингов, Джордж сидел в зале заседаний ЦРУ с десятью аналитиками, изучающими копии чертежей советской ракеты. «Я помню, что мы не смогли прочесть все цифры. Аналитики искали



последовательность серийных номеров и частей, в том числе и на однотипных блоках. Как они не старались, однако не были уверены относительно каждой буквы и цифры. Наконец один из них в сердцах произнес: «Мне крайне неприятно критиковать вас и ваших ребят, но там, где вы это достаете, ради Христа, пойдите и купите вашему агенту фотокамеру получше!»

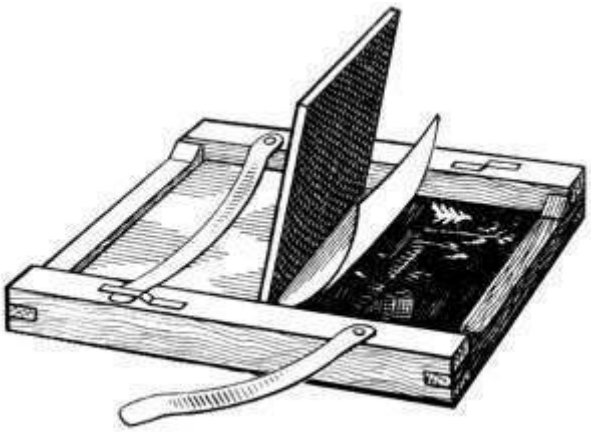
Джордж вспоминал: «Аналитики думали, что мы вручили этому парню дешевую фотокамеру типа Пентакс. А я представил себе путь, который мы прошли, чтобы получить эти чертежи, и как техники ОТС должны были все продумать – и технически, и оперативно. Представьте себе и то, что агент проделывал эту работу в состоянии стресса, исходя из тех условий, в которых он там находился. И когда аналитик предложил решение проблемы, как он ее видел: «Потратьте, наконец, дополнительные триста долларов и получите для нас более ясное изображение чертежей!» – в ответ я мог лишь усмехнуться».

Мне крайне неприятно критиковать вас и ваших ребят, но там, где вы это достаете, ради Христа, пойдите и купите вашему агенту фотокамеру получше!

Позже, когда операция успешно продолжалась, агент сообщил, что сможет посещать испытательный полигон, и предложил попробовать утащить часть ракеты, разрушенной в результате испытаний. Советские военные образцы являлись настоящей драгоценностью для Министерства обороны США и для аналитиков ЦРУ по вооружениям, поскольку состав материалов частей ракеты мог дать ранее недоступные разведке сведения о возможностях вооружений, проектах и процессах военного производства.

Агент сообщал, что должностным лицам его уровня, командируемым для выполнений ответственных заданий, разрешали покупать товары и продукты за городом и привозить их домой. И стало уже привычкой ездить в командировки с большими пустыми чемоданами, чтобы наполнить их местными продуктами, такими как мясо, сыры, рыба, овощи и другие труднодоступные деликатесы. В регионе, где проводились испытания ракеты, агент знал о знаменитой селедке, которая была редкостью для его семьи. И с тех пор он стал брать с собой две большие сумки, чтобы наполнить их селедкой и для себя, и для друзей. В сумках всегда оставалось достаточно места и для маленькой части от ракеты.

Приобретение фрагмента от действующей ракеты было столь важным, что в Лэнгли одобрили риск мероприятия по моментальной передаче «через автомобиль» на одной из улиц Москвы. Согласно инструкции агент должен был ждать автомобиль в переулке, рядом с перекрестком. Переулок не имел уличного освещения,



Рамка для контактной фотопечати

Специальный фотоаппарат-«снайпер», использованный КГБ

и встречу наметили на безлунную ночь. Агент нес хозяйственную сумку с фрагментом ракеты, спрятанным под едой, которую купил на рынке в этот день. По плану агент должен был оставаться на своем месте не более пяти минут.

В назначенный день американец, обычный распорядок дня которого предусматривал вечерние покупки еды и напитков в одной из московских гостиниц, обслуживавших западных бизнесменов, выехал из дома. И, как обычно, наружное наблюдение КГБ появилось позади его автомобиля, придерживаясь вежливого расстояния.

В течение более трех часов американец выполнял свои обычные дела, находясь под наблюдением, следовавшим за ним. После завершающей вечерней выпивки, состоящей в основном из тоника, чем джина, он отправился домой на небольшой скорости. Наблюдение продолжало следовать за ним в пределах пятидесяти метров, и американец решил, что этого вполне достаточно для проведения операции. В последующие пять минут движения наблюдение «не закрыло» промежуток при повороте. Очевидно, что «наружка» в тот день работала не так активно и не шла «бампер-в-бампер». Однако сотрудники бригады НН не собирались прекращать слежку. Оба автомобиля ехали на небольшой скорости, и американец увидел, что автомашина наблюдения отстала достаточно далеко. Это стало главным моментом операции. Если бы он ошибся, агенту был бы подписан смертный приговор.

Это стало главным моментом операции. Если бы он ошибся, агенту был бы подписан смертный приговор.

Во время резкого поворота направо в переулок, который сокращал дорогу домой, автомобиль американца оказался на несколько секунд «закрыт» с обеих сторон трехэтажными зданиями. Наблюдение могло видеть, что тормозные сигналы не мигают. Когда автомашина «наружки» повернула за угол, американец двигался немного медленнее из-за сужения дороги и несколько минут спустя припарковал автомобиль у своего дома.

Сводка наружного наблюдения на следующий день, без сомнения, включала все детали предыдущего вечера. Но не было никакого упоминания о стремительной тени, появившейся из темного дверного проема в то самое мгновение, когда автомобиль американца повернул за угол, и старая хозяйственная сумка была передана через открытое окно пассажира.

В это же утро Джордж сам себе улыбнулся, когда расшифровывал телеграмму, сообщавшую, что курьер отбыл из Москвы в Вашингтон со специальной упаковкой. Она весила немного больше, чем нормальный ручной багаж и испускала слабый рыбный запах. MP

КОБРА

Текст Анатолий Виноградов
Фото Игорь Романов

В тот день на территории спортивно-оздоровительного комплекса на берегу озера Шварзее, что в пригороде австрийского города Грац, было особо многолюдно. Кроме местных жителей, принять участие в торжественной церемонии закрытия 62-х Международных ралли полицейских Европы пришло немало иностранных туристов и участников соревнований. В программу дня, помимо других мероприятий, вошли показательные выступления австрийских полицейских и бойцов специального подразделения «Кобра». Они ловко спустились по канатам с зависшего над землей вертолета, а затем продемонстрировали мастерское владение личным оружием и приемами рукопашного боя.

Так что это за «Кобра», и кто эти люди, облаченные в черные комбинезоны, маски и защитные шлемы?

Идея создания специального подразделения «Кобра» по борьбе с терроризмом возникла вследствие целого ряда террористических актов. Прежде всего, это убийство 11 израильских спортсменов во время Олимпиады 1972 года в Мюнхене. Практически сразу же после того события руководство австрийской жандармерии приняло решение о формировании к 1 мая 1973 года антитеррористической группы «Gendarmeriekommando Bad Voslau». К указанному сроку подразделение было создано. Вскоре представилась возможность проверить австрийский спецназ в деле. Группу вызвали на операцию по освобождению заложников. Но к их приезду преступник уже застрелил двух гражданских, нескольких полицейских и самого себя. Осенью 1973 года палестинские террористы захватили в Мерхеге поезд с еврейскими эмигрантами из Советского Союза. Но и на этот раз группа не вступила в действие. Было принято политическое решение – бандиты беспрепятственно покинули Австрию, предварительно освободив всех заложников.

Те события стали поводом для увеличения группы до 100 человек. Однако в 1974 году команду спецназовцев снова реформировали. Теперь основной задачей группы стало сопровождение еврейских эмигрантов из Советского Союза от границы до Вены. Численность группы сократили до 32 человек.

Во второй половине 70-х годов в Австрии произошел еще ряд терактов, в корне изменивших отношение к группе. Во время конференции премьер-министров стран-членов ОПЕК террористы во главе с Ильичом Рамиресом Санчесом, более известным как Карлос Шакал, захватили заложников. Бандитам удалось покинуть Австрию с одним из пленных. Другая террористическая организация захватила предпринимателя Вальтера Пальмера и отпустила его только после получения выкупа в 30 млн шиллингов.

Вся ситуация в дополнение к событиям «немецкой осени» в Германии привела к тому, что в 1977 году по предложению министра внутренних дел Австрии Эрвина Бланка было принято решение о создании к 1 января 1978 года на базе «Gendarmeriebegleitkommando Wien» (жандармерия Вены) новой антитеррористической группы «Gendarmerieeinsatzkommando» (подразделение жандармерии). Эта дата считается днем рождения группы, хотя сформировалась она только к 1 апреля 1978 года. Спецназовцы подчинялись непосредственно генеральному директору по защите общественного порядка при министерстве внутренних дел.

Во время конференции премьер-министров стран-членов ОПЕК террористы во главе с Ильичом Рамиресом Санчесом, более известным как Карлос Шакал, захватили заложников.

С 1981 года группа обеспечивает безопасность канцлера и сопровождает самолеты, вылетающие из Австрии. В 1992 году «Кобра» переезжает в новую, специально подготовленную резиденцию в Винер-Нойштадт, что в 25 км от Вены.

Террористическая атака на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 года тоже заставила пересмотреть австрийские меры безопасности, и 1 июля 2002 года последовала реформа. В результате подразделения мобильного реагирования «Mobileeinsatzkommando», специального реагирования «Sondereinsatzkommando» и жандармерии «Gendarmerieeinsatzkommando» объединились в единую систему – специальное подразделение «Кобра» (Einsatzkommando Cobra), численностью 336 человек. В оперативном отношении подразделение подчинено генеральному директору общественной безопасности при МВД Австрии, а в вопросах боевой подготовки и внутренней службы – центральному командованию жандармерии.

Были образованы пять пунктов с дополнительными тремя полевыми подразделениями. Их расположили в Винер-Нойштадт (штаб-квартира), Вене, Граце, Линце и Инсбруке. Для более рациональной работы администрации полевые подразделения Клагенфюрда, Зальцбурга и Фельдкирха включили в полевые подразделения Граца, Линца и Инсбрука соответственно. Бойцов «Кобры» стали привлекать не только к борьбе с терроризмом, но и в случаях освобождения заложников, ареста особо опасных вооруженных преступников. А также для оказания помощи специальным подразделениям по расследованию преступлений в их борьбе против организованной преступности, осуществления защиты физических лиц и организаций, подвергающихся высокой степени риска, обеспечения безопасности полетов на рейсах «Австрийских авиалиний» (Air Marshal Programme). Кроме того, в обязанности бойцов «Кобры» входит эскортирование транспортировки денежных средств и служба в австрийских представительствах за рубежом.

Прежде всего, каждый проходит тщательное спортивно-медицинское обследование, где определяется реакция организма на различные перегрузки, обязательно проводится психиатрическая экспертиза.

В настоящее время австрийским «коммандос» может стать любой полицейский или служащий жандармерии. Набор производится два раза в год. Основные условия поступления: законченное высшее образование, возраст не моложе 20 лет, отсутствие судимостей и дисциплинарных взысканий, способность переносить высокие физические и психологические нагрузки. К тому же кандидаты должны пройти шестнадцатимесячную подготовку по общей программе обучения линейных подразделений жандармерии. Набирают дважды в год. Отбирают в «Кобру» чрезвычайно строго. К примеру, из 100 кандидатов проходит не более 30 человек. Сам процесс отбора состоит из нескольких этапов. Прежде всего, каждый проходит тщательное спортивно-медицинское обследование, где определяется реакция организма на различные перегрузки, обязательно проводится психиатрическая экспертиза.

Одно из самых важных мест в программе отбора кандидатов занимают психологические тесты, с помощью которых врачи определяют личные качества кандидата, его интеллект, социальный облик, реакции. На каждого заводится подробная карта оценок. Основанием для негативной оценки комиссии служат: неуверенность в себе, внутреннее волнение, напряженность, излишняя подозрительность, неумение расположить собеседника, негативное восприятие мира. Если кандидат становится бойцом подразделения, то ему предстоит служба сроком не менее двух с половиной лет.

У действующих сотрудников «Кобры» есть возможность повысить свою квалификацию, подав заявление на обучение в Академию полицейского образования. В случае успешного прохождения предварительного медицинского, психологического и психического тестов абитуриенты зачисляются на 6-месячный базовый курс, программа которого охватывает тактическую, огневую спортивную

подготовку. Кроме того, обучаемые совершенствуют навыки управления автотранспортными средствами, постигают искусство рукопашного боя. По окончании базового курса бойцы «Кобры» получают дополнительные специализированные навыки, такие как, например, прыжки с парашютом, подводное плавание с аквалангом и снайперская подготовка.

Если говорить о вооружении австрийских «коммандос», то оно довольно разнообразно. Бойцы «Кобры» могут воспользоваться широким спектром штурмовых винтовок. Особой популярностью у них пользуется 5,56-мм винтовки M16 и Steyr AUG. Интересен тот факт, что австрийские спецназовцы нередко используют и российское оружие, к примеру, автомат Калашникова.

При выполнении операций по освобождению заложников «кобровцы» предпочитают использовать пистолет-пулемет Heckler&Koch MP5. Это оружие пистолетного калибра, оно предназначено для ведения выборочного или плотного автоматического огня. Семейство MP5 состоит из целого ряда модификаций, все они отличаются безопасностью в использовании и надежностью. Популярностью пользуются модели MP5K – компактная версия обычного MP5 и MP5SD с глушителем.

Как и у всех антитеррористических групп, в арсенале «Кобры» имеются снайперские винтовки. Это австрийская винтовка SSG 69 фирмы Steyr с ручным затвором. Специалисты отмечают ее высокую надежность и точность огня. Не менее эффективна в бою и 12,7-мм винтовка Hecate II PGM Precision. Она выполнена и построена по модульной схеме – все элементы собраны на шине из алюминиевого сплава и могут быть легко заменены. Емкость магазина – 7 патронов.

На вооружении бойцов «Кобры» находится и ряд других образцов легкого огнестрельного оружия.

На высоком уровне у австрийцев не только вооружение, но и средства защиты. Бойцы используют специальные костюмы, предохраняющие их от открытого пламени, противогазы, бронежилеты (с применением керамических пластин), кевларовые вставки для дополнительной защиты, наколенники и налокотники. Голову защищает специальный шлем (существуют комплектации с забралом в виде пуленепробиваемого стекла), рассеивающий энергию пули при ее попадании. В качестве защиты от осколков и пуль «коммандос» могут

применять баллистические щиты различных размеров, которые прикрывают как одного человека, так и целую группу бойцов.

Для мобильности подразделения используются вертолеты и самолеты (Pilatus PC-7, S-70A-42 Black Hawk и C-130 Hercules), а при необходимости и железнодорожный поезд. Для тренировок группе предоставляются гражданские самолеты местных авиакомпаний.

Естественно, что информация об участии «Кобры» в боевых операциях очень редко является достоянием общественности. Тем не менее, кое-что становится известным. В частности, не так давно в австрийской прессе появилось сообщение о том, что в Граце полиция обезвредила банду грузинских домушников, на счету которой более ста взломов квартир и частных домов. Четверо подозреваемых были задержаны по горячим следам после очередного ограбления квартиры в Граце. Еще троих схватили в Вене, где они намеревались продать краденое.

При обыске на квартирах задержанных было обнаружено около 600 похищенных вещей, в том числе драгоценности, часы, ноутбуки. Многие предметы уже упаковали для отправки в Грузию. В сообщении подчеркивается, что в задержании грабителей принимали участие сотрудники спецподразделения «Кобра».

ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ

Текст и фото Владислав Шурыгин

…Шла дивизия вперед,
Чтобы с боем взять Приморье,
Белой армии оплот.

Никогда не думал, что одна из самых знаменитых песен времен Гражданской войны не просто плод поэтического творчества, а произведение, посвященное вполне конкретной дивизии Красной Армии. Еще меньше я ожидал, что та дивизия сохранилась до наших дней, и уж совсем не мог себе представить, что когда-либо мне доведется стать ее гостем.

Наливалися знамена
Кумачом последних ран,
Шли лихие эскадроны
Приамурских партизан!

Можно по-разному относиться к большевикам, но невозможно отрицать, что именно победы Красной армии в Забайкалье и Приморье вынудили Японию прекратить оккупацию русского Дальнего Востока и убраться на острова. Уже через два дня после падения Волочаевской сопки последний японский солдат покинул Хабаровск, еще через семь месяцев – Владивосток. В ноябре 1922 года Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР, чем было фактически завершено послереволюционное «собирание» русских земель. А 30 декабря 1922 года был провозглашен СССР.

И останутся, как в сказке,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.

Правда, историки до сих пор спорят, какой же конкретно дивизии была посвящена эта песня? Кто-то утверждает, что Второй Приамурской, участвовавшей в штурме Спасска и Волочаевской сопки. По воспоминаниям офицеров, служивших здесь в восьмидесятые, тогда еще были живы участники тех самых «ночей Спасска» и «Волочаевских дней». По их словам, двухдневный штурм Волочаевской сопки в феврале 1922 года, превращенной в сплошной укрепрайон, по ожесточению не уступал знаменитому штурму Перекопа в ноябре 1920 года.

Другие с таким же жаром доказывают, что песня посвящена Первой Забайкальской стрелковой дивизии как одной из основных участниц боев за Приморье. После освобождения Камчатки и Охотска она была переименована в Первую Тихоокеанскую дивизию.

Этих дней не смолкнет слава,
Не померкнет никогда:
Партизанские отряды
Занимали города.

Впрочем, келейные споры историков сегодня интересны разве что узкому кругу специалистов. Для большинства же современников по прошествии восьмидесяти пяти лет, уже не очень важно, кто больше, а кто меньше достоин считаться прообразом. Песня живет, песня звучит, и для дальневосточников она стала почти гимном.

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод,
И на Тихом океане
Свой закончили поход!

И все же прямой наследник у песни есть. Сегодня Окружной учебный центр подготовки младших командиров и специалистов, развернутый из бывшей 129-й мотострелковой дивизии (так после всех преобразований стала называться бывшая Первая Забайкальская стрелковая дивизия), по праву хранит боевые знамена и награды своих предшественников. И он достойный наследник их славы. Здесь же расположен музей легендарных дивизий.

Начальник центра полковник Сергей Севрюков подтянут, пружинист. Худощавое обветренное лицо, крепкое рукопожатие. Видно, что он не из «штабных». И более близкое знакомство только подтвердило первое впечатление.

Севрюков – армеец, можно сказать, до мозга костей. Будучи родом из Бугульмы, он еще в далеком 1982 году окончил Казанское суворовское училище, а следом знаменитое Казанское танковое училище. Служил в Германии, потом в Ленинградском военном округе, в 1995 году поступил в Академию бронетанковых войск и после ее окончания прибыл на Дальний Восток. И вот уже десять лет он «дальневосточник».

Отдельная строка его биографии – командование УРом на островах Тарабарова и Большом Уссурийском. УР – это укрепрайон. И Севрюков был его последним командиром.

ОСТРОВ

– Что собою представлял укрепрайон?

Комдив Севрюков откидывается на спинку кресла.

– Фактически это была громадная крепость на островах Амура. Двадцать три километра сложнейших инженерных сооружений, различных заграждений, управляемых и неуправляемых минных полей. Все эшелонировано, многократно перекрывается, прикрывает и поддерживает друг друга. Основа крепости – ПУЛАБы, то есть пулеметно-артиллерийские батальоны, занимающие батальонные районы обороны.

РТОТы – роты танковых огневых точек. Это бетонные «холмы», на вершине каждого в специальной нише находится танк ИС-2 с несколькими боекомплектами снарядов, все подходы к нему прикрыты вращающимися бетонными панцирями пулеметных

гнезд, в которых установлены «Буки» – кривоствольные пулеметы. Сам пулемет системы Горюнова располагался внутри ДОТа почти вертикально, а его ствол под углом девяносто градусов утягивался в специальную амбразуру. Уничтожить такой пулемет крайне трудно, практически невозможно. Они же выкашивали все вокруг на два километра. А еще в укрепрайонах находились отдельные батальоны танков ПТ-76 и ракетные дивизионы ГРАДов.

Под защитой этого УРа Хабаровск мог себя чувствовать совершенно спокойно. Многие годы, особенно когда напряженность на границе с Китаем была реальным фактом, именно укрепрайоны являлись основой нашей обороны.

Но жить и служить здесь нелегко. Фактически, остров – это и есть остров. Сообщение с Большой землей – через Амур. Летом – на судах, зимой – по льду. Но два месяца в году мы оказывались отрезанными от мира: осенью, когда вставал лед, и весной, когда Амур вскрывался. Пока лед не встал и шуга идет, в «пожарных» ситуациях использовали плавающие танки ПТ-76. Они играли роль речных мини-ледоколов. Но когда начинал идти тяжелый лед, тут уже все замирало. Сообщение – только вертолетами, и то не каждый день, а лишь пару раз в неделю. Или в экстренных случаях. Когда надо эвакуировать заболевших или доставить срочный груз.

Помню, пять лет назад была очень драматичная история. Семьи офицеров жили прямо на острове, в военном городке, здесь же были детсад и школа. И как раз когда Амур начал вскрываться, в семье одного из офицеров тяжело заболел ребенок. Врач диагностировал приступ астмы. Ребенок начал задыхаться. А была ночь. К тому же, как это часто бывает весной, испортилась погода, повалил снег. Ситуация патовая, ребенок почти не дышит.

Вышли мы на хабаровское МЧС, объяснили ситуацию. И летчики на свой страх и риск решили лететь. Договорились, что вертолет пойдет с включенным посадочным прожектором, чтобы даже сквозь снег мы увидели луч и обозначили ракетами место посадки, когда они подлетят. Я поставил по краям площадки четыре «Урала» так, чтобы их фары создали квадрат света на площадке. Ждем. Метет страшно. Думаю, как же они сквозь такую метель пробьются? И вдруг видим, луч света из облака к нам приближается. Начали пускать ракеты, они тоже увидели нас. Зависли над площадкой и прямо в этот квадрат света сели! Из вертушки сразу выскочил врач. Его – в машину и в городок.

Успели! Сняли приступ, а потом вместе с матерью этим же вертолетом эвакуировали ребенка в Хабаровск. Такая вот островная жизнь...

По договору остров Тарабарова передали китайской стороне, как и часть Большого Уссурийского. Поэтому пришлось собственными руками демонтировать укрепрайон. Оружие и оборудование вывезли на склады. Инженерные сооружения взорвали. Жалко было до слез, но приказ есть приказ.

ПОЛИГОН

Честно скажу, когда мы ехали на полигон, очень не хотелось столкнуться с показухой. Сколько я видел «мертвых» полигонов за эти годы! Заросших травой и густым подлеском пустошей с сиротливыми проплешинами показных стрельбищ для инспектирующего начальства или заезжих высоких гостей. Но когда мы свернули за Князе-Волконкой с трассы и УАЗ бодро покатил по проходящей вдоль учебных полей и стрельбищ дороге, на сердце отлегло. Танковые трассы сменялись стрелковыми стрельбищами, стрельбища – учебными полями, и снова начинались трассы и стрельбища. И почти везде пыхали сизой соляркой движки танков, юркими жуками сновали БМП, даже сквозь гул мотора пробивался частый треск выстрелов и уханье орудий. Вдали на учебном поле копошились фигурки в белых маск-

халатах: то ли разведчики, то ли саперы. Неподалеку переминался с ноги на ногу выстроенный в две шеренги взвод. Несколько пулеметов ПК, расставленных на огневом рубеже, не оставляли сомнений в том, что скоро в общую какофонию полигона вольются новые очереди.

Полигон жил размеренной жизнью хорошо отлаженной школы. Уроки, занятия, экзамены. Для военного полигон – это и есть школа. Здесь закрепляются и оттачиваются до автоматизма навыки, приобретенные в классах учебного центра...

Март, но на термометре ниже десяти градусов мороза. Приглядываюсь: во что одеты солдаты?

Первое, что бросается в глаза, – у всех добротные валенки, в них заправлены ватные камуфляжные штаны. Поверх – такие же теплые ватные куртки. Воротники застегнуты на горле. На головах – вечные, как мир, ушанки, завязанные под подбородком.

Конечно, валенки не из «Гор-текса» и куртки не «Аляска». Как и двадцать, и тридцать, и пятьдесят лет назад, зимний ватник – основная одежда русского солдата. Разве что теперь раскрашенный в камуфляж. Не очень удобный, стесняющий движения, но все же не дающий замерзнуть.

Увы, наша армия, наверное, еще долго не увидит отечественных Vibram, SkyWalk, Gore-Tex и Sympatex. Пока Министерство обороны больше озабочено не полевой формой своих солдат, а парадно-церемониальной. Даже модельера Юдашкина к разработке привлекло, видимо, для создания «гламурного» образа человека в погонах.

Воевать же нашей армии приходится все в той же форме, в которой когда-то воевали в Афганистане отцы нынешних солдат и деды в Великую Отечественную. Радует хотя бы, что форма не второго срока, как это часто бывало в середине лихих девяностых, когда финансирование армии почти полностью прекратилось и солдат одевали во что придется: от сохранившихся на складах гимнастерок до откровенного тряпья, которое оставалось после увольнения предыдущего призыва.

Впрочем, солдатам мало дела до моих рассуждений. Они внимательно вслушиваются в слова командира, ставящего задачи. И форма на них сидит вполне ладно. А в новых толстых валенках они явно не страдают от холода.

Климат Хабаровска суров. Зимой морозы выстуживают землю до металлического звона. Ветра иногда такие, что подхваченный с земли песок оставляет на лицах царапины. Летом изнуряющая жара под сорок и почти стопроцентная влажность выжимают из людей литры пота – ведь город находится на широте Парижа, и даже зимой солнце здесь стоит так высоко, что иногда кажется, что ты где-то на юге. А еще с летом в Хабаровский край приходит мошка. С ударением на последний слог, здесь так называют мелкую, с зерно риса, мушку-кровососа, которая заслуженно получила прозвище «летучей пираньи». С конца мая по июль тучи этих насекомых атакуют все живое в округе. Укус мошки чрезвычайно болезнен и аллергичен. Даже от одного укуса у человека, не имеющего иммунитета, лицо может распухнуть так, словно его атаковала целая орава пчел. И лишь с годами наступает некоторое привыкание, когда опухоли после укусов становятся не столь заметными. Однако привыкание не распространяется на чувство боли.

В некоторые годы мошки столько, что на период пика ее активности приходится до минимума сокращать время пребывания личного состава на улице. В такие недели полигон пустеет, и лишь часовым да полигонным командам приходится принимать на себя удар летучих орд. Но чуть спадет активность мошки – и снова оживает конвейер полигона. День и ночь дрожит под гусеницами земля, не умолкают стрельбища. Взвода и роты нагоняют после вынужденного простоя программу.

Но сегодня о «летающих пираньях» напоминают разве что густая колкая крупа налетевшего снежного заряда. Зима не хочет сдавать свои права весне. Несмотря на ослепительно-яркое солнце в зените и лазурно-синее небо, то и дело погода портится, налетают вихри снега. Погода здесь вообще меняется с какой-то калейдоскопической скоростью: еще царапают лицо последние «веники» снега, а сквозь белесые росчерки снегопада уже пробивается солнце.

«ПО МАШИНАМ!»

И к стоящим впереди, на огневом рубеже, двум БПМ срываются с места расчеты. Солдаты в одинаковых светло-песочных танковых ватниках подбегают к «броне», ловкими, привычными движениями стремительно забрасывают себя на корпус и уже через мгновение ныряют в распахнутые колодцы люков. Оживает движок, фыркает дымом, и БМП, как стремительное животное в предчувствии атаки, вздрагивает, чуть покачивается на катках, словно ловит под ними опору для толчка, броска в отрыв...

«Вперед!» – командует уже в микрофон радиостанции руководитель стрельб на вышке. Послушные команде БМП почти синхронно трогаются с места. Оживают башни, короткие «хоботки» пушек «щупают» воздух, и через мгновение ахает выстрел правой машины. Трассер снаряда стремительным росчерком уходит к прямоугольнику мишени на дальнем краю стрельбища и вздыбливает рыжую пыль, не долетев метров пятнадцать.

«Ноль второй, недолет! – руководитель прижимает к губам микрофон. – Прицел на одно деление выше!»

В этот момент стреляет вторая БМП: трассер ее снаряда проходит точно сквозь мишень и за ней рикошетирует от земли в небо.

«Молодец, Васильев! Попал прямо в центр!» – бросает в микрофон руководитель.

Снова стреляет «ноль второй». На этот раз снаряд вспахивает землю правее мишени.

Тут же стреляет «ноль первый», и снова снаряд проходит сквозь щит мишени.

– Ноль первый, попадание! Ноль второй, промах. Ушел вправо.

Неожиданно налетает снежный заряд, и все вокруг тонет в белесой мгле. Видимость резко падает. Но «ноль первый» опять стреляет, и видно, как яркий огонь трассера снова пронизывает едва заметный контур мишени.

Севрюков улыбается.

– Талант! Три выстрела, и все три в цель. А третий-то как положил! Почти вслепую. Умница!

Захотелось увидеть наводчика-оператора, и после возвращения БМП на исходную мы спускаемся с вышки. Пока обходим ее, к ней уже подбегают

экипажи. Командир взвода принимает доклады о стрельбе. И я, наконец, могу разглядеть «снайпера» Васильева. Невысокий, худенький парень. По виду – совсем мальчишка... И тут вдруг до меня доходит, что он и есть мальчишка! Восемнадцатилетний – он даже моложе моей дочери.

И неожиданно становится как-то грустно. Кажется, давно ли я сам дырявил пулями мишени и азартно гонял по трассам на танке, готовясь к экзамену, а вот уже в солдатском строю мальчишки, наши дети. И теперь уже на их плечах солдатские погоны, они «хозяева» этих полигонов, их руки на рычагах и штурвалах техники, их глаза ловят в паутину прицелов мишени. Они защищают Россию. И ведь хорошо защищают! С первого занятия без промаха берут мишени!

Я жму руку Васильеву с каким-то очень теплым чувством. Глаза у солдата хорошие. Серые, спокойные. Смотрит прямо, без робости, даже чуть залихватски. Ясное дело, гордится собой. И я знаю, что все у него в жизни получится. Пролетят двенадцать месяцев службы, и он, закалившийся на хабаровских полигонах, вернется домой настоящим мужчиной.

– Куда после армии? – спрашиваю я солдата.

– Буду в Забайкальский институт инженеров железнодорожного транспорта поступать.

– Почему туда?

– У меня отец и брат – на «железке».

– Молодец, Васильев! Умница! Удачи тебе и в службе, и в жизни!

«Конечно, сегодняшнюю ситуацию не сравнишь с тем, что было пять, и уж тем более десять лет назад, – полковник Севрюков разливает по кружкам зеленый чай. – Если десять лет назад мы даже на дежурный транспорт бензина еле-еле наскребали, а о полноценной боевой учебе и речи не шло, то сегодня мы обеспечены всем необходимым. Более того, полностью отремонтированы учебные корпуса, оборудованы новейшими тренажерами. И сегодня Окружной учебный центр – это уже настоящая кузница специалистов для войск округа. Мы можем полноценно готовить здесь все основные армейские профессии: от механиков-водителей, наводчиков-операторов до разведчиков, саперов и младших командиров. Конечно, есть свои трудности. Переход на годичный срок службы внес очень серьезные изменения в учебные планы, но это уже, как говорится, проблемы, решаемые в рабочем порядке».

Безусловно, хотелось бы увидеть в округе и новое вооружение, новую боевую технику. Пока их мало. Но программа перевооружения принята и, может быть, ситуация качнется в лучшую сторону. А вообще служить сегодня можно. «Безнадега» ушла, пропало и ощущение того, что все кругом распадается, рушится. Я по своим офицерам сужу – с желанием люди идут на службу, и прощаться с Дальним Востоком, как раньше, никто не спешит. Конечно, развитием это еще не назовешь, но сползание в пропасть мы смогли остановить.

Москва – Хабаровск – Москва

НА РИНГ ВЫЗЫВАЮТСЯ...

Текст Анатолий Виноградов
Фото Владимир Попков

Общественно-государственному объединению «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо» исполнилось 85 лет. Этому юбилею было посвящено немало интересных событий. Одно из них прошло в Уфе – столице Республики Башкортостан. В большом зале спортивного комплекса «Динамо» состоялась «Динамиада» – Международный турнир по боксу среди сотрудников органов безопасности и правопорядка, представляющих динамовские общества семи стран Содружества Независимых Государств.

Чтобы померяться силами на боксерском ринге, в Уфу приехали более семидесяти спортсменов из Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Украины и Узбекистана. Наиболее представительной по праву можно считать сборную команду российских динамовцев. В ее состав вошло 25 атлетов. И что интересно, большинство боксеров – сотрудники органов внутренних дел России. Узбекистан представляли 13 спортсменов, а Украину – 10. Состав остальных команд не превышал 5–6 человек. Поэтому вполне естественно, что основная борьба за призовые места развернулась в этой тройке. Судейский же коллектив представляли авторитетные рефери из Италии, Франции и Греции. Словом, международный статус соревнованиям присвоили вполне закономерно и справедливо.

С первого дня турнира на боксерском ринге развернулась не шуточная и бескомпромиссная борьба. Бои проводились по 11 весовым категориям. Надо сказать, что спортсмены всех стран-участниц соревнования показали достойное спортивное мастерство, силу воли и стремление к победе. Однако в финал пробились лучшие из них. Девять боксеров из России, семь из Украины, четыре из Казахстана и по одному из Узбекистана и Молдовы завоевали право побороться за заветные золотые медали и в личном, и в командном первенстве.

Как отметили специалисты, финальные поединки проходили в напряженной спортивной борьбе. В итоге в восьми весовых категориях первые места завоевали российские динамовцы. Две высшие награды достались представителям Украины и одна – боксеру из Казахстана.

Всего же российские боксеры удостоились 16 наград во всех весовых категориях. На втором месте – земляки братьев Кличко – украинские спортсмены, завоевавшие 8 наград, из которых 2 золотые, 5 серебряных и 1 бронзовая. Третьими стали динамовцы из Казахстана, у них 7 наград – 1 золотая, 3 серебряные и 3 бронзовые медали. Неплохо выступили и узбекские динамовцы, завоевавшие 1 серебряную и 8 бронзовых наград, а также их коллеги из Молдавии: из трех участвовавших в турнире боксеров, двое заняли призовые места, завоевав по одной серебряной и бронзовой медали.

Среди российских золотых медалистов – курсант 3 курса Волгоградской академии МВД России Максим Бабанин, выступавший в весовой категории свыше 91 кг. Два боя, которые Максим провел с боксерами из Узбекистана и Украины, были остановлены за явным преимуществом российского спортсмена. Досрочно закончился и финальный поединок с его участием. После третьего раунда отказался от дальнейшей борьбы украинец Александр Трифонов. Такой успех российского спортсмена вполне закономерен, ведь Максим Бабанин в боксе, можно сказать, дока. Он мастер

спорта международного класса, победитель первенства Европы по боксу, чемпион МВД России, чемпион образовательных учреждений МВД России, чемпион ряда крупных международных турниров.

Медали высшей пробы завоевали также россияне Радик Загитов, Олег Сарайкин, Аслан Велиев, Семен Гривачев, Данил Насретдинов, Артем Чеботарев, Николай Юров. Все чемпионы, помимо медалей, получили золотые пояса и памятные кубки. Не остался без награды и наставник сборной команды России Николай Хромов. Ему вручен приз лучшего тренера турнира. Столь внушительной победе российской сборной способствовали не только «родные стены», но и высокое спортивное мастерство наших ребят, их должная физическая подготовка, умение правильно выстроить тактику ведения боя.

Уфимская «Динамиада» еще раз ярко показала, какое внимание боксу как спортивной дисциплине придают в силовых структурах России. Особо успешно бокс развивается в российском МВД. Практически в каждом милицейском подразделении созданы все условия для занятий служебно-прикладными видами спорта. Благодаря этому милиционеры имеют возможность постоянно повышать не только свою физическую подготовку, но и спортивное мастерство. И вполне естественно, что за последние годы сотрудники органов внутренних дел добивались значительных результатов как на всероссийских, так и на международных соревнованиях. На последних семи Всемирных играх полицейских и пожарных российскими спортсменами завоевано 47 золотых, 7 серебряных и 3 бронзовые награды. За всю историю проведения этих соревнований такого результата не добивалась ни одна зарубежная команда полицейских.

Российские боксеры, представляющие МВД России, – постоянные участники чемпионатов России, Европы, Кубков мира и Олимпийских игр. Ими завоевано немало различных призов и медалей. Наиболее значимых результатов в спорте добился сотрудник МВД Республики Дагестан Гайдарбек Гайдарбеков – в 2004 году на Олимпийских играх в Афинах он завоевал чемпионский титул.

За последние несколько лет спортсмены российского МВД успешно провели ряд матчевых встреч по боксу со сборными командами полиции Италии, Германии, Великобритании, Ирландии и КНР. Результат впечатляющий: во всех встречах победа доставалась российским атлетам.

«Бокс является одним из основных прикладных видов спорта в подготовке сотрудников милиции, – рассказывает вице-президент Федерации бокса и кикбоксинга МВД России, генерал-майор внутренней службы Владимир Попков. – Люди, владеющие приемами бокса и кикбоксинга, всегда востребованы в нашей системе, потому как более подготовлены к экстремальным ситуациям, задержанию и противодействию преступникам. Тому немало примеров».

Немаловажным фактором успешного развития бокса в системе МВД является и то, что президентом Федерации бокса и кикбоксинга МВД России является председатель Комитета Государственной Думы по безопасности генерал-полковник милиции Владимир Васильев, а первым вице-президентом – начальник Департамента собственной безопасности МВД России генерал-лейтенант милиции Юрий Драгунцов. Они – настоящие энтузиасты своего дела. Благодаря их усилиям в подразделениях органов внутренних дел созданы необходимые условия для занятий боксом, регулярно проводятся крупные внутриведомственные соревнования. MP